

Октябрь
2014

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

На 69-й сессии Генассамблеи ООН

Геннадий Гатиллов

Заместитель министра иностранных дел России

***ЕврАзЭС: от интеграционного
сотрудничества к ЕАЭС***

Таир Мансуров

Генеральный секретарь ЕврАзЭС

БРИКС: уже не только саммиты

Андрей Климов

*Заместитель председателя Комитета
по международным делам Совета Федерации*

JUBILAEUS

70 лет МГИМО

К 85-летию Е.М.Примакова

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

Г.Гатиллов. «На полях» 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 6

Каждая сессия Генассамблеи ООН является рубежным событием, которая не только подводит итоги минувшего политического года, дает оценку состоянию международных отношений на текущем этапе, но и закладывает вектор для будущего движения вперед.

Т.Мансуров. ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу 15

Фундамент идеологии евразийской общности был заложен в среде русской эмиграции в Европе в первой половине XX века. В начале 1990-х годов идеи теоретиков-евразийцев были переосмыслены Н.А.Назарбаевым в разработанной им концепции «практического евразийства», реализованной в проекте о формировании Евразийского союза государств.

А.Климов. БРИКС: уже не только саммиты 35

Зримые успехи развития отношений стран БРИКС должны быть закреплены и усилены не только по линии глав государств, министерств и ведомств, но и в иных форматах, которые при их умелом использовании могут дать свой «добавленный продукт» в общее дело.

К.Долгов. VI международный фестиваль православных
СМИ «Вера и слово» 44

Наиболее эффективным методом укрепления и распространения универсальных правочеловеческих ценностей является ведение равноправного, взаимоуважительного и конструктивного диалога при соблюдении краеугольного принципа государственного суверенитета и культурно-исторических особенностей государств.

УКРАИНСКИЙ ВЕКТОР

В.Петровский. Россия и Восточная Азия в контексте украинского кризиса: «нет» санкциям, «да» новому миропорядку . . . 52

В настоящее время система международных отношений и существующий мировой порядок проходят «испытание Украиной». Отношения России со странами Восточной Азии - отнюдь не исключение а, скорее, подтверждение и наглядная иллюстрация этого.

А.Орлов. Новая парадигма международных отношений 66

Спецификой современного момента исторического развития является то, что на наших глазах происходит существенное, а возможно, и кардинальное изменение геополитической картины мира. Завершается четвертьвековой период партнерских отношений между Россией и Западом.

Э.Соловьев. «Смена режима» на Украине и проблемы эволюции российско-американских отношений 74

Долгое время внимание отечественных исследователей привлекала тема дефицита ресурсов в мире, что могло в перспективе стать источником серьезных международных конфликтов. В последние годы все более четко проявляется не менее важный как для мировой экономики, так и для мировой политики дефицит универсального по своей значимости ресурса - доверия.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Речь Обамы: между «миром и войной» . . . 88

Выступление Президента Обамы на Генеральной Ассамблее было наполнено «политическими драматизмами» о том, что мир находится на перекрестке между «миром и войной», «надеждой и страхом». А среди главных угроз - «российская агрессия в Европе». Создавалось впечатление, что хозяин Белого дома перепутал времена и эпохи, факты и лица.

70 лет МГИМО (У) МИД России 94

Семь десятков лет преодолений и побед прошел Московский институт международных отношений, сегодня став университетом, авторитетно заявляющим о себе не только в нашей стране, но и на международной арене, и как востребованное учебное заведение, и как уважаемый научный центр.

Человек - Эпоха. К 85-летию Е.М.Примакова 96

Разворот над Атлантикой - это первое, о чем говорили собравшиеся за действительно круглым столом товарищи и ученики Е.М.Примакова. Однако в ходе двухчасового разговора выяснилось, что юбиляр - бесспорный обладатель с десятка патентов в области реальной политики, науки, журналистики.

МИР ВОКРУГ НАС

Ю.Райков. Россия - Япония: тяга к сотрудничеству . . . 106

На политической арене АТР Россия и Япония стоят особняком, фактически оттесненные на вторые роли США и Китаем. Однако, сталкиваясь с новыми вызовами, Россия и Япония объективно становятся естественными стратегическими партнерами в Восточной Азии.

Эва Чарковска. Динамика центральноазиатской стратегии России и Китая 120

Для анализа политики России и Китая в Центральной Азии следует задать несколько существенных вопросов: каковы достоинства данного региона? Почему он привлекает внимание крупных игроков на международной арене? Какие российские и китайские интересы переплетаются в регионе?

А.Давыденко. Россия - страны Азии: мы нужны друг другу 134

19-23 сентября этого года состоялся официальный визит в Лаос и Китай делегации российских сенаторов во главе с председателем Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко. Визит стал логическим продолжением многоуровневого системного диалога России с азиатскими партнерами.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Д.Сафонов. Москва в ее роковое время 147

Москва в октябре 1941 года глазами очевидца - суетливая, напряженная и даже обеспокоенная. Совсем не похожая на ту, какой она была обычно, - степенную и уверенную в своей нерушимости.

Ю.Басенко. Деятельность МИД по оказанию помощи российским подданным за границей в начале Первой мировой войны	155
--	-----

В основополагающем документе, принятом накануне Первой мировой войны и регламентировавшем деятельность МИД Российской империи, - «Учреждение МИД» от 24 июня/7 июля 1914 года - отмечалось, что одним из направлений деятельности министерства является «забота о защите интересов и всесторонней поддержке русских подданных за границей».

Н.Барсуков. «Чешский вопрос» в чешской консервативной мысли на рубеже XIX-XX веков	168
---	-----

В истории чешской политической мысли второй половины XIX - начала XX века вопросы внутреннего устройства Австро-Венгрии самым тесным образом переплетались с проблемой внешнеполитического курса монархии. Это многонациональное государство формировалось в окружении двух мощных культурно-исторических центров - России и немецких земель.

М.Якушев. Церемониал приема российских дипломатов у султана и великого визиря в российско-османских отношениях конца XVIII века	177
--	-----

Отличаясь немалой консервативностью и обилием уходящих в средние века обрядов, церемониал приема иностранных послов и посланников при османском дворе может служить зеркалом перемен, происходивших во внешней политике и других областях жизни османского государства и общества конца XVIII века.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Геннадий Гатилов:

«Нынешняя сессия Генассамблеи ООН вобрала в себя весь комплекс сложных, противоречивых проблем, которые пронизывают мировую политику. Можно сказать, что главным итогом общеполитической дискуссии стало осознание подавляющим числом государств мира безальтернативности коллективных согласованных действий в деле преодоления глобальных угроз на основе соблюдения международного права и Устава ООН».

Таир Мансуров:

«ЕврАзЭС, выполнив свою историческую миссию, с 2015 года передает эстафету новому интеграционному объединению - Евразийскому экономическому союзу. Создание и активная работа Союза имеют историческое значение для будущего России, Казахстана, Беларуси и других постсоветских стран, которые в перспективе будут к нему присоединяться».

Андрей Климов:

«В отношениях стран - членов БРИКС «советский фактор» не ощущается, однако там есть иные сдерживающие причины. Часть из них - молодость БРИКС, практическое отсутствие совместных институтов и проектов, за исключением НБР и валютного пула, которые лишь только заявлены на бумаге. Этот список можно было бы дополнить и таким сдерживающим обстоятельством, как значительная величина финансовых издержек».

Константин Долгов:

«Отмечаем существенные проблемы в области прав человека на территории стран - членов Европейского союза. По оценкам правозащитного сообщества, в Евросоюзе наблюдается беспрецедентный рост неонацистских и неонацистских настроений. Лозунги, основанные на расизме и ксенофобии, стали частоприменяемым элементом политических предвыборных кампаний в ряде европейских стран. Более того, некоторые политические силы, исходя из своих конъюнктурных интересов, старательно оправдывают самую страшную расистскую идеологию - нацизм».

Геннадий ГАТИЛОВ

Заместитель министра
иностранных дел России
gmgatilov@mid.ru.org.uk

«На полях» 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете основные итоги «министерской недели» 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН?

Геннадий Гатилов: Каждая сессия Генассамблеи ООН является рубежным событием, которая не только подводит итоги минувшего политического года, дает оценку состоянию международных отношений на текущем этапе, но и закладывает вектор для будущего движения вперед. Совершенно верно утверждение о том, что в Организации Объединенных Наций как в зеркале отражаются глобальные процессы в политической, экономической, правочеловеческой сферах, в вопросах коллективной безопасности.

В этом смысле нынешняя сессия вобрала в себя весь комплекс сложных, противоречивых проблем, которые пронизывают мировую политику. Можно сказать, что главным итогом общеполитической дискуссии стало осознание подавляющим числом государств мира

безальтернативности коллективных согласованных действий в деле преодоления глобальных угроз на основе соблюдения международного права и Устава ООН. Именно на этом сделал основной упор Генеральный секретарь ООН в своем выступлении с трибуны ГА, подчеркнув беспрецедентную сложность и многообразие проблем, которые приходится решать ООН в нынешних условиях.

Показательно, что попытки американского доминирования в мире в ущерб многовекторности, явно прозвучавшие в выступлении на сессии Президента США Б.Обамы, многими воспринимались с недоверием и отторжением. Они по-своему видят причины вызовов в области безопасности, экономического развития и ценностных устоев.

В этом контексте подавляющее большинство ораторов, особенно из развивающихся стран, говорили о задачах ООН по преодолению бедности, безработицы и неравномерного развития, улучшению доступа на мировые рынки, обеспечению доступного образования и здравоохранения, о вопросах экологии в рамках тематики изменения климата. Именно поэтому Президент Чили М.Бачелет назвала ООН незаменимым форумом, пусть даже его работа не всегда дает желаемый результат.

Перечисляя все это, хочу особо подчеркнуть, что данные вопросы не были забыты в ходе дискуссии и не остались в тени обсуждения острых региональных кризисов.

«Международная жизнь»: Наверняка были попытки со стороны США и других государств Запада заострить кризис на Украине, представить его чуть ли не как главную угрозу.

Г.Гатилов: Вопреки прогнозам, прежде всего в западных СМИ, украинский сюжет на сессии не получил резко выраженной анти-российской окраски, на которую некоторые рассчитывали. Только Президент США Б.Обама назвал «российскую агрессию в Европе», наряду с вспышкой вируса Эбола и терроризмом, одной из главных угроз. Но такая подача отражает лишь видение ситуации нынешней американской администрацией - не более того, и с этим была созвучна позиция сравнительно небольшой группы стран в составе Балтии, Польши, Румынии, Болгарии, некоторых других членов ЕС. На их фоне англичане, французы, канадцы на этот раз звучали нейтральнее. Подавляющее же число глав государств высказывались в пользу достижения политического урегулирования на Украине. Чув-

ствовалось, что они начинают переосмысливать навязанный из Вашингтона жесткий антироссийский курс.

При этом многие государства высказывались за объединение усилий членов ООН в борьбе с реальными, а не мнимыми вызовами безопасности. Речь прежде всего идет об эффективном совместном противостоянии терроризму и экстремизму, налаживании коллективной работы по урегулированию региональных кризисов, о решении проблем устойчивого экономического развития, продовольственной безопасности, здравоохранения, о чем я уже сказал выше. В итоге попытки сделать события на Украине центральными оказались несостоятельными. Тем более что минский политический процесс, в рамках которого удалось запустить прямой диалог между конфликтующими сторонами, открывает реальные перспективы для прекращения насилия на Украине. Те, кто пытается не замечать этого, преследуют геополитические цели, не имеющие ничего общего с задачей внутриукраинской стабилизации.

«Международная жизнь»: Какое место на сессии заняла антитеррористическая тематика, в том числе в свете объявленной Б.Обамой широкой международной коалиции?

Г.Гатиллов: Проблема борьбы с терроризмом заняла на сессии одно из главных мест. О коллективном отпоре этому ужасающему явлению говорили все без исключения. Состоялось важное заседание Совета Безопасности ООН под председательством Б.Обамы, на котором единогласно была принята резолюция 2178 по иностранным террористам-боевикам. В этом документе, который был разработан при нашем активном участии, делается упор на налаживание активного международного сотрудничества в деле противодействия терроризму в соответствии с Уставом ООН, предусматриваются дополнительные обязательства государств по борьбе с иностранными террористами-боевиками.

Осуждается экстремизм и межконфессиональное насилие, адресуется требование ко всем иностранным террористам-боевикам сложить оружие и прекратить теракты и участие в вооруженных конфликтах. Предусматривается задействование для целей реализации этого решения СБ профильных ооновских антитеррористических структур, которые, кстати, уже ведут соответствующую полезную работу. Поскольку резолюция принята по Главе VII Устава ООН,

отказ от выполнения этих требований повлечет за собой серьезные последствия для «уклонистов». Резолюция стала важным шагом для продолжения коллективной работы в области борьбы с терроризмом. До этого СБ ООН принял резолюцию 2170 по усилению санкционного давления на террористов в Ираке и Ливии. В совокупности это подтверждает способность Совета Безопасности, когда есть общая политическая воля, принимать сильные решения, которые строятся на Уставе ООН.

Что касается формирования международной коалиции, то, как сказал С.В.Лавров, мы давно боремся с терроризмом постоянно и последовательно независимо от каких-либо громких заявлений о создании коалиций.

В практическом плане Россия осуществляет масштабные поставки вооружений и военной техники правительствам Ирака, Сирии и других стран региона в поддержку их усилий по борьбе с терроризмом.

Сейчас много говорят о действиях коалиции и наносимых авиаударах по позициям ИГИЛ в Ираке и Сирии. Но надо сказать - и это признается даже экспертами на Западе, - что в отсутствие должной координации с Дамаском ведомая США коалиция не может пока похвастаться впечатляющими результатами. Начиная с 8 августа по конец сентября военная авиация США совершила над территорией Ирака и Сирии более 4 тыс. боевых вылетов, однако ишиковцы не только удерживают свои боевые позиции, но и продолжают наступление на ряде направлений, в том числе в сторону иракской столицы. Более того, возникают вопросы и о качестве ударов, под которые попадают то заброшенные военные базы, то здания школ. Мобильные отряды ИГИЛ легко избегают больших потерь, зачастую просто растворяясь в местном населении.

Возникают и проблемы гуманитарных последствий антиишиковских ракетно-бомбовых ударов, на что уже стали указывать соответствующие организации ООН.

«Международная жизнь»: То есть одних силовых методов воздействия может оказаться недостаточно для искоренения террористической угрозы?

Г.Гатилов: Совершенно верно. Это фундаментальный вопрос. Для реального искоренения и предотвращения угрозы необходимо следовать следующим критериям, которые мы изложили в ООН.

Во-первых, неприемлемость «двойных стандартов», когда в некоторых столицах есть искушение делить террористов на «хороших» и «плохих», когда имели место попытки использовать террористические движения для решения узкополитических задач, связанных, в частности, со сменой режимов. К чему такое попустительство приводит, мы видим на примере ИГИЛ в Сирии и Ираке.

В этой связи весьма показательной стала ремарка выступившей на заседании Совета Безопасности ООН Президента Аргентины К.Фернандес де Киршнер, которая подчеркнула, что многие нынешние террористы-боевики ранее воспринимались Западом как борцы за свободу и поддерживались им, прежде всего на Ближнем Востоке.

Во-вторых, в борьбе с терроризмом следует опираться на международное право и Устав ООН. А это предполагает, что военные действия против экстремистских движений могут осуществляться только на основе обращения правительства соответствующего государства либо решения СБ ООН, санкционирующего такие шаги. Все остальное вне этих рамок незаконно и представляет собой односторонние действия. Об их последствиях мы хорошо знаем из недавней истории.

Вспомните, какой ущерб устойчивости международной системы был нанесен в результате натовских ударов по Югославии, смены режима в Багдаде, нападения на Ливию. Год назад была предпринята попытка повторить такой сценарий применительно к Сирии, который был предотвращен лишь благодаря энергичным дипломатическим усилиям, прежде всего российским.

Эффективная борьба с терроризмом требует активного участия всех государств региона. Трудно себе представить, как можно добиться успеха на этом направлении без Ирана, Сирии, региональных организаций, таких как ЛАГ и Афросоюз, которые лучше чувствуют специфику региона и его деликатную материю. Ведь если бы в свое время наши партнеры более внимательно прислушались к подходам Афросоюза по Ливии, то наверняка можно было бы избежать трагедии общерегионального масштаба, которая последовала за ударами НАТО по этой стране в нарушение резолюций СБ, приведшими фактически к разрушению основ ливийской государственности.

Один из наших собеседников «на полях» сессии ГА совершенно резонно заявил, что военные методы не могут стать антитеррористической панацеей. Требуется сильный «антитеррористический антитод». Именно поэтому мы предложили разработать комплексный

подход, охватывающий финансовую, административную, социальную, идеологическую составляющие противодействия терроризму при неукоснительном уважении суверенитета и территориальной целостности государств.

«Международная жизнь»: Важное место в этих усилиях должно принадлежать и урегулированию региональных конфликтов.

Г.Гатилов: Это стратегическая задача. В этом контексте мы предложили всесторонне обсудить проблему терроризма в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и создать под эгидой ООН представительный форум с участием постоянных членов СБ, ЛАГ, Афросоюза, других заинтересованных сторон. В его рамках можно было бы рассмотреть и застарелые региональные конфликты, в том числе палестино-израильский, неурегулированность которого остается на протяжении многих десятилетий питательной средой для террористов.

К сожалению, под воздействием других факторов проблемы ближневосточного урегулирования, несмотря на тяжелые последствия событий в Газе, звучали на сессии не так громко. Но будет неправильно, если императив скорейшего достижения окончательного урегулирования палестино-израильского конфликта выпадет из международной повестки дня. Сейчас, как никогда, необходимы консолидированные международные усилия по запуску содержательного мирного процесса, без чего регион будет оставаться очагом беспокойства не только для населяющих его народов, но и для остального мира. Из бесед с палестинцами можно было сделать вывод, что идея о «походе в ООН» в целях принятия резолюции СБ с определением даты прекращения израильской оккупации палестинских территорий с повестки дня не снята.

В целом главную задачу мы видим в том, чтобы вместо реагирования на конфликты и террористические проявления международная работа сфокусировалась на их предупреждении и профилактике. Для этого усилия в антитеррористической сфере должны быть дополнены коллективной деятельностью по налаживанию политического процесса, в рамках которого противостоящие стороны решали бы все возникающие проблемы исключительно через широкий национальный диалог.

«Международная жизнь»: Сирия остается острым вопросом в международной повестке дня. Эта проблема также рассматривалась на сессии?

Г.Гатиллов: Конечно. Причем все были едины в одном: альтернативы политическому урегулированию сирийского кризиса не существует. Об этом заявил в своем выступлении и Б.Обама. Надо переходить от слов к делу. Политические рамки для этого созданы - одобрено Женевское коммюнике в качестве платформы урегулирования, состоялся созыв международной конференции по Сирии в Монтрё, прошли два раунда межсирийских переговоров в Женеве, которые завершились согласованием общей повестки дня. Затем этот процесс произвольно прервали, выражая несогласие с тем, что сирийское правительство требовало уделить особое внимание обсуждению антитеррористической тематики и объединению с этой целью усилий правительства и оппозиции. Но, как показывают события минувшего полугодия, это была полностью оправданная постановка вопроса.

Если мы хотим действительного прорыва в прекращении насилия в Сирии, то следует вернуться к женевскому процессу, а не вооружать оппозицию для свержения режима в Дамаске.

Именно в этом ключе мы провели в Нью-Йорке встречу со спецпосланником ООН по Сирии С. де Мистурой, который приступил к контактам в Дамаске с региональными игроками с целью нащупать возможность для перезапуска женевского диалога. Планируем в ближайшем будущем принять его в Москве.

Кстати говоря, «на полях» сессии состоялась министерская встреча по гуманитарным аспектам сирийского кризиса. Так вот, основное внимание участники уделили именно задаче налаживания процесса политического урегулирования, в отрыве от которого все усилия по оздоровлению гуманитарной обстановки окажутся тщетными. Как заметил один представитель, без политической стабилизации все финансовые вливания в Сирию «осядут на дне колодца». Предельно ясно.

«Международная жизнь»: Вспышка вируса Эбола также предметно рассматривалась на сессии?

Г.Гатиллов: Состоялась специальная встреча высокого уровня, в ходе которой мы высказались за объединение усилий в борьбе с этим острым кризисом здравоохранения в Западной Африке. Мы стали соавторами специальной резолюции СБ ООН по проблематике Эбола. Активно присоединившись к международным усилиям, российские врачи мужественно работают в Гвинейской Республи-

ке. Налажено их взаимодействие с международными профильными структурами, в частности с ВОЗ. Поставляем в Гвинею и Сьерра-Леоне медицинские модули, средства индивидуальной защиты для медперсонала. В России проводятся исследования по разработке иммунобиологических препаратов для профилактики и лечения инфицированных этим вирусом. Объем финансирования на эти цели составляет 3 млн. долларов.

«Международная жизнь»: В Нью-Йорке в эти дни проводится обычно серия мероприятий, посвященных различным проблемам в мировой политике. Могли бы вы назвать наиболее важные?

Г.Гатилов: Да, сессия в этом смысле была обильной. Прошли министерские встречи ОДКБ, а также участников БРИКС, которые подтвердили общность позиций наших государств в пользу соблюдения международного права в международных отношениях и координаций по острым мировым проблемам. Состоялись специальные заседания высокого уровня по Ливану, Йемену, Сомали, ЦАР, Мали, другим региональным проблемам. Я, в частности, участвовал наряду с упомянутыми мероприятиями в министерской встрече «Диалога по сотрудничеству в Азии» - весьма перспективном международном форуме по проблематике экономической интеграции азиатских государств, в который входят более 30 стран.

Принял участие во Всемирной конференции по коренным народам, спецсессии Генассамблеи по осуществлению Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию, на которых присутствовали также представители российских профильных ведомств. Не говоря уже об участии в многочисленных двусторонних контактах с зарубежными партнерами.

Обилие мероприятий «на полях» нынешней сессии в очередной раз подтверждает настрой государств на совместную объединительную работу, в рамках которой, как показывает практика, поддаются решению даже самые острые вопросы.

«Международная жизнь»: Какое ощущение после состоявшихся дебатов?

Г.Гатилов: В многочисленных двусторонних контактах, а их у нашего министра было более 50, на многосторонних мероприятиях, в выступлении главы российской делегации с трибуны Ге-

нассамблеи были откровенно изложены наши оценки сложной текущей ситуации в международных отношениях и пути преодоления существующих проблем. Был акцентирован на конкретных примерах тезис о тупиковости модели односторонних действий, бесперспективности навязывания извне схем развития другим государствам без учета их национальной и культурной специфики, неприемлемости политики ультиматумов, превосходства и доминирования, подробно изложена позиция России по внутриукраинскому кризису, который стал следствием системных сбоях в общеевропейской архитектуре. Министр, в частности, выдвинул инициативу принять декларацию Генассамблеи ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, о непризнании госпереворотов как способов смены власти.

В качестве альтернативы изложена наша позиция в пользу налаживания действительно конструктивного сотрудничества на основе объединительной повестки дня. Особенно важно придерживаться такого подхода сегодня, когда приближается 70-летний юбилей окончания Второй мировой войны, по итогам которой была создана Всемирная организация.

Ключевые слова: 69-я сессия Генассамблеи ООН, кризис на Украине, борьба с терроризмом, урегулирование региональных конфликтов, сирийский кризис, мировая политика.

Таир МАНСУРОВ

Генеральный секретарь ЕврАзЭС,
доктор экономических наук,
доктор политических наук
evrazes@evrazes.ru

ЕврАзЭС: от интеграционного сотрудничества к Евразийскому экономическому союзу

ИНТЕГРАЦИЯ - ГЕНЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Интеграционные процессы - это качественно новая форма межгосударственного взаимодействия в современном мире, в ее основе - создание общих условий функционирования факторов производства и единая система управления единым пространством, включая надгосударственную компоненту.

Цели интеграции обычно являются общими для всех региональных интеграционных моделей, но в каждом конкретном случае они имеют различную мотивацию и основываются на разных подходах. Разнообразие социально-экономических, географических, геополитических, историко-культурных условий порождает множество *форм интеграции*, каждая из которых уникальна. Процесс между-

народной интеграции в том виде, в котором мы его знаем сегодня, начался примерно с середины XX века, и поэтому в мире накоплен достаточный теоретический и практический опыт в этой сфере.

Экономическая интеграция - это взаимодействие и взаимоприспособление национальных экономик разных стран, ведущее к их постепенному объединению в единое экономическое пространство. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Она проявляется в расширении и углублении производственно-технологических связей, совместном использовании ресурсов, объединении капиталов, создании друг другу благоприятных условий для экономической деятельности, снятии взаимных торговых и иных барьеров. Ключевой целью подлинной интеграции является создание *единого рынка, скрепленного прочными экономическими и социокультурными связями.*

Международная экономическая интеграция в современном мире имеет следующие формы (по степени возрастания интеграционного взаимодействия)¹: *зона свободной торговли* - при ее введении между странами-участницами отменяются торговые ограничения и таможенные пошлины; *таможенный союз* - наряду с отменой внешнеторговых ограничений на единой таможенной территории устанавливается единый таможенный тариф и проводится единая внешнеторговая политика в отношении третьих стран; *общий (единый) рынок* - его создание подразумевает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в пределах единого экономического пространства; *экономический союз* - договоры о зоне свободной торговли, таможенном союзе и общем рынке дополняются соглашениями о проведении общей экономической, налогово-бюджетной и финансовой политики, вводятся наднациональные институты управления. В дальнейшем возможно введение единой валюты, то есть экономический союз дополняется валютным.

Региональное сотрудничество служит инструментом для обеспечения экономического роста, повышения благосостояния населения и укрепления позиций интеграционных объединений в мировой хозяйственной системе, а также обеспечивает политическую стабильность в мире, так как сращивание национальных экономик нивелирует возможность политических конфликтов между ними.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Концепция евразийства - одно из наиболее востребованных и перспективных направлений современной общественной мысли. Фундамент идеологии евразийской общности был заложен учеными «евразийского течения» в среде русской эмиграции в Европе в первой половине XX века. Ученые-евразийцы полагали, что Евразию можно рассматривать, с одной стороны, как *континент*, состоящий из двух частей света - Европы и Азии, а с другой - как *цивилизацию*, обладающую уникальными геополитическими, природными, демографическими и социокультурными характеристиками.

Основоположники теории евразийства (П.Н.Савицкий, Г.В.Флоровский, Н.С.Трубецкой, Г.В.Вернадский, С.М.Соловьев, Л.Н.Гумилев) считали, что общность евразийского пространства предопределена самой природой и его историческое развитие основывается на тесном взаимодействии природно-географического и социально-культурного факторов. По убеждению ученых-евразийцев, народы на евразийском пространстве являются не конкурентами, а союзниками, и поэтому *появление всеевразийского государства*, основанного на принципах добровольности и взаимовыгоды, просто *неизбежно*.

При этом евразийцы считали, что народы Евразии уже объединялись четыре раза. Самыми первыми объединителями евразийских народов были гунны. Затем континент был объединен в рамках Тюркского каганата. В XIII веке территорию Евразии объединили монголы под предводительством Чингисхана. Четвертая попытка - образование Российской империи и СССР.

В начале 1990-х годов идеи теоретиков-евразийцев были творчески переосмыслены Президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым в разработанной им концепции «практического евразийства», реализованной в Проекте о формировании Евразийского союза государств².

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА Н.А.НАЗАРБАЕВА

Истоком современной евразийской интеграции на постсоветском пространстве стал Проект о формировании Евразийского союза государств (ЕАС), впервые обнародованный Президентом Казахстана

Н.А.Назарбаевым 28 марта 1994 года в МГУ им. М.В.Ломоносова. 8 июля 1994 года этот проект был опубликован в «Независимой газете»³ и затем неоднократно обсуждался на заседаниях правительственных органов и в СМИ.

Данный проект был выдвинут в период, когда наши государства переживали последствия распада СССР, дезинтеграцию и системный экономический кризис. В то время, когда новым независимым государствам нужно было выстраивать совершенно иную стратегию торгово-экономического сотрудничества и создавать принципиально новые механизмы взаимодействия, которые соответствовали бы изменившимся геополитическим реалиям. Проект ЕАС стал практическим руководством к действию по расширению взаимосвязей постсоветских стран с целью сохранения и развития существовавших в течение длительного исторического периода экономических, политических, транспортных и социальных связей между народами Евразии.

Для создания *практических основ* Проекта ЕАС Президентом Казахстана были изучены процессы интеграции в европейских странах и опыт создания ЕС, найдены подходы к построению новой модели международной интеграции на постсоветском пространстве, созданы основы формирования институциональной базы интеграции евразийских стран, предложена правовая основа, необходимая для придания интеграционным процессам устойчивого характера.

Согласно Проекту ЕАС, основой объединения евразийских стран должны были стать экономические взаимосвязи. Создание ЕАС должно было служить формированию согласованных подходов к проведению рыночных преобразований, обеспечению национальной безопасности евразийских стран, их совместному включению в глобальную экономическую систему. Эту задачу предполагалось реализовать путем создания государствами региона единого экономического, таможенного и гуманитарного пространства.

Оформление ЕАС должно было происходить без ущемления суверенитета, при невмешательстве во внутренние дела государств, уважении прав каждого народа, определившего порядок государственного устройства в своей стране. Необходимость прагматичного подхода к интеграции, экономическая целесообразность и добровольность объединения признавались приоритетными принципами формирования модели ЕАС. В основе Проекта - концепция «разноскоростной и разноуровневой интеграции», которая предполагает

ет, что формы, темпы и степень взаимного сотрудничества выбираются в зависимости от уровня готовности и заинтересованности стран-участниц.

В Проекте также подчеркивалось, что решение вопросов экономической интеграции диктует необходимость создания наднациональных органов - аналогов подобных органов в ЕС. Эти органы должны были взять на себя функции регулирования взаимоотношений государств в экономической, правовой, таможенной, экологической, культурной и образовательной сферах.

Однако в 1995-2000 годах, несмотря на множество сторонников, Проект ЕАС не был реализован как по объективным, так и по субъективным причинам. На этом этапе интеграции евразийские государства искали наиболее приемлемые пути сотрудничества методом проб и ошибок. И только создание в 2000 году Евразийского экономического сообщества открыло путь к усилению евразийской интеграции и продвижению ее к новым высотам.

28 апреля 2014 года, то есть через 20 лет после обнародования Проекта ЕАС, Президент Казахстана выступил в МГУ им. М.В.Ломоносова с лекцией «От идеи Евразийского союза - к новым перспективам евразийской интеграции». В ней он отметил, что «Проект ЕАС стал отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией. Евразийская идея, недооцененная большинством политиков того времени в СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникли и успешно работают множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию.

Региональная интеграция - это способ борьбы с глобальными угрозами, и Евразийский союз может стать конкурентом для других объединений на глобальном уровне. Также евразийская интеграция обеспечивает ее государствам-участникам общее стратегическое преимущество накануне грядущей, третьей глобальной индустриальной революции. Глубоко убежден, что XXI век будет столетием великой процветающей Евразии, где наши государства станут центром этих событий».

Таким образом, Н.А.Назарбаев не только сформулировал новую евразийскую идею, но и разработал конкретный проект, на базе которого в дальнейшем при активной поддержке Президента России В.В.Путина и других лидеров постсоветских государств состо-

ялась нынешняя евразийская интеграция, пройдя определенный эволюционный путь.

ЕВРАЗЭС - ЯДРО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана 23 мая 2000 года в Минске приняли решение о создании новой экономической организации с международным статусом, наделенной широкими полномочиями в решении вопросов интеграционного взаимодействия, имеющей четкую структуру и эффективно действующие институты и механизмы.

В связи с этим 10 октября 2000 года в Астане главами государств этих пяти стран был подписан *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)*, который вступил в силу 30 мая 2001 года⁴. Членами Сообщества стали пять стран, а государствами-наблюдателями - три страны (Армения, Молдова, Украина).

В договоре было определено, что Сообщество служит целям претворения в жизнь реальных интеграционных процессов, осуществление которых способствует продвижению государств ЕврАзЭС к образованию *Таможенного союза*, создание которого, в свою очередь, открывает путь для формирования *Единого экономического пространства*, обеспечивающего свободное движение на единой экономической территории товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также эффективную координацию макроэкономической политики стран-участниц. Другая важная цель - *координация подходов государств ЕврАзЭС при их интеграции в мировую экономику и международную торговую систему*. *Стратегическое направление деятельности Сообщества* - обеспечение динамичного социально-экономического развития стран-членов при эффективном использовании их совокупного потенциала с целью повышения уровня жизни населения.

Одновременно с подписанием Договора об учреждении ЕврАзЭС главами государств было принято заявление, в котором сформулированы *задачи*, которые необходимо решать в рамках Сообщества. Они касались *внешнеторговой, таможенной и экономической политики, социально-гуманитарных областей и правовой сферы*. Эти

задачи стали основой для разработки *базовых программных документов ЕврАзЭС* - Мероприятий по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003-2006 и последующие годы, далее - Мероприятий на 2008-2010 и последующие годы, затем - Мероприятий на 2011-2013 и последующие годы.

К *приоритетным направлениям развития ЕврАзЭС* относятся: 1) формирование Таможенного союза; 2) проведение согласованной экономической политики; 3) взаимодействие в реальном секторе экономики; 4) формирование и совместное развитие энергетического рынка; 5) формирование транспортного союза и реализация транзитного потенциала ЕврАзЭС; 6) взаимодействие в агропромышленном секторе; 7) формирование общего рынка услуг; 8) формирование общего финансового рынка и развитие валютной интеграции; 9) сотрудничество в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики; 10) расширение полномочий органов ЕврАзЭС.

Органы Сообщества образуют целостную систему, в которой каждый из них выступает в качестве отдельного элемента, тесно связанного с остальными. К *уставным органам* Сообщества относятся: Межгосударственный совет (на уровне глав государств и глав правительств), Интеграционный комитет (на уровне вице-премьеров), Межпарламентская ассамблея, Суд Сообщества. Председательство в органах Сообщества ежегодно на ротационной основе переходит к очередному государству ЕврАзЭС. Важным рабочим инструментом Сообщества являются отраслевые *советы и комиссии*, членами которых являются министры, их заместители или руководители и заместители руководителей соответствующих ведомств государств ЕврАзЭС. Организационное и информационно-техническое обеспечение деятельности всех органов Сообщества осуществляет *Секретариат Интеграционного комитета ЕврАзЭС*.

В настоящее время между государствами Сообщества действуют 140 договоров (без договоров Таможенного союза и ЕЭП) по различным экономическим и социальным вопросам.

ЕврАзЭС имеет *международный статус* и является *наблюдателем в ООН*. ЕврАзЭС подписал 35 меморандумов о взаимодействии с международными организациями. Его главные международные партнеры - ООН и ее организации: ЕЭК ООН, ЭСКАТО, ЮНИДО, ЮНЕСКО, ПРООН; а также ЕС, Всемирная таможенная организа-

ция, ОБСЕ; среди региональных объединений - СНГ, ОДКБ, ШОС. Тесное сотрудничество ЕврАзЭС с организациями системы ООН в различных областях было неоднократно отмечено в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Под эгидой Сообщества работает *Евразийский Деловой совет*, который содействует развитию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, кооперации промышленных предприятий, вовлечению деловых кругов в интеграционные процессы.

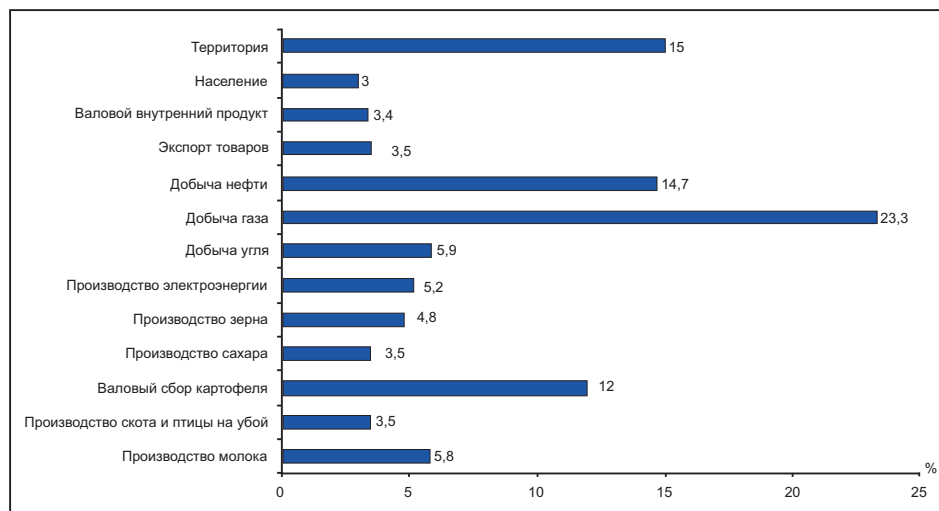
В 2006 году был учрежден *Евразийский банк развития*, который финансирует инвестиционные проекты, имеющие интеграционный эффект, и проводит исследования экономической интеграции.

В рамках совместных мер государств - членов ЕврАзЭС по преодолению последствий мирового финансового кризиса в 2009 году были созданы *Антикризисный фонд ЕврАзЭС*, который предоставляет странам-членам финансовые и инвестиционные кредиты, и *Центр высоких технологий ЕврАзЭС*, деятельность которого направлена на совместную разработку и реализацию научно-технических программ и инновационных проектов. Центр активно сотрудничает с российским фондом «Сколково». Для реализации совместных проектов создана «Венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС» при участии соответствующих структур Беларуси, Казахстана и России. С января 2012 года заработал новый Суд ЕврАзЭС для разрешения экономических споров в Сообществе и Таможенном союзе.

В настоящее время странами - членами Сообщества разрабатываются и реализуется ряд совместных межгосударственных программ и концепций, в том числе концепции международной деятельности, продовольственной безопасности, формирования общего энергетического рынка и единого транспортного пространства. В 2011-2015 годах реализуется межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС (МГЦП) «Инновационные биотехнологии»; с 2013 года - шестилетняя МГЦП «Рекультивация территорий государств - членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств».

ЕврАзЭС - это *крупный региональный рынок*, располагающийся на самой большой в мире территории, обладающий мощной минерально-сырьевой базой и значительным экономическим и внешне-торговым потенциалом (см. График №1).

График №1

Доля ЕврАзЭС в мировых показателях в 2013 г.
(в % к итогу)

Источники: данные Статкомитета СНГ, IMF, British Petroleum, FAO UN.

За прошедшие 14 лет с момента образования ЕврАзЭС сформировалась разветвленная система механизмов, обеспечивающих процесс вертикальной и горизонтальной интеграции, что способствует созданию более крупных рынков для национальных производителей и потребителей, росту экономики и ее диверсификации посредством сокращения барьеров на пути перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Страны ЕврАзЭС согласовывают проведение реформ в социальной сфере и на рынке труда (причем углубление социальной интеграции предполагает переход к более высоким социальным стандартам), а также вырабатывают единые подходы и координируют действия по основным международным вопросам, чтобы совместными усилиями противодействовать глобальным вызовам и угрозам современности. Вместе мы можем взаимодействовать с различными странами и региональными союзами на условиях равноправного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества.

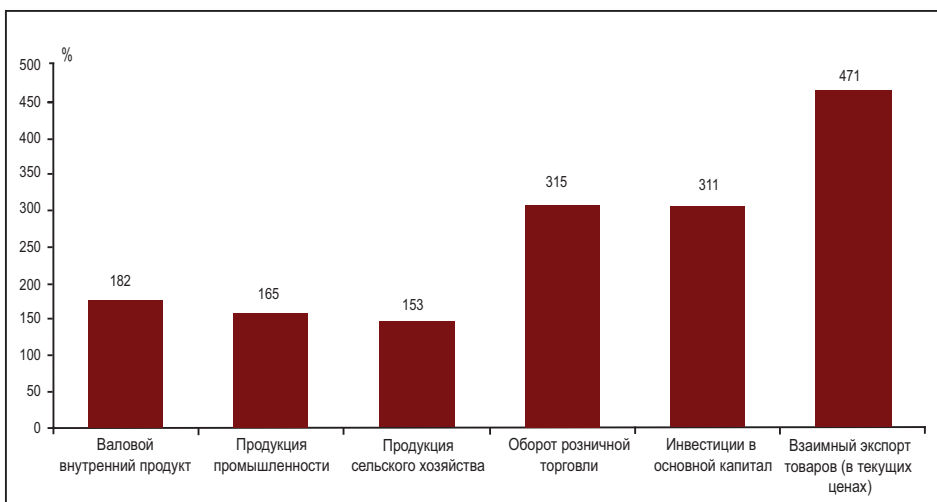
Интеграция стран Сообщества ведется как с учетом положительного опыта, динамики и темпов развития ЕС, так и с учетом трудностей и проблем, которые ему приходится преодолевать, причем

опыт ЕС постоянно критически переосмысливается и адаптируется к нашим условиям.

Таким образом, прошедшие годы были насыщены важнейшими интеграционными шагами в социально-экономической сфере, которые привели к экономическому прогрессу и повышению уровня жизни широких слоев населения (см. График №2 и Таблицу №1).

График №2

Макроэкономические показатели в среднем по ЕврАзЭС в 2013 г.
в % к 2000 г.
(в постоянных ценах)

Источник: данные Статкомитета СНГ.

Таблица №1

Основные показатели уровня жизни населения государств
ЕврАзЭС в 2000 и 2013 гг.
(оценка по курсам национальных валют к доллару США)

	Беларусь	Казахстан	Кыргыз-стан	Россия	Таджи-кистан
Валовой внутренний продукт на душу населения в текущих ценах, тыс. долл. 2000 г.	1,1	1,2	0,3	1,8	0,16

2013 г. в постоянных ценах, 2013 г. в разах к 2000 г.	7,5 2,3	12,9 2,3	1,3 1,6	14,6 1,8	1,05 2,1
Среднемесячная заработная плата номинальная в сред- нем за год, долл. 2000 г.	74	101	26	79	8,5
2013 г.	573	714	236	942	147
в реальном выражении (с корректировкой на индекс потребительских цен) в среднем за год, 2013 г. в разах к 2000 г.	4,8	2,8	3,5	3,4	9,6
Средний размер пенсии (за декабрь), долл. 2000 г.	31	28	10	29	1,8
2013 г.	220	204	132	302	38
Доля населения, имеющего доходы (расходы) ниже ве- личины прожиточного ми- нимума (черты бедности), в % к общей численности населения 2000 г.	29	47	56	28	-
2013 г.	5,5	2,9	38	11	47

Источник: данные Статкомитета СНГ.

Сообщество стало ядром экономической интеграции на постсоветском пространстве, так как смогло обеспечить реальную интеграцию экономик Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, создание Таможенного союза, начало формирования ЕЭП и принятие Договора о Евразийском экономическом союзе⁵.

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Благодаря принятым в рамках Сообщества мерам по организации зоны свободной торговли без изъятий и ограничений, валовый взаимный товарооборот между странами ЕврАзЭС в 2008 году по сравнению с 2000 годом увеличился в 4,2 раза (с 29 до 123 млрд. долл.). Это создало предпосылки для перехода к следующему этапу интеграции - созданию Таможенного союза.

Решение о формировании Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России было принято главами государств на заседании Меж-

госсовета ЕврАзЭС 6 октября 2007 года в Душанбе. Тогда же был утвержден План действий по формированию Таможенного союза.

Таможенный союз на начальном этапе был создан тремя государствами Сообщества, которые наиболее близки по важнейшим параметрам экономического развития. В самое ближайшее время к «тройке» присоединится Армения, а затем - Кыргызстан.

Изначально высшим органом Таможенного союза стал Межгоссовет ЕврАзЭС на уровне глав государств и глав правительств трех стран. Также был создан первый наднациональный орган - Комиссия Таможенного союза, в который вошли вице-премьеры Беларуси, Казахстана и России. С 2012 года эта комиссия была упразднена и ее функции переданы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

С 1 января 2010 года были введены Единый таможенный тариф и Единые правила тарифного и нетарифного регулирования, с 6 июля 2010 года действует Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза. На границе между Россией и Беларусью таможенный контроль отсутствует со второй половины 2010 года, а на границе между Россией и Казахстаном он упразднен с 1 июля 2011 года.

В результате с 1 июля 2011 года Таможенный союз заработал в *полноформатном режиме* по всем международным стандартам: сформирована Единая таможенная территория, таможенные процедуры между странами Таможенного союза полностью отменены в связи с их переносом на внешний контур границ, все виды государственного контроля (таможенный, транспортный, ветеринарный, санитарный и фитосанитарный), за исключением пограничного, перенесены на внешнюю таможенную границу Таможенного союза.

Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин: Беларусь - 4,70%, Казахстан - 7,33%, Россия - 87,97%.

Работа Таможенного союза привела к расширению кооперационных связей и сокращению затрат времени и средств у предприятий и населения. Уже запущены реальные правовые механизмы, позволяющие хозяйствующим субъектам осуществлять эффективную коммерческую деятельность не только на территориях своих государств, но и во всем Таможенном союзе. По данным ЕЭК, объемы *взаимной торговли товарами* трех стран возросли в 2010 году по сравнению с предыдущим годом на 29,1%, в 2011 году - на 33,9%, в 2012 году - на 7,5%, в 2013 году отмечалось их снижение на 4,9%, в январе-июле 2014 года по сравнению с соответствующим периодом 2013 года они понизились на 10,7%.

Сейчас не столько внешний спрос, сколько спрос внутри Таможенного союза обеспечивает загрузку предприятий трех стран в различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг. Увеличивается удельный вес Беларуси и Казахстана в торговле в рамках «тройки». Доля сырьевых ресурсов во взаимной торговле за время функционирования Таможенного союза снизилась с 40 до 33%, то есть улучшилась структура товарооборота, произошло замещение сырьевых товаров технологичной продукцией, товарами с высокой долей добавленной стоимости.

Наглядным и убедительным примером того, что дал гражданам наших стран Таможенный союз, является то, что сегодня на 7,5 тыс. км границ между Казахстаном и Россией уже не работают тысячи российских и казахстанских таможенников. В результате миллионы людей только из сопредельных областей (со стороны России - из 12 регионов с населением 26 млн. человек, со стороны Казахстана - из семи регионов с населением около 6 млн. человек) свободно пересекают границу без выполнения таможенных процедур.

Совокупный интеграционный эффект от создания Таможенного союза и ЕЭП за десять лет оценивается российскими учеными в 17-20% дополнительного прироста ВВП для каждой из стран-участниц, суммарно это составит почти 700 млрд. долларов.

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Успехи в работе Таможенного союза создали условия для дальнейшего углубления интеграционных процессов, которые позволили начать переход к следующему этапу евразийской интеграции - созданию Единого экономического пространства (ЕЭП). 19 декабря 2009 года на неформальном саммите в Алматы президенты Беларуси, Казахстана и России утвердили План действий по формированию ЕЭП на 2010-2011 годы.

Политическая воля глав государств, активная работа правительств стран-участниц и органов Сообщества позволили обеспечить разработку и принятие Межгоссоветом ЕврАзЭС международных документов по формированию ЕЭП за один год вместо планируемых двух. *В ноябре-декабре 2010 года Межгоссоветом ЕврАзЭС (высшим органом Таможенного союза) был принят пакет из 17 базовых международных соглашений, формирующих*

правовую базу ЕЭП. Эти соглашения были ратифицированы, и 19 декабря 2011 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета главами трех государств было принято решение о введении их в действие с 1 января 2012 года, то есть о начале работы ЕЭП.

ЕЭП - это *единый рынок*, на котором предприниматели не только свободно продают товары, но и предоставляют услуги, а также имеют доступ к энергосетям, транспорту и коммуникациям. В ЕЭП действуют однотипные механизмы регулирования экономики, проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика.

Основные преимущества ЕЭП:

- создание более крупных рынков для национальных производителей и потребителей;
- рост экономики и ее диверсификация посредством сокращения барьеров на пути перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- наряду с традиционным расширением взаимной торговли в ЕЭП приоритетное значение придается развитию финансового и инвестиционного сотрудничества, научно-производственной кооперации, углублению развития человеческого потенциала;
- усиление деловой активности предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, создание межгосударственных производственных и торговых объединений, совместных предприятий;
- повышение экономической безопасности как каждого из государств-членов, так и для ЕЭП в целом;
- формирование и совместное развитие энергетического рынка, образование общего рынка транспортных услуг, единой транспортной системы и реализация транзитного потенциала стран ЕЭП;
- единый рынок более привлекателен для взаимных и иностранных инвестиций и инноваций, предприниматели могут получить дополнительные ресурсы, что обеспечивает ускорение развития экономики и создание новых рабочих мест;
- наведение порядка в организации трудовой миграции;
- для граждан существенно облегчаются трансграничные связи, они могут приложить свои силы и трудовые навыки на общем рынке труда, причем трудовые мигранты защищены законодательно, для них и членов их семей доступны обязательные медицинские и образовательные услуги;

- возможность совместно отстаивать свои интересы в отношениях с другими государствами и на уровне международных организаций.

При этом «тройка» не отгораживается от других рынков, а, наоборот, стремится к развитию многопланового сотрудничества как с отдельными государствами, так и с интеграционными объединениями, в том числе с ЕС. Европейская и евразийская интеграции способны эффективно дополнять друг друга.

ДОГОВОР О ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

18 ноября 2011 года президенты России, Казахстана и Беларуси подписали *Декларацию о евразийской экономической интеграции*, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент ее работы.

В декларации заявлено, что основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и ЕЭП, совершенствование и дальнейшее развитие их нормативно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия. Следующий этап - это работа по созданию ЕАЭС, то есть политически и экономически сплоченного общества, развивающегося в условиях единого рынка при эффективном использовании совокупного потенциала. В ЕАЭС будут объединены не только рынки, но и стратегические планы и перспективы развития стран Сообщества.

ЕЭК стала постоянно действующим наднациональным регулирующим органом Таможенного союза и ЕЭП. Комиссия заработала в 2012 году, одновременно с началом функционирования ЕЭП.

*Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан главами государств Беларуси, Казахстана и России 29 мая 2014 года в Астане*⁶. Договор должен быть ратифицирован странами-участницами до конца 2014 года, а ЕАЭС начнет формироваться с 1 января 2015 года. Предстоит многолетняя сложная работа по претворению в жизнь основных положений договора.

Согласно договору, в рамках Союза обеспечивается: *свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы*; проведение *скоординированной* (то есть осуществление сотрудничества на основе общих подходов), *согласованной* (что предполагает гармонизацию правового регулирования) или *единой* (применение унифицированного правового регулирования) *политики* в отраслях экономики.

ЕАЭС - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. ЕАЭС создается в соответствии с целями и принципами Устава ООН, а также другими общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе Всемирной торговой организации.

В Договоре о ЕАЭС зафиксированы принципы суверенного равенства государств, территориальной целостности, а также уважения особенностей политического устройства государств - членов Союза. На всех уровнях принятия решений в ЕАЭС вводится принцип консенсуса.

Цели ЕАЭС: 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения уровня жизни населения; 2) формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы; 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС необходим для укрепления экономик его государств-членов, обеспечения их гармоничного развития и сближения, устойчивого роста деловой активности, сбалансированной торговли и добросовестной конкуренции. Страны - члены ЕАЭС будут обеспечивать экономический прогресс путем совместных действий, направленных на решение стоящих перед ними общих задач по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. Особенно актуальным сближение экономик стран Союза стало в настоящее время, когда возникла необходимость противостояния внешним угрозам.

Органы ЕАЭС: Высший Евразийский экономический совет (на уровне глав государств), Евразийский Межправительственный совет (на уровне глав правительств), Евразийская экономическая комиссия, Суд. Решением Высшего Евразийского экономического совета могут создаваться *вспомогательные органы* (советы руководителей государственных органов стран-членов, рабочие группы, специальные комиссии) по соответствующим направлениям.

В основе Договора о ЕАЭС - договорно-правовая база Таможенного союза и ЕЭП, нормы которых были оптимизированы, усовершенствованы и приведены в соответствие с правилами Всемирной таможенной организации и других международных организаций.

Это предопределило *структуру договора*: в первой части рассматриваются вопросы учреждения ЕАЭС, его основные принципы, цели, компетенция, право и бюджет; вторая часть посвящена деятельности Таможенного союза; третья - работе ЕЭП; в четвертой части содержится ряд правовых положений, связанных с отменой либо продолжением работы ранее принятых решений высшего органа Таможенного союза и ЕЭК.

Для функционирования Союза необходимо завершить кодификацию договорно-правовой базы Таможенного союза и ЕЭП, устранить остающиеся изъятия из общего торгового и инвестиционного режимов, обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, гармонизировать законодательство в сфере антимонопольной, валютно-финансовой и налогово-бюджетной политики.

В Договоре о ЕАЭС по ряду позиций приведены конкретные сроки исполнения, которых необходимо придерживаться, чтобы выдержать общий темп создания ЕЭП. Так, общий рынок лекарственных средств и общий рынок медицинских изделий должны быть созданы до 1 января 2016 года. Вступление в силу международного договора в рамках Союза о единых правилах предоставления промышленных субсидий намечено на 1 января 2017 года. Общий рынок электроэнергии заработает к 1 июля 2019 года. К 1 января 2020 года должен быть утвержден единый подход к установлению государствами ЕАЭС ценообразования на услуги по пропуску телефонного трафика. Выход на полноформатную работу общих рынков нефти, нефтепродуктов и газа планируется к 1 января 2025 года. Также к 2025 году государства - члены ЕАЭС должны провести гармонизацию своих законодательств в финансовой сфере и создать наднациональный орган по регулированию финансового рынка в городе Алматы.

Следует отметить, что достигнутый уровень развития и перспективы дальнейшей интеграции евразийских стран создают надежные предпосылки для устойчивого социально-экономического роста в каждой стране-участнице и Союзе в целом. Вместе с тем им предстоит преодолеть ряд проблем в экономике, взаимной торговле, социальной сфере и еще больше ускорить интеграционные процессы. Это связано с тем, что наши страны достигли различной степени развития экономической и финансовой систем, у них отличается доля государственного участия в экономике, они неодинаково во-

влечены в мировые экономические процессы и глобальные потоки товаров, услуг, кредитов и инвестиций.

Изменение географии внешнеторговых связей в пользу их интенсификации внутри Союза способно существенно повысить качество экономического роста его государств-членов. Положительные результаты в виде снижения конъюнктурной зависимости от колебаний мировых цен и других внешних «шоков» (например, санкций против России со стороны США, ЕС, Японии и других стран) могут быть достигнуты уже в среднесрочной перспективе. Также необходимо проводить политику, обеспечивающую рост объемов взаимных инвестиций (особенно прямых) государств - членов ЕАЭС, что позволит снизить зависимость их экономик от внешних (часто спекулятивных) инвестиций.

Ожидается, что в будущем к ЕАЭС присоединятся другие постсоветские страны, что даст им шанс совершить рывок в своем развитии и повысить уровень жизни населения. Армения и Кыргызстан активно работают над этим, приняты «дорожные карты» по их присоединению к Таможенному союзу и ЕЭП, ведется работа по адаптации законодательств этих стран к нормативно-правовой базе Таможенного союза и ЕЭП. В Минске 10 октября этого года состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета⁷ (на уровне глав государств), на котором рассмотрели вопросы о принятии Армении и Кыргызстана в ЕАЭС*.

ЕВРАЗЭС: ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И ПЕРЕХОД К НОВОМУ ИНТЕГРАЦИОННОМУ ФОРМАТУ - ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

ЕврАзЭС за 14 лет своей деятельности успешно реализовало поставленные перед ним задачи: создана нормативно-правовая база Таможенного союза и ЕЭП, в результате чего с 1 января 2010 года заработал Таможенный союз трех стран, который с

* Более подробно вопросы современной евразийской экономической интеграции рассматриваются в следующих недавно вышедших книгах: *Мансуров Таир*. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию Евразийского проекта. 1994-2014. М.: Реал-Пресс, 2014. 362 с. *Мансуров Таир*. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет. 2014. 360 с.

1 июля 2011 года действует в полноформатном режиме; с 1 января 2012 года началось функционирование ЕЭП; странами - членами Сообщества кардинально решено множество вопросов социально-гуманитарного блока в области образования, здравоохранения, культуры и экологии; совместно реализуется ряд важнейших программ и проектов; активно работают Межпарламентская ассамблея, Суд, Евразийский банк развития и Деловой Совет ЕврАзЭС; функционируют Антикризисный фонд и Центр высоких технологий ЕврАзЭС.

Сообщество зарегистрировано в ООН и эффективно сотрудничает с его институтами, а также с ЕС, МАГАТЭ, ОДКБ, ШОС, СНГ и многими другими международными организациями, что способствует ускорению темпов евразийской интеграции.

Сообщество состоялось как авторитетная международная организация и, по словам Президента России В.В.Путина, стало «самым успешным интеграционным объединением пространства СНГ»⁸. Наши граждане ощутили это на деле: за прошедшие со времени образования ЕврАзЭС годы во всех странах Сообщества отмечено заметное повышение уровня и качества жизни населения.

ЕврАзЭС определило интеграционный вектор развития всего постсоветского пространства на долгие годы вперед, который устремлен к Евразийскому экономическому союзу. С подписанием и ратификацией Договора о Евразийском экономическом союзе основные задачи Сообщества официально считаются выполненными, при этом вопросы дальнейшего развития Таможенного союза и ЕЭП относятся к компетенции органов ЕАЭС, а решение проблем в социально-гуманитарной сфере будет осуществляться на основе международных документов, принятых в рамках ЕврАзЭС.

Таким образом, ЕврАзЭС, выполнив свою историческую миссию, с 2015 года передает эстафету новому интеграционному объединению - Евразийскому экономическому союзу. Создание и активная работа Союза имеют историческое значение для будущего России, Казахстана, Беларуси и других постсоветских стран, которые в перспективе будут к нему присоединяться. Евразийский экономический союз сможет на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами современного многополярного мира, что выводит наши страны на принципиально новый интеграционный уровень и пробуждает к жизни совершенно иную геоэкономическую реальность XXI века.

¹*Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Homewood. IL: Richard D. Irwin. 1961.

²Подробнее см.: *Мансуров Т.А.* Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию Евразийского проекта. 1994-2014. М.: Реал-Пресс, 2014.

³*Назарбаев Н.А.* Проект «О формировании Евразийского союза государств» // Независимая газета. №106 (782). 08.06.1994.

⁴Евразийское экономическое сообщество. Сборник базовых документов. М., 2010.

⁵Подробнее см.: *Мансуров Т.А.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет, 2014.

⁶http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

⁷http://news.kremlin.ru/ref_notes/4767

⁸Выступление председателя Межгоссовета ЕврАзЭС, Президента России В.В.Путина на заседании Межгоссовета ЕврАзЭС 19 декабря 2012 г.

Ключевые слова: экономическая интеграция, евразийское пространство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Андрей КЛИМОВ

Заместитель председателя Комитета
по международным делам Совета Федерации,
доктор экономических наук

БРИКС: уже не только саммиты

До недавнего времени многие из тех, кто профессионально говорит и пишет о БРИКС, были в определенном затруднении. Да, за пять минувших лет периодические встречи глав государств сначала четырех (БРИК), а затем и пяти стран (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) походили более всего на политический «клуб» - новую площадку для обсуждения глобальных вопросов между ведущими державами евро-азиатского, южноамериканского и африканского материков. Дискуссии саммитов носили все более глубокий характер и постепенно расширяли тематику обсуждаемых вопросов, но такого рода факты сами по себе не означали еще формального появления нового объединения или союза (хотя в СМИ формат БРИКС нередко так и называли).

Более того, наиболее информированные эксперты указывают на то, что до создания подобного объединения странам БРИКС (даже при наличии обоюдного желания) необходимо пройти гораздо больший путь.

Да, страны описываемого неформального альянса действительно имеют немало общих интересов и схожих черт (ни одна из них, например, будучи самодостаточной, не входит в западные военно-политические и экономические союзы и не стесняется отстаивать собственную точку зрения на мировой политической сцене).

Кроме того, их экономики потенциально взаимодополняемы и находятся в стадии развития. Но даже появление де-юре совместных институций БРИКС (Нового банка развития (НБР) и финансового фонда) не устраняет пока существующих различий и объективных сложностей для трансформации в полноценное международное объединение государств.

Так, существующие торгово-экономические связи между странами БРИКС не свидетельствуют о глубокой и всесторонней кооперации между ними. Исключением, пожалуй, являются двусторонние экономические связи стран - участниц «клуба» с Китаем. Что же касается, допустим, товарооборота или объема взаимных инвестиций между Бразилией и Россией, Россией и ЮАР или Бразилией и Индией, ЮАР и Бразилией, то цифры там, мягко говоря, пока скромные.

Нет между странами БРИКС и многосторонних взаимовыгодных масштабных проектов (хотя между отдельными парами стран они уже есть). Не будем забывать и того зримого факта, что если Россия, Индия и Китай находятся практически рядом, то два остальных партнера отдалены от евразийской «тройки» тысячами миль и мировыми океанами. Наконец, по целому ряду чувствительных позиций на мировой арене мы являемся фактическими конкурентами либо не имеем схожих позиций.

Такая ситуация отчасти объяснима явной молодостью формата БРИКС. Для сравнения: страны ЕС проделали к своему нынешнему уровню взаимодействия (который и сейчас далек от полной гармонии и беспроблемности) в десять раз более долгий путь. Но дело не только в очевидной молодости БРИКС - совместная программа стратегического взаимодействия стран-участниц на обозримую перспективу пока сформулирована лишь в самых общих чертах на уровне совместных политических деклараций и лишь начинает наполняться дополнительными горизонтальными связями на иных уровнях и в иных сферах взаимодействия.

Для примера остановлюсь на двух из таких сфер, поскольку автор имеет к каждой из них прямое отношение: парламентское и партийное измерения БРИКС.

На фоне весьма активного взаимодействия глав государств БРИКС (их встречи проходят теперь на самых разных международных площадках, а не только в рамках ежегодных саммитов), министерских встреч, контактов правительственных экспертов по вопросам экономики, финансов и т. д. отношения между парламентариями и представителями общественно-политических сил (в первую очередь политических партий) находятся в стадии самой предварительной проработки. Между тем думается, что эта сфера взаимодействия может оказаться полезной уже на самых ранних стадиях.

Как известно, на бразильском саммите БРИКС 2014 года был принят документ, определяющий параметры будущего совместного банка, подписан Устав НБР, стороны обязались произвести соответствующие финансовые взносы (на первых порах речь идет о суммах по 2 млрд. долларов с каждого участника). Подобные документы требуют ратификации наших парламентов и утверждения в рамках национальных бюджетов указанных взносов.

Таким образом, уже на текущей стадии проект БРИКС требует постоянного и тщательного парламентского сопровождения. Кроме того, дальнейшее расширение и углубление сотрудничества «глобальной пятерки» вполне может повлечь за собой и принятие дополнительных национальных законов, и гармонизацию отдельных положений законодательства стран-участниц.

Кроме того, наши парламенты выполняют, как известно, не только законодательную функцию, но и являются представительными органами власти наших народов. Следовательно, если речь идет о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в формате БРИКС (а речь идет именно об этом), то дополнение такого процесса сотрудничеством наших парламентов представляется просто неизбежным. Опыт работы и стран ЕС, и отечественный опыт сотрудничества в рамках СНГ, и интеграционные процессы в Азии, Африке, Латинской Америке говорят именно об этом.

Сказанное не означает курса на немедленное формирование некоего парламента БРИКС. Даже работа в подобном направлении между странами - участницами Евразийского экономического союза встретила известные возражения наших уважаемых партнеров, оказавшихся не готовыми к такому (как им показалось) политическому сближению в форме создания надгосударственного парламента, подобного Европарламенту.

Это при том, что Евразийский союз был, прямо скажем, выстрадан его участниками за два десятилетия совместной работы в форматах СНГ и ЕврАзЭС, а наши народы имели опыт совместного проживания и общей активной деятельности во всех сферах на протяжении столетий. Хотя, думаю, именно последнее обстоятельство (боязнь призрака СССР представителями ряда национальных элит) сработало в качестве тормоза на пути развития парламентского измерения евразийского интеграционного процесса.

В отношениях стран - членов БРИКС «советский фактор» не ощущается, однако там есть иные сдерживающие причины. Часть из них мы уже отмечали выше (включая молодость БРИКС, практическое отсутствие совместных институтов и проектов, за исключением НБР и валютного пула, которые лишь только заявлены на бумаге). Этот список можно было бы дополнить и таким сдерживающим обстоятельством, как значительная величина финансовых издержек.

Конечно, странам «пятерки» нет нужды содержать такое число переводчиков, как, например, в Европейском парламенте, там можно было бы вполне обойтись четырьмя языками (английским, китайским, русским и португальским). Однако поездки на сессии гипотетического парламента в любую из стран БРИКС автоматически ведут к многомиллионным издержкам, сопоставимым с затратами на всю остальную межпарламентскую деятельность этих государств. Тем более затратным явилось бы формирование постоянного парламентского центра БРИКС.

Наконец, откровенно говоря, в ближайшем будущем трудно представить себе полноценную повестку такого международного органа, работающего на постоянной основе, взаимодействие партнеров по БРИКС, скажем так, не вышло еще на такой уровень, который требовал бы - даже в обозримом будущем - постоянного сопровождения наднационального парламентского органа. Не думаю, что страны БРИКС в принципе готовы дать в дальнейшем согласие иметь над собой полноценный международный законодательный орган (аналог Европарламента).

Что же нужно и можно сделать в этой сфере в ближайшие три-пять лет? С точки зрения автора, возможны следующие шаги (их последовательность может меняться в зависимости от реальных внешних условий):

- усиление двусторонних парламентских связей. В настоящее время связи эти, безусловно, есть, но их уровень весьма разнороден

(наиболее высокий уровень за последние годы достигнут в отношениях парламентариев России и КНР);

- отработка практики межпарламентских консультаций стран БРИКС на международных площадках, в первую очередь можно было бы использовать возможности старейшего и авторитетнейшего Межпарламентского союза (МПС), проводящего свои ассамблеи в Женеве (в МПС представлены делегации парламентов всех стран БРИКС);

- сотрудничество между профильными парламентскими комитетами стран БРИКС, в первую очередь комитетами по международным делам, которые при необходимости дополнялись бы представителями иных комитетов. Для справки - в ЕС, несмотря на создание Европейского парламента, давно налажена и хорошо себя зарекомендовала практика постоянных встреч профильных комитетов национальных парламентов государств Евросоюза;

- регулярные встречи руководителей парламентов стран БРИКС;

- формирование некой ассамблеи парламентариев стран БРИКС на основе делегатов соответствующих национальных парламентов (по типу МПА СНГ, МПС или ПАСЕ).

Разумеется, вышеуказанный перечень не исчерпывает всех вариантов такого рода межпарламентского диалога.

Партийное измерение БРИКС еще менее проработано, хотя в условиях глобализации и стремительности политической жизни, ее резкого выхода за пределы национальных границ и мощного влияния недавних внешнеполитических событий на внутреннюю политику и политический климат многих современных стран (включая, разумеется, Россию) говорит о востребованности данного формата.

Не могу сказать, что автор указывает на что-то совершенно новое и необычное. Опыт международного межпартийного взаимодействия начал нарабатываться еще в середине XIX века. Как не вспомнить, например, К.Маркса и Ф.Энгельса, основавших «Союз коммунистов» на основе своих последователей из различных стран Европы еще в 1847 году - прообраз Первого интернационала.

Среди современных примеров можно назвать такие известные межпартийные международные объединения, как Социалистический интернационал (создан в 1864 г., возобновил работу с 1951 г., объединяет более 150 партий из 126 стран) или Европейскую народную партию (основана в 1976 г., включает более 70 европейских партий правоконсервативного толка из 39 стран).

Правда, такого рода союзы (во всяком случае, формально) строятся по идеологическому принципу, имеют схожие программы и «ценности». Вместе с тем в современном мире начинает разворачиваться еще один любопытный процесс - формирование устойчивых и авторитетных межпартийных площадок, основанных не на идеологическом, а на региональном принципе. Приведем в качестве примера Международную конференцию азиатских политических партий (МКАПП).

Это относительно молодая структура. Ее первая Генеральная ассамблея состоялась на стыке тысячелетий - в 2000 году в Маниле, но уже сегодня под флагом МКАПП работают 359 парламентских политических партий из более чем 50 стран Азии. Россия представлена в МКАПП тремя партиями: «Единая Россия» (автор этих строк как член ЕР входит в состав Постоянного комитета МКАПП и является одним из сопредседателей ее генеральных ассамблей), «Справедливая Россия» и КПРФ. К слову сказать, в МКАПП есть представители Австралии и Новой Зеландии.

Основываясь на ее опыте, начинают формироваться аналогичные структуры на других континентах - в Африке (Council of African Political Parties - CAPP) и Латинской Америке (Permanent Conference of Political Parties in Latin America and the Caribbean - COPPPAL).

Что касается самой Европы, то там ситуация несколько иная. Никакого общепризнанного панъевропейского партийного объединения нет. Совет Европы в свое время выступил с инициативой проанализировать роль и значение политических партий в современных условиях. Так совпало, что соответствующий форум пришелся по времени к российскому периоду председательства в СЕ, а потому прошел в Москве в октябре 2006 года¹.

Не вдаваясь в детали тогдашних дебатов, могу засвидетельствовать, как участник редакционной комиссии, что, по мнению немалого числа наших коллег из стран ЕС, «политические партии в Европе находятся в периоде заката», причем основные из них уже мало чем отличаются в программах и методах от своих основных политических конкурентов, при этом все большую роль начинают играть «непартийные структуры» гражданского общества, в первую очередь разнообразные НПО.

Подобные настроения в ЕС за минувшие годы не сильно изменились, а в чем-то даже усилились. Любопытно, что у их главных заокеанских партнеров вся основная общественно-политическая жизнь

продолжает крутиться вокруг традиционного партийного «дуэта» (республиканцев и демократов), которые, к слову сказать, сами по себе не стремятся к международному межпартийному диалогу, в том числе и с ведущими партиями стран - союзниц США.

Как бы то ни было, но в странах Азии, Африки и Латинской Америки партийные механизмы международного сотрудничества скорее наращивают обороты, чем наоборот. В одном только Китае правящая компартия имеет Международный отдел ЦК, в котором трудятся многие сотни квалифицированных специалистов, созданы секторы по всем регионам мира, статус руководителя приравнен к вице-премьерскому, а его заместителей - к министерским.

Похожий подход (при меньших масштабах) заметен в ЮАР, где Африканский национальный конгресс (АНК) позиционирует себя не просто как правящая партия с парламентским большинством и президентским постом, но и как «ведущая политическая сила всей Африки». Неслучайно, что именно АНК демонстрирует известную ревность к стремлению иных африканских государств по созданию упомянутого выше САРР.

Что касается Индии, то лидировавший здесь ранее Индийский национальный конгресс (ИНК) вел активную и целенаправленную работу в сфере международных партийных связей. Так, представители ИНК приезжали в Россию на съезды нашей партии парламентского большинства («Единой России»), вели с ЕР консультации о расширении форм и методов межпартийного диалога.

Пришедшая на смену ИНК Индийская народная партия незадолго до своей внушительной победы на минувших парламентских выборах 2014 года прислала в Москву большую делегацию высокого уровня, для того чтобы заверить российских партнеров о намерении продолжить межпартийный диалог. Это было подтверждено затем и на встрече в рамках заседания Постоянного комитета МКАПП во Владивостоке (30 мая 2014 г.), и во время рабочих консультаций в Коломбо «на полях» Генеральной ассамблеи МКАПП.

Похожим образом обстоят дела и с Бразилией. Во всяком случае, личные контакты автора с членами международных подразделений партий правящей на данный момент коалиции говорят об их настрое наращивать контакты с Россией на межпартийном уровне, «несмотря на то что мы находимся в разных полушариях».

Самое время отметить, что все наши партнеры по международному партийному диалогу выразили явную готовность сформиро-

вать партийное измерение БРИКС. При этом, учитывая особенность наших политических систем, в основу мог бы быть положен тот же принцип, что и в МКАПП - партнерами по диалогу могут являться все партии, имеющие должное представительство в национальных парламентах (например, не менее 5%).

Обсуждали мы и возможную тематику для последующих дискуссий в многостороннем партийном формате. Она, конечно, в чем-то дублирует и повестку саммитов БРИКС, и повестку будущих парламентских дебатов под флагом БРИКС, но уже сегодня есть целый ряд вопросов, которые именно партийный формат позволяет прорабатывать с наибольшей эффективностью.

Так, все участники предварительных рабочих встреч согласились, что нам следует выработать общее отношение к практике так называемых «цветных революций», к попыткам навязывания нашим обществам иных, часто спорных ценностей и идеологических догматов извне и т. д.

Немалую пользу могли бы дать сотрудничество и координация усилий в части информационного, пропагандистского обеспечения совместных проектов (таких как НБР) или общих позиций по актуальным и важным проблемам мирового развития.

Особенно полезной может стать консолидация наших усилий на различных международных (партийных, парламентских, общественных) площадках и в отношении третьих стран.

Автор, конечно, далек от того, чтобы видеть рассматриваемые тенденции и возможности лишь в розовом цвете. Проблемных вопросов нам хватит и на самой начальной стадии, и в ходе дальнейшей совместной работы. Есть определенный скепсис в отношении такого рода форматов и внутри Российской Федерации.

У меня, в частности, иногда после общения с рядом представителей нашей исполнительной власти складывается впечатление, что эти коллеги воспринимают партийный, да и парламентский форматы БРИКС (впрочем, не только БРИКС) в качестве, как бы это помягче сказать, дополнительных и необязательных хлопот. Не думаю, что такое отношение поможет нам эффективно закреплять достигнутые дипломатические успехи России и расширять базу потенциальных союзников для решения тех или иных вопросов в российских интересах (в том числе и внутри самого БРИКС).

Завершая этот краткий обзор сфер дополнительного взаимодействия в рамках нового международного формата накануне россий-

ского председательства в БРИКС, не могу не отметить, что партийное и парламентское измерения нового перспективного партнерства могут хорошо встроиться и в другие структуры, сформированные «пятеркой». Если не упоминать те многочисленные площадки, которые уже сложились между органами исполнительной власти наших государств, то стоит отметить по крайней мере еще две структуры: Деловой совет БРИКС и Национальный комитет по исследованию БРИКС.

Наконец, в структурах самой исполнительной власти можно было бы уже сегодня нарабатывать специальные программы по расширению нашего активного взаимодействия со странами БРИКС. Например, Россотрудничество, которое имеет неплохой опыт работы со странами СНГ, могло бы, думаю, при соответствующем финансировании взять на себя многие аспекты гуманитарного сотрудничества со странами «глобальной пятерки».

В любом случае зримые успехи развития отношений стран БРИКС (уже изрядно насторожившие наших традиционных оппонентов и воодушевившие друзей) должны быть закреплены и усилены не только по линии глав государств (что, безусловно, важно и необходимо), министерств и ведомств, но и в иных форматах, которые при их умелом использовании могут дать свой «добавленный продукт» в общее дело.

¹См.: Европейские партии и демократия (Документы и материалы Московского форума «За будущее демократии». Октябрь 2006). ПИТ-фонд. М., 2006.

Ключевые слова: БРИКС, парламентские связи, МПС, МПА СНГ, МКАПП, партийный формат.

Константин ДОЛГОВ

Уполномоченный МИД России
по вопросам прав человека,
демократии и верховенства права
kdolgov@mid.ru

VI международный фестиваль православных СМИ «Вера и слово»

Панельная дискуссия «Права человека -
граница свободы и произвола»

23 сентября 2014 года

Права человека - объективное поле для широкого международного сотрудничества. За последние полвека в этом плане совместными усилиями участников международного сообщества достигнуто немало. Согласованы соответствующие универсальные стандарты и критерии, призванные служить ориентиром для всех государств. Создан ряд механизмов сотрудничества - не только для обмена опытом, но и для решения конкретных проблем. Хотелось бы особо отметить ключевой вклад и роль в этом процессе Организации Объединенных Наций.

Уверены, что наиболее эффективным методом укрепления и распространения универсальных правочеловеческих ценностей является ведение равноправного, взаимоуважительного и конструктивного

диалога при соблюдении краеугольного принципа государственного суверенитета и культурно-исторических особенностей государств.

В современных турбулентных условиях международного развития, учитывая сохраняющиеся негативные последствия финансово-экономического кризиса, считаем сложение усилий всех ответственных членов международного сообщества во имя дальнейшего утверждения основных прав человека, веры в достоинство и ценность человеческой личности чрезвычайно важным.

Не видим альтернативы честному партнерскому взаимодействию в борьбе со ставшими глобальными угрозами социально-экономическим правам, с распространением ксенофобии, торговли людьми, наступлением на традиционные ценности и общечеловеческую мораль.

Существенным тормозом, препятствующим продвижению конструктивного и взаимоуважительного международного взаимодействия по актуальным вопросам правочеловеческой повестки дня, является ставшая широкоприменимой практика двойных стандартов в правочеловеческой сфере, когда одни государства, мнящие себя эталонами демократии, не стесняясь, огульно критикуют других, да еще и за проблемы, которые в обилии присутствуют у них самих. Хотели бы напомнить, что эталонных стран в плане соблюдения прав человека нет.

Отмечаем существенные проблемы в области прав человека на территории стран - членов Европейского союза. По оценкам правозащитного сообщества, в Евросоюзе наблюдается беспрецедентный рост неофашистских и неонацистских настроений. Лозунги, основанные на расизме и ксенофобии, стали частоприменяемым элементом политических предвыборных кампаний в ряде европейских стран. Более того, некоторые политические силы, исходя из своих конъюнктурных интересов, старательно оправдывают самую страшную расистскую идеологию - нацизм. Они предпочитают не вспоминать о том, сколько бед, смертей и страданий принес нацизм, преподносят нацистских преступников и их пособников чуть ли не как «борцов за свободу». В этом контексте возмущают проводимые при фактическом попустительстве властей ежегодные марши легионеров СС в Риге или слеты ветеранов 20-й дивизии «Ваффен-СС» в Эстонии. Это позорящие Европу явления, оскорбление памяти тех, кто погиб, защищая мир от нацизма.

В ряде стран Европы не прекращает набирать обороты политика дискриминации меньшинств, в том числе этнических и языковых. Приходится констатировать, что такая политика уже приобре-

ла системный характер во всех сферах жизни общества - в быту, труде, образовании, языке.

Так, в Латвии и Эстонии - государствах - членах Евросоюза - продолжает существовать позорная для современной Европы проблема «неграждан», когда у сотен тысяч жителей этих стран отсутствуют основополагающие политические и некоторые социально-экономические права.

Пора бы уже профильным международным институтам, в том числе Верховному комиссару ООН по правам человека, верховному комиссару по национальным меньшинствам ОБСЕ, Совету Европы что-то наконец сделать в плане привлечения внимания к этой проблеме и принятия правительствами соответствующих стран реальных шагов по выправлению ситуации.

Показательно, что, когда мы ставим все эти вопросы перед нашими партнерами из Евросоюза, они сетуют на то, что у них нет полномочий на мониторинг правочеловеческой ситуации внутри ЕС, поскольку это прерогатива его государств-членов. Получается парадоксальная ситуация: Евросоюз активно следит за соблюдением прав человека в третьих странах и даже принимает санкции в отношении нарушителей, однако, когда речь заходит о нарушениях прав человека в самих государствах - членах ЕС, профильные структуры ЕС оказываются совершенно недееспособными.

Не желают на Западе серьезно противодействовать разрастающейся в мире христианофобии. Исследования показывают, что христиане являются наиболее подверженной дискриминации религиозной группой. Их права, согласно оценкам, например, австрийских экспертов, ущемляются в 130 государствах. Чрезвычайно тревожно в этом контексте положение христианских общин в странах «арабской весны». В результате форсированного западниками демократизаторства в регионе, где и ранее наблюдалась межконфессиональная напряженность, возникла повальная исламизация, поставившая под угрозу само существование иных, в особенности христианских, религиозных общин. Эксперты опасаются, что если этот процесс пустить на самотек, то «арабская весна» может завершиться «холодной арабской зимой». При этом нельзя под предлогом защиты христиан, равно как и борьбы с терроризмом, нарушать международное право в угоду своим узким геополитическим интересам.

Не может не вызывать озабоченности чрезмерное стремление некоторых стран навязать остальным членам международного со-

Встреча Предстоятеля Русской православной церкви с участниками VI международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово»

общества свои неолиберальные ценности в качестве универсальной основы жизнедеятельности. Делаются попытки добиться от других стран принятия чуждого взгляда на некоторые аспекты личной жизни, утверждения их в качестве нормы и некоего естественного социального явления.

Показательно, что агрессивное продвижение правительствами западных стран неолиберальных ценностей осуществляется на фоне все более частого ущемления ими социально-экономических прав и свобод своих граждан. Под ударом оказались социальные гарантии граждан многих, включая европейские, стран, реализация их прав на равные условия при доступе к трудоустройству, образованию, здравоохранению.

Мы выступаем против разработки социальных документов в сфере защиты от дискриминации лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в рамках международных организаций. Ибо их права уже достаточно защищены общими антидискриминационными положениями универсальных международных договоров в правочеловеческой области. Новые документы на практике могут привести к даль-

нейшему размыванию международных стандартов в правозащитной области, появлению категорий лиц, претендующих на «собственные права» и специфическую защиту, и использоваться для разжигания споров и принудительного навязывания ценностей, которые разделяются далеко не везде в мире.

Россию часто критикуют за якобы несоблюдение прав ЛГБТ. Считаем эту критику предвзятой и политизированной. В отношении России странным образом происходит очевидная подмена понятий - речь идет не столько о защите конституционных прав ЛГБТ, сколько о стремлении добиться от нашей страны принятия либерального западного взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму жизни и некий естественный социальный феномен, заслуживающий поддержки на государственном уровне. Проводится мысль, что «патриархальная» модель семьи и общества, как и поддерживающие ее «консервативные» религиозные устои, дескать, уходят в прошлое и требуют коррекции.

В русле этого подхода применительно к России раздуваются в том числе провокационные и рассчитанные на привлечение внимания западных СМИ пиар-кампании. Одну из таковых мы наблюдали недавно - в период проведения зимних Олимпийских игр в Сочи, когда банальная зависть и стремление всячески помешать успешному проведению российской стороной этого международного праздника приняли уродливые формы борьбы за права сексуальных меньшинств. До этого была схожая искусственно раздутая проблема с «Pussy Riot» и истерия по поводу российского законодательства, призванного защитить несовершеннолетних граждан России от наносящей им вред информации.

Критики России не желали принимать во внимание факт, что противоправные и богохульные действия участниц упомянутой панк-группы вступили в противоречие не только с законом, но и с существующими в российском обществе традиционными ценностями и понятиями о морали, ущемив права и чувства миллионов православных верующих и вызвав широкое общественное осуждение. Не желали они понимать, что законы, принимаемые в нашей стране, нацелены на устранение угроз психике и моральному развитию наших детей, как того требует от нас международное право, в частности Конвенции ООН о правах ребенка.

Нам стоило немало усилий противостоять огульной критике в адрес России на международных площадках по указанным темам.

Считаю, что это удалось сделать. Будем и далее давать решительный отпор нападкам на нас.

В последнее время международное правозащитное сообщество сходитя во мнении, что сфера прав человека сталкивается с серьезными проблемами. На протяжении ряда лет происходит систематическое усиление тенденции ее политизации. Приведенные выше примеры подтверждают этот тезис. Тематика прав человека безо всякой ретуши применяется некоторыми международными игроками в своих узкополитических и сиюминутных целях. Под благовидными формальными предложениями защиты прав человека, привнесения демократии и свободы происходит откровенное вмешательство в политику суверенных стран. Драматические последствия такой заботы о правах человека мы наблюдаем в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии.

Наиболее свежий, горький для нас всех пример «демократизаторства» запада - Украина, где при активном вмешательстве извне в феврале этого года был совершен антиконституционный государственный переворот. Отсутствие желания у новых властей в Киеве учитывать законные интересы Юго-Востока Украины и стремление вести разговор с проживающими там людьми, выдвигающими законные требования, с позиции силы привели к еще большей эскалации внутриукраинского кризиса. Проведение объявленной так называемой «антитеррористической операции» - фактически карательной - привело к резкому росту числа грубых нарушений в сфере прав человека, в том числе права на жизнь.

К правочеловеческим изъяснам «постмайдановских реалий» на Украине относятся грубое нарушение права на свободу выражения мнения и ограничение свободы неугодных СМИ, проявление экстремистских, ультранационалистических и неонацистских настроений, религиозная нетерпимость и ксенофобия, запугивание политических оппонентов, «чистки» и аресты в их среде, репрессии и физическое насилие, проявления нетерпимости по религиозному признаку, включая угрозы в адрес украинской православной церкви Московского патриархата и убийства священнослужителей.

Покрывааемые западными странами военные акции Киева привели к гуманитарной катастрофе на украинском юго-востоке - количество жертв и исковерканных судеб составляет уже сотни тысяч человек. Это стало результатом грубейшего нарушения украинскими властями международного гуманитарного права, в частности применения тяжелых вооружений и боевой авиации в ходе карательной операции.

Нельзя обойти вниманием страшную трагедию в Одессе 2 мая, когда при попустительстве местных властей произошло зверское убийство боевиками украинских ультранационалистических и неонацистских группировок десятков людей, вся вина которых заключалась в том, что они придерживались иных политических взглядов в отношении будущего Украины. При этом никто из совершивших это коварное преступление до сих пор не понес заслуженного наказания, а в Киеве всячески пытаются, по сути, затормозить расследование этого и иных преступлений.

Мы будем продолжать требовать от украинских властей провести объективное расследование под международным контролем одесской и мариупольской трагедий, выявление преступников, ответственных за гибель российских журналистов, убитых карателями. Безднаказности за грубейшие нарушения норм международного гуманитарного права на Украине быть не должно. И двойным стандартам в этой сфере не место!

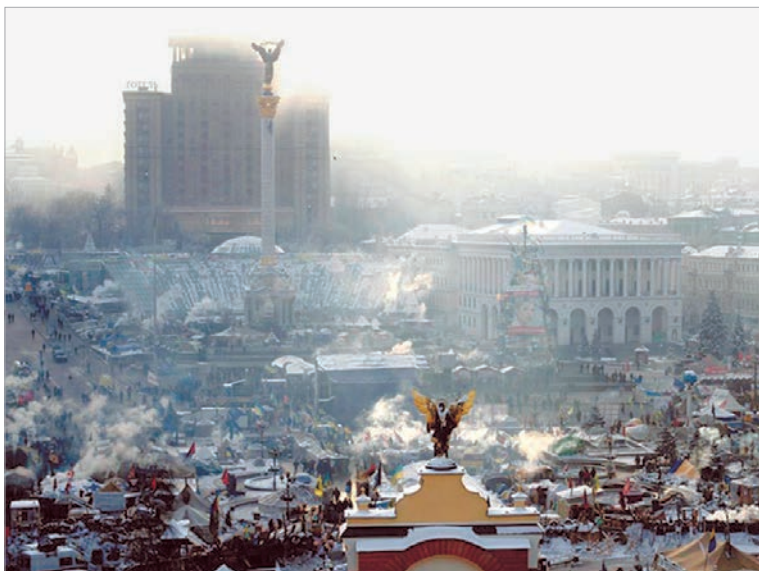
Ключевые слова: права человека, дискриминация меньшинств, христианофобия, Юго-Восток Украины.

Международная

ЖИЗНЬ

Украинский вектор

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

Главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН,
действительный член Академии
военных наук, доктор политических наук
petrovsk4@gmail.com

Россия и Восточная Азия в контексте украинского кризиса: «нет» санкциям, «да» новому миропорядку

В настоящее время система международных отношений и существующий мировой порядок проходят «испытание Украиной». Отношения России со странами Восточной Азии - отнюдь не исключение а, скорее, подтверждение и наглядная иллюстрация этого.

Так, администрация США, взявшая курс на изоляцию России, склоняла к введению санкций и ограничений против нее не только страны ЕС и остальную Европу, но и страны Восточной Азии и АТР. В июле 2014 года, в разгар пропагандистской истерики в западных СМИ по поводу сбитаго над Восточной Украиной малайзийского «боинга», помощник госсекретаря США Питер Харрелл совершил турне по странам региона, пытаясь убедить их в том, что санкции против России ввести необходимо. Харрелл встретился с правительственными чиновниками и лидерами частного сектора в каждой из стран, которые он посетил.

«Конечно, мы надеемся, что страны Азии - региона, славящегося большим количеством значимых финансовых и коммерческих центров, - присоединятся к нам в нашей тактике политического давления [на Россию]», - заявил представитель Госдепартамента. Однако результат этих усилий оказался негативным. «Америка настаивает на том, что Азии следует принять меры против России. Но любые старания Вашингтона, скорее всего, обречены на провал», - подчеркивал в этой связи японский журнал «Дипломат»¹.

Действительно, ближайшим союзникам Вашингтона в Восточной Азии было трудно не поддаться нажиму «старшего партнера». Так, в сентябре 2014 года правительство Японии ввело дополнительные санкции против России. Ограничения затронули в первую очередь финансовый сектор: были введены санкции против Сбербанка, Внешторгбанка, Внешэкономбанка, Газпромбанка и Россельхозбанка. Это был уже четвертый пакет антироссийских санкций, принятых Японией с весны этого года.

Однако до сих пор санкции Японии были самыми мягкими по сравнению с мерами, принятыми другими странами «семерки». С начала обострения ситуации на Украине Япония балансировала между необходимостью в той или иной степени поддерживать решения и санкции стран «семерки» против России и нежеланием испортить отношения с Россией².

Япония зависима от США в вопросах безопасности, поэтому ей пришлось ввести «пакет» санкций в отношении России, открыто признал губернатор японской столицы Ёити Масудзоэ во время своего недавнего визита в Томск. При этом он особо подчеркнул: «Что касается Украины и принадлежности Крыма, то история этого полуострова незнакома японским людям, у нас мало знают, почему у России особая заинтересованность в этом вопросе. Я хотел бы, чтобы российская сторона больше объясняла мировому сообществу свою позицию»³.

Лидеры России и Японии могут встретиться уже в ноябре на саммите АТЭС. Тем не менее до сих пор остаются под вопросом сроки, в которые может состояться объявленный ранее визит Путина в Токио (это связывают с событиями на Украине). «Синдзо Абэ сегодня между двух огней. С одной стороны, «Группа семи», с другой - укрепление доверительных личных отношений с Путиным, нацеленных на то, чтобы разрешить давний территориальный спор», - пишет японская газета «The Japan Times»⁴.

Если Япония нехотя и под давлением пошла на санкции, то Южная Корея, другой ближайший союзник США в Восточной Азии, открыто заявила, что не горит желанием выступить против Москвы. Посол Республики Корея в Российской Федерации Ви Сон Лак заявил о том, что Южная Корея не собирается следовать примеру Соединенных Штатов и Европы. Позднее представитель Министерства иностранных дел Южной Кореи подтвердил информацию о том, что ни о каких санкциях речи не идет⁵.

Это неудивительно: две страны поставили перед собой цель выйти на уровень конструктивного стратегического партнерства, и во время визита Владимира Путина в Сеул в ноябре 2013 года к этому был сделан серьезный шаг вперед. Введение безвизового режима для краткосрочных поездок будет способствовать активизации бизнес-туризма, особенно с корейской стороны, - так Россия и РК приблизят возможности масштабного сотрудничества по взаимному освоению и развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока (что для России является приоритетной стратегической задачей). Это не только экспорт российских энергоносителей в Корею, но и совместные предприятия по производству продукции с высокой добавленной стоимостью: судостроительный кластер, автомобилестроение, транспортное машиностроение, а также совместное развитие региональной инфраструктуры и проекты в области науки и высоких технологий, сельского хозяйства, мирного космоса и др.

Обе страны высоко оценивают устремления и намерения друг друга в сфере региональной безопасности и сотрудничества: российские наработки по созданию многосторонних механизмов безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии хорошо рифмуются с евразийской инициативой Президента Казахстана. У сторон есть высокая степень взаимопонимания и по наиболее сложному и болезненному вопросу, касающемуся северокорейской ядерной проблемы и межкорейского диалога. Они однозначно высказываются в поддержку режима ядерного нераспространения на Корейском полуострове, за возобновление шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме.

Готовность России к активному миротворчеству на Корейском полуострове подкрепляется конкретными делами и предложениями. Это прежде всего касается проектов транспортной и энергетической инфраструктуры с предполагаемым участием России и двух корей-

ских государств: восстановление Транскорейской железной дороги и соединение ее с Транссибом, транскорейский газопровод и др.

Вообще у России и РК есть общее понимание широкого спектра всех международных проблем - от необходимости мирного разрешения сирийского конфликта до укрепления роли ООН в мировых делах. Стратегическое партнерство России и Республики Корея обретает зримые черты, и южнокорейская сторона не собирается омрачать эту перспективу антироссийскими санкциями.

Австралия, считающая себя частью Запада, поддержала политику США и ЕС, введя санкции против России. Правительство Австралии 1 сентября 2014 года объявило об их ужесточении: был прекращен экспорт вооружений и нефтегазового оборудования в Россию, российские государственные банки потеряли возможность выходить на австралийский рынок капитала, а австралийские компании - вести торговлю с Крымом и инвестировать в его экономику.

Премьер-министр Австралии Тони Эбботт пытался даже использовать недавний саммит НАТО в Уэльсе, чтобы заручиться поддержкой стран «G-20» для блокирования участия Владимира Путина в саммите «двадцатки», который пройдет в ноябре 2014 года в австралийском Брисбене. Однако лидеры стран «G-20» не пришли к согласию по поводу запрета на участие Президента России в саммите. Глава МИД Австралии Джули Бишоп заявила, что Австралия принимает «G-20» и не имеет права отозвать приглашения, которые уже были отправлены. «Нужно, чтобы внутри «G-20» был консенсус [по поводу участия Путина в саммите], а сейчас такого консенсуса нет», - пояснила глава австралийского МИД⁶.

Взаимные санкции Запада и России, введенные в связи с украинским кризисом, позволили Москве укрепить партнерские отношения со странами БРИКС, а также повысили степень сплоченности стран БРИКС на мировой арене. Примечательно, что в ответ на призывы Австралии исключить Россию из «Большой двадцатки» после аннексии Крыма министры иностранных дел стран БРИКС выступили с совместным заявлением, в котором они подчеркнули, что «эскалация агрессивной риторики, санкции и контрсанкции, а также применение силы не могут привести к устойчивому и мирному решению конфликта в рамках международного права». Китай, Бразилия, Индия и Южная Африка воздержались на голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в которой референдум в Крыму был подвергнут критике⁷.

Сингапур (с его в целом прозападной политикой) не признал санкции против России, страна намерена продолжить стратегическое партнерство с РФ, сообщил первый вице-премьер российского правительства Игорь Шувалов. «Они сказали, что не признают такие санкции, которые сейчас действуют со стороны западного мира, поскольку санкции должны основываться на нормах международного права. А Совет Безопасности ООН никаких решений по санкциям не принимал», - сказал И.Шувалов⁸.

Остальные страны АСЕАН также не поддержали антироссийскую политику санкций - более того, они выступили за активизацию торгово-экономического сотрудничества с Россией. Так, в ходе консультаций министров экономики Россия - АСЕАН в августе 2014 года глава Минэкономразвития России Алексей Улюкаев предложил странам АСЕАН увеличить экспорт агропромышленной продукции в России, обратив внимание на открывающиеся для стран АСЕАН возможности поставок в Россию сельскохозяйственной продукции, после того как Россия с 7 августа ввела эмбарго на импорт в РФ ключевых групп продуктов питания из стран, которые ранее инициировали и поддержали санкции против России.

В ходе консультаций представители всех стран АСЕАН высказали готовность увеличить поставки сельхозпродукции в РФ. Увеличение поставок экспорта сельхозпродукции из этих стран может составить, по приблизительным оценкам, в короткие сроки до 30-40%, а на более длительную перспективу - увеличиться в разы. В целом торговый оборот между Россией и странами АСЕАН достиг 17,5 млрд. долларов, по итогам 2014 года он может вырасти на 6% по сравнению с прошлым годом, отметил глава МЭР РФ⁹.

Казалось бы, после трагедии со сбитым 17 июля малайзийским «боингом» от члена АСЕАН - Малайзии можно было бы ожидать роста антироссийских настроений. Однако политический обозреватель МИА «Россия сегодня», известный эксперт по Китаю и странам Юго-Восточной Азии Дмитрий Косырев показывает, как изменилось общественное мнение в стране за несколько недель после катастрофы. Ссылаясь на информированный источник, близкий к малайзийскому правительству и экспертным кругам страны, он констатирует, что общественное мнение Малайзии заметно сдвинулось в сторону такой позиции: это заговор, за которым стоят США, но фактов мы никогда не узнаем. И произошел этот сдвиг, по мнению эксперта, как раз из-за санкций против России.

«Далее, - рассуждает Д.Косырев, - зачем американцам нужна была поддержка азиатов. Здесь вердикт такой: надо было попытаться избежать впечатления от собственной изоляции. В мире 192 государства, не считая непризнанных. Сколько из них спешили вводить против России санкции? А все те же 20-30. Запад. О закате влияния которого только и говорят, и особенно в Азии. Поэтому было нужно по крайней мере попытаться превратить изолированное западное меньшинство в иллюзию большинства»¹⁰.

О своем неприятии западной политики санкций вообще и санкций против России в частности открыто заявила Индия. Пинак Р.Чакраварти, политолог, бывший заместитель министра иностранных дел Индии, в своей статье «Санкции против России тщетны» на страницах газеты «Трибюн» пишет: «Запад только тогда занимает позицию «с высоты моральных принципов», когда это отвечает его собственным интересам, изображая все так, будто «интервенция» - это благо в плане обеспечения прав человека, демократии, свободного рынка и либерального миропорядка. При этом гнев по поводу российской аннексии превращает его в чемпиона по лицемерию... Российский захват не был неизбежным, но Запад перешел черту, спровоцировав после нескольких месяцев беспорядков свержение пророссийски настроенного президента. Перспектива вступления Украины в НАТО явилась слишком крупной провокацией, которую смогла бы стерпеть Россия. Это и объясняет реакцию России по защите своих интересов в Крыму»¹¹.

Подобные оценки склонны разделять и в Китае. Например, Цзя Сюдун, специальный комментатор «Жэньминь жибао», сотрудник китайского Института международных исследований, отмечает: «После распада СССР Россия приняла прозападную политику, демократическая система была принята Западом как «пропуск», в результате чего США и Европа при помощи расширения на Восток НАТО и ЕС постоянно сжимали стратегическое пространство России. Россия обнаружила, что страны СНГ демонстрируют отчуждение, в конечном счете Россия стала единственным «медведем в клетке», что является стратегической целью США и Европы. Пробуждение последовало в конце срока правления Ельцина, Путин продолжил дело восстановления статуса великой державы России... Если говорить о вопросах Ирана и Сирии, Россия имела стратегические периферийные интересы, а в вопросах Украины и Грузии речь шла о защите Россией собственного стратегического пространства, что относится к базовым стратегическим интересам»¹².

Вообще в КНР, которую связывают с Россией отношения всеобъемлющего конструктивного партнерства и стратегического взаимодействия, с наибольшим пониманием и сочувствием относятся к действиям России в отношении украинского кризиса. Это показывают заявления китайских официальных лиц, глубина рефлексии в дискуссиях в среде экспертов и на страницах китайских СМИ.

Пока Запад готовил свой «санкционный» ответ России, еще в апреле 2014 года Китай сразу выступил против этого, призывая стороны конфликта к мирному разрешению ситуации. А во время переговоров с Президентом РФ Владимиром Путиным в рамках церемонии начала строительства газопровода «Сила Сибири» заместитель премьера Госсовета Китая Чжан Гаоли недвусмысленно заявил: «Китайская сторона категорически против санкций США и Запада в отношении России, против «цветных революций», против попыток сдерживать развитие России»¹³.

Более того, в Китае говорят о необходимости помочь России в этой трудной ситуации: как своим опытом выхода из западных санкций, введенных после событий на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 года (тогда попытка изолировать Китай полностью сорвалась), так и позитивным сотрудничеством, позволяющим нивелировать действие уже введенных санкций (как это произошло после введения санкций против Ирана).

Газета «Хуаньцю шибао» опубликовала статью «Китайское общественное мнение должно быть на стороне России и Путина», в которой говорится: «В своей внешней политике по отношению к Москве Китай занял позицию «нейтралитета с легким креном в сторону России». Эта точка зрения не вызывает раздражения у большинства стран и дает Китаю возможность выступить в нужный момент в качестве посредника, чтобы помочь сторонам найти решение, которое устроит всех. Таким образом, мы не окажемся вовлечены в противостояние с западными странами и в то же время сможем помочь Москве».

«Однако, - говорится далее на страницах «Хуаньцю шибао», - китайскому общественному мнению сейчас можно быть максимально прямым и откровенным, нужно клеймить западные страны за их участие в незаконном перевороте на Украине. Это они завели страну в тупик, в котором она находится сегодня. Следует раскрыть миру глаза на то, что в нравственном плане Россия вовсе не одинока. Ее реакция выразила мнение многих стран мира, недовольных

гнетом со стороны Запада. Мы хотим, чтобы появилась возможность достижения компромисса между Западом и Россией, но если западные страны действительно наложат санкции на Москву, то китайское общество непременно окажет России еще большую поддержку, особенно в плане экономического сотрудничества»¹⁴.

Не следует заблуждаться по поводу того, что официальный Пекин воздерживается от открытой поддержки России в украинском вопросе - там считают, что это могло бы быть расценено как косвенное поощрение сепаратистских настроений в Тибете и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (по этой же причине Китай ранее воздержался от признания независимости Абхазии и Южной Осетии). Кроме того, Китаю не хочется рисковать открытой конфронтацией с Западом из-за России и Украины.

«Казалось бы, Китай должен встревожиться из-за того, что Россия захватила кусок соседней страны, - пишет в этой связи «Гардиан». - Китай последовательно отстаивает принцип уважения к суверенитету и территориальной целостности других стран, а у себя имеет два «потенциальных Крыма» - Тибет и Синьцзян». Однако, когда автор расспросил китайцев, они ответили примерно так: «Да, мы слегка встревожены, но Украина далеко, а, говоря начистоту, положительные последствия этого кризиса для Китая перевешивают негативные», - пишет обозреватель «Гардиан». Украина отвлечет США от задуманного «разворота» к Азиатско-Тихоокеанскому региону, а Россия станет больше зависеть от хороших отношений с Пекином»¹⁵.

Пекин занял сдержанно-нейтральную позицию и даже готов выступить посредником в споре вокруг Украины, при этом не забывая о своих долгосрочных интересах. По версии американского издания «The American Interest», «Пекин однажды может захотеть присоединить к себе острова Южно- и Восточно-Китайского морей (возможно, заявив, что острова «всегда были частью» Китая, как Путин говорил об Украине). Китайское правительство будет пристально следить за развивающимся кризисом, используя его в качестве примера того, как Запад поведет себя, если Пекин предпримет похожий шаг»¹⁶.

Украинский кризис создал весьма благоприятные условия для китайской дипломатии - и это не просто готовность «наблюдать за борьбой двух тигров с вершины холма». Расположения Пекина добиваются все стороны конфликта вокруг Украины, и он, следуя своей стратегии «взаимного выигрыша», будет использовать этот шанс для развития отношений со всеми - на китайских условиях.

Для российско-китайских отношений это будет означать дополнительный мощный стимул к «повороту на Восток», который уже декларировался российским руководством, но практическая реализация которого пока заставляет себя ждать. Можно предвидеть активизацию усилий по развитию российско-китайского диалога во всех сферах: торгово-экономических отношений, приграничного и межрегионального сотрудничества, контактов в культурно-гуманитарной сфере.

В России заговорили даже о возможности создания российско-китайского военно-политического альянса в стиле 1950-х годов. Но в это верится с трудом - обе страны не готовы ограничивать свои национальные интересы в угоду партнеру или суверенитет - в принятии ключевых решений (именно это подразумевает классический военно-политический альянс). Но Россия и Китай могут действительно пойти на более тесное сближение и координацию усилий в сфере политики и дипломатии, военно-технического сотрудничества и т. д.

И за этим будет стоять не желание «дружить против Запада», а попытка обеспечить взаимными усилиями свои национальные и геополитические интересы в создавшихся условиях, попытка выстроить новую игру с позитивной суммой, влияя на выработку правил этой игры. Китай, который все более активно участвует в механизмах глобального управления, осознает (как и Россия) несовершенство и ущербность многих из них, навязанных западными странами. Неприятие попыток изолировать Россию на международной арене будет побуждать и Китай, и Россию более активно настаивать на реформе системы глобального управления, существующего мирового порядка и современного международного права.

Очевидным доводом в пользу этой тенденции является конкретный пример российско-китайского сотрудничества, связанный с реализацией проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), который может стать одним из наиболее знаковых и новаторских проявлений современных тенденций экономической регионализации и глобализации. В случае своей реализации этот проект коренным образом изменит геоэкономическую и геополитическую ситуацию в Евразии.

В совместном заявлении по итогам визита Президента В.В.Путина в Шанхай в мае 2014 года говорится: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны

продолжат поиск путей возможного сопряжения проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе»¹⁷.

В этой связи министр иностранных дел России С.Лавров отметил, что главы государств условились наращивать сотрудничество, в частности по линии экономических и транспортных ведомств, в деле реализации совместных проектов, в том числе, возможно, путем сопряжения ЭПШП с процессами евразийской интеграции, планами по модернизации Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. В развитие договоренностей наших лидеров планируется запустить российско-китайский экспертный диалог по этой теме¹⁸.

ЭПШП - комплексный мегапроект нового типа. Его рамки не ограничиваются только Центральной Азией, благодаря «Шелковому пути» связываются тихоокеанское кольцо и европейское экономическое кольцо, охватывается вся Евразия. Путем повышения открытости Западу КНР надеется углубить торговые связи и экономическое сотрудничество между центральными и западными районами страны и Центральной, Южной и Западной Азией, вместе с тем дать толчок экономическому взаимодействию в Евразии, осуществить перераспределение региональных ресурсов в энергетике, продуктах минерального происхождения, туризме, культуре, промышленности и сельском хозяйстве, реализовать рациональное распределение, взаимное дополнение, общее процветание в производстве региональных стран.

Важно то, что «Экономический пояс Шелкового пути» будет построен на базе новой модели сотрудничества. ЭПШП не предполагает создания региональной организации экономической интеграции, не преследует цели строительства единого и принудительного режима, не собирается нарушать имеющуюся региональную систему. Благодаря углублению связей между политическими установками, инфраструктурой, а также укреплению торговых сношений, денежного обращения, контактов между народами, постепенно сформируется цельная региональная структура сотрудничества, которая сделает более тесными и удобными связи между странами Евразии.

Проект ЭПШП особенно интересен и показателен тем, что у российско-китайских отношений «после Крыма» появляются но-

вые интересные возможности, связанные с его реализацией. Крым - ключевое звено «Экономического пояса Шелкового пути». Значительная часть соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве и кредитах, подписанных В. Януковичем в Китае в декабре 2013 года, накануне драматических событий, связанных с его отстранением от власти, касалась именно Крыма.

Следует напомнить, что в рамках этих соглашений Украина была готова передать Китаю часть территории Крыма для создания так называемой крымской зоны экономического развития, которая должна была войти в зону «Шелкового пути» и включает и Севастополь, и территорию в районе Евпатории, где предполагалось строительство глубоководного порта. Кроме того, в рамках ЭПШП планировалось построить в Крыму новый аэропорт, верфи, нефтеперерабатывающий завод, терминал для сжиженного природного газа, учебные центры, пляжи и зоны отдыха.

Строительство глубоководного порта в Крыму позволит Пекину сократить примерно на 6 тыс. км торговый маршрут КНР в Европу. Китай сможет отправлять свои грузы в Европу через Суэцкий канал и Средиземное море, минуя Гибралтарский пролив. Вокруг этого нового порта будет также построена индустриальная зона на 300 тыс. кв. м. Кроме того, Украина и Китай планировали совместно заняться реконструкцией и развитием Севастопольского морского рыбного порта и созданием вокруг него зоны высокотехнологичной индустрии.

Китайские инвестиции в портовую инфраструктуру должны были составить около 3 млрд. долларов. Однако это была бы лишь первая фаза по освоению Китаем крымской экономической зоны. Вторая фаза предполагала строительство в Крыму аэропорта, верфи, нефтеперерабатывающего завода, производственной базы сжиженного природного газа, учебных центров, а также обустройство пляжей.

На втором этапе китайские инвестиции должны были достигнуть уже 7 млрд. долларов. Как пояснил представитель китайской стороны проекта Ван Цзин, в целом срок реализации составлял не более двух лет, прибыль ожидалась примерно через шесть лет после ввода всех объектов в эксплуатацию¹⁹.

В новых условиях, после того как Крым стал частью Российской Федерации, все вышеперечисленные планы имеют хорошую перспективу реализации. По крайней мере, постоянный представитель России при ЕС Владимир Чижов отметил, что присоединение Кры-

ма к России не повлияло на проект²⁰, хотя, возможно, сторонам понадобится некоторое дополнительное время для адаптации к новым геополитическим реалиям.

Динамика отношений России со странами Восточной Азии за последние несколько месяцев убедительно доказывает, что в этом регионе все более отчетливо осознают две основные причины кризиса современной системы мироустройства (их триггером и стал украинский кризис), которые по-журналистски броско, но при этом весьма точно характеризировал обозреватель «Гардиан» Тимоти Гартон-Эш: «Вот-вот развернутся две гигантские пружины. Первая «пружина» - обида России на уменьшение ее империи за последние 25 лет. Вторая - обида в странах БРИКС и «G-20» на многовековое колониальное господство Запада. В XXI веке «Украин» прибавится»²¹.

В свою очередь, министр иностранных дел России Сергей Лавров с трибуны 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН дал аналогичную, но дипломатически выверенную формулировку: «Сегодня все отчетливее проступает противоречие между потребностью в коллективных, партнерских действиях в интересах выработки адекватных ответов на общие для всех вызовы и стремлением ряда государств к доминированию, к возрождению архаичного блокового мышления, основанного на казарменной дисциплине и ущербной логике «свой - чужой»²².

Теоретическое осмысление кризиса нынешней системы мироустройства еще предстоит. Однако события вокруг Украины показали, что современный мировой порядок и его международно-правовое оформление, рассчитанные на сосуществование «национальных государств», не отвечают очевидным реалиям. Становится понятным, что и Россия, и Украина еще не завершили процесс формирования нации и строительства своих национальных государств. Распад СССР в 1991 году стал лишь началом этого процесса, который может занять длительное время.

Подтверждается концепция «второго нового миропорядка», с которой выступил еще несколько лет назад эксперт по вопросам российско-американских отношений, политолог Николай Злобин: «Распад СССР еще не закончился... Империи распадаются долго и мучительно. Особенно если они состояли из соседствующих терри-

торий и перемешанного по множеству критериев населения... Границы внутри СССР носили прикладной политической характер. Сегодня они часто выглядят нелогично, противоречат реальности. Они не могут стать долгосрочной основой новой политической географии Евразии. Существующие ныне на постсоветском пространстве границы неизбежно будут меняться»²³.

Понимание этого (которое становится очевидным на Востоке) помогло бы Западу более адекватно реагировать на то, что происходит на Украине и в Крыму. С формальной точки зрения это действительно выходит «за рамки», установленные ранее для стандартных «национальных государств», - рамки, игнорирующие права и интересы тех, кто пока в них по объективно-историческим причинам не вписывается. Большее понимание, готовность проявить терпение, а не бить во все колокола и угрожать изоляцией, - вот что помогло бы нормализовать ситуацию и восстановить отношения России и Запада.

¹Why Asia Won't Sanction Russia for MH17 // The Diplomat // <http://thediplomat.com/2014/07/why-asia-wont-sanction-russia-for-mh17/>

²<http://inforesist.org/ctali-izvestny-podrobnosti-sankcij-yaponii-protiv-rf/>

³<http://ria.ru/world/20140904/1022738565.html>

⁴Цит. по: http://www.gazeta.ru/politics/2014/09/22_a_6231029.shtml

⁵Why Asia Won't...

⁶<http://top.rbc.ru/politics/21/09/2014/950315.shtml>

⁷*Stack Graham*. Sanctions beef up Russia's BRICS ties // Business New Europe. 2014. September 22 // <http://www.bne.eu/content/story/perspective-sanctions-beef-russias-brics-ties>

⁸<http://www.finmarket.ru/news/3812329>

⁹<http://www.agritimes.ru/news/14697/minekonomrazvitiya-priglasiaet-strany-asean-usilit-eksport-prodovolstviya-v-rf>

¹⁰<http://ria.ru/analytics/20140812/1019720371.html>

¹¹*Chakravarty Pinak R.* Curbs against Russia an exercise in futility // The Tribune. 2014. April 16 // <http://www.tribuneindia.com/2014/20140416/edit.htm#7>

¹²<http://russian.people.com.cn/95181/8599181.html>

¹³<http://ria.ru/economy/20140901/1022298306.html>

¹⁴Чжунго юйлунь ин до тин элосы хэ пуцзин // Хуаньцю шибао. 05.03.2014 // <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-03/4878080.html>

¹⁵*Garton Ash Timothy*. Putin has more admirers than the West might think // The Guardian // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/apr/17/vladimir-putin-admirers-india-china-ukraine>

¹⁶Treading Carefully. China Opposes Sanctions on Russia // The American Interest // <http://www.the-american-interest.com/blog/2014/04/29/treading-carefully-china-opposes-sanctions-on-russia/>

¹⁷Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642

¹⁸Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова газете «China Daily» 15 апреля 2014 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C0CE36DCDAABF0E444257CBB0020E494

¹⁹<http://gorchakovfund.ru/news/9427/>

²⁰<http://continentalist.ru/2014/04/kitay-nameren-masshtabno-investirovat-v-kryim/>

²¹*Garton Ash Timothy*. Op. cit.

²²Выступление министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 27 сентября 2014 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/42A12ECFF2162A4B44257D6000655B82

²³<http://www.snob.ru/selected/entry/19044>

Ключевые слова: Россия и Восточная Азия, украинский кризис, анти-российские санкции, миропорядок.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Новая парадигма международных отношений

Политика - не математика. В ней встречаются аксиомы, требующие постоянных напоминаний, повторений. И происходит это не потому, что кто-то плохо что-то усвоил. Просто есть политики, которые не хотят усваивать некоторые аксиомы, как противоречащие их взглядам.

А.А.Громыко («Памятное»)¹

Спецификой современного момента исторического развития является то, что на наших глазах происходит существенное, а возможно, и кардинальное изменение геополитической картины мира. Завершается четвертьвековой период партнерских отношений между Россией и Западом (со всеми их известными сложностями и изгибами), начавшийся еще в последние годы перестройки в СССР, на смену которому, вероятно, придет новая структура международного взаимодействия, построенная на гораздо более прагматичных началах, лишенных необоснованных иллюзий и завышенных ожиданий. Последнее замечание, правда, больше относится к России, чем к Западу. Если кто-то думает, что после стабилизации ситуации на Укра-

ине, которая так или иначе, рано или поздно произойдет, мир (или, во всяком случае, та его часть, которая простирается от Владивостока на востоке до Ванкувера на западе) вернется в то состояние, в котором он был до украинского кризиса, сильно ошибается. Обратной дороги уже нет. Старые мосты сожжены, а строительство новых еще, по сути дела, не началось. Полностью разрушена основанная на перспективах долгосрочного партнерства парадигма мирового развития, которая долгое время представлялась абсолютно безальтернативной.

Как это могло произойти? Москва и западные столицы дают диаметрально противоположные ответы на этот принципиальной важности вопрос. Запад во всем винит Россию, руководствуясь привычной для него логикой, укладывающейся в простую до примитивности формулу: мы всегда правы, даже тогда, когда не правы совсем. У России - своя точка зрения, своя позиция, своя правда. И в этой правде - наша сила, потому что в основе нашей правды - справедливость, история, право, совесть, мораль и, наконец, здравый смысл. Сегодня, борясь за торжество этой правды, мы боремся за то, чтобы мир был чище, безопаснее, стабильнее. И это не просто громкие слова, это реальность. Возможно, сегодня многим обитателям Северной Америки и Европы эта реальность не кажется очевидной, будучи накрытой плотной пеленой информационного антироссийского зомбирования, организованного совместными усилиями госаппарата и машины агитации и пропаганды (прежде всего электронных СМИ) западных стран. Но пройдет время, туман рассеется и перед озадаченным наблюдателем откроется совсем не та картинка, которая ему назойливо навязывалась в течение долгого времени. Так будет, и это тоже реальность.

Парадоксальность сложившейся в контексте событий на Украине ситуации состоит в том, что никто из крупных игроков на поле мировой политики не был заинтересован в подобном развитии. Во всяком случае, если руководствоваться логикой здравомыслящего человека.

Если бы прошлой осенью некий политолог описал тот сценарий, свидетелями реализации которого все мы стали на Украине, его воображение сочли бы слишком воспаленным.

При этом, конечно, не следует упускать из виду, что западные мегаигроки своей политикой, направленной на распространение ареалов военно-политического и экономического влияния НАТО и

Евросоюза на государства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в ущерб интересам безопасности России, сами создали условия для значительного усиления градуса «рискогенности» любого потенциального конфликта в Европе. В конечном итоге такая политика получила свое воплощение в ситуации лавинообразного и неконтролируемого нарастания конфликта на Украине. К тому же его спецификой стало то, что крупные, системообразующие игроки мировой политики в значительной степени оказались в роли заложников действий и воли определенных украинских сил и фигур, разыгрывавших свою локальную партию и крайне незначительных, по сути, микроскопических, по отношению к тем глобальным процессам, которые они запустили. Здесь напрашивается известная аналогия с тем, что произошло в Европе ровно 100 лет назад, когда цепочка последовательных шагов - причем каждый сам по себе не был фатальным - привела к началу Первой мировой войны.

Вопрос о том, что мировые державы зачастую оказываются в роли головы, которой манипулирует хвост, далеко не праздный. Если брать Европу, то в роли хвоста-манипулятора в течение двух последних десятилетий постоянно выступает, в частности, ряд Балтийских государств - российских лимитрофов. Само их географическое расположение на стыке НАТО/ЕС и России как будто должно побуждать их стремиться быть мостом между геополитическими гигантами. Между тем они более походят на проблемный «нарыв», регулярно провоцируют разного рода неприятности и стремятся по каждому поводу (и даже без него) подлить масла в костер тех или иных противоречий, которые целесообразно сглаживать во всеобщих интересах, и уж никак не обострять.

Положительный пример совсем другого подхода дает соседняя указанным странам Финляндия. В истории взаимоотношений этого государства еще с Советским Союзом были весьма драматичные страницы. Тем не менее благодаря политической мудрости руководства двух стран (с финской - прежде всего Президента Кекконена) была заложена прочная основа плодотворного, добрососедского сотрудничества, которое успешно развивается на протяжении полувека. Такие примеры должны расчищать дорогу к будущему полноценному и разностороннему сотрудничеству между всеми частями Европы, свободному от враждебности и болезненных амбиций.

Сегодня Россия и Запад, подобно русским былинным героям, стоят на своеобразном перепутье: по какому пути пойти, чтобы, не

навредив еще больше, выбраться из той весьма проблемной и даже опасной ситуации, в которой оказались как они сами, так и, по сути дела, весь остальной мир.

Запад, возглавляемый США, явно переусердствовал с политикой санкций в отношении России. Хотелось бы задать вопрос: неужели в Вашингтоне и других западных столицах действительно верят в то, что таким образом можно принудить Россию проводить устраивающий их курс? Наивность такой точки зрения даже не нуждается в комментариях вследствие ее полной абсурдности. Думается, что на Западе это все же понимают, но пока делают вид, что все идет «по их плану».

Помимо экономической составляющей, санкции имеют и «личностную» начинку, поскольку затронули ряд лиц из первой пятерки персоналий Российского государства. Эти меры, будучи абсолютно бессмысленными с точки зрения воздействия на что-либо или кого-либо, являются оскорбительными по отношению к нашему государству и его народу. Ничего, кроме обратного эффекта, подобные действия иметь не могут и не будут. Причем привкус скверного политического продукта не может пройти быстро и бесследно. И даже тогда, когда сменится нынешнее поколение западных политиков, развязавших санкционную войну против России, и новому поколению придется искать пути для выправления ошибок предшественников, неприятный душок, конечно, останется.

По собственной воле отказавшись от статуса партнера России, Запад тем самым существенно сузил возможности выстраивания конструктивного взаимодействия с Москвой по широкому спектру неукраинских, но от этого не менее судьбоносных, дел. Вспомним, что еще в прошлом году российский министр иностранных дел С.В.Лавров был активным и неизменным участником всевозможных международных форматов, посвященных координации усилий по острым проблемам современности, а решение по мирному уничтожению сирийского химического оружия рассматривалось едва ли не как эталон международного взаимодействия.

С тех пор все кардинально поменялось. Начав с относительно малого, как мы теперь видим, - игнорирования сочинской Олимпиады, в подготовку которой Россия вложила не только огромные средства, но и душу, - Запад шаг за шагом, методично начал разрушать все то, что создавалось совместными усилиями на протяжении двух десятилетий. Выделим лишь главные форматы: «восьмерку» как ин-

струмент достижения согласованных подходов основных мировых игроков; механизм взаимодействия России с НАТО; систему взаимоотношений в формате Россия - Европейский союз.

Апофеозом, конечно же, стала практика введения антироссийских санкций, что - согласно духу и букве международного права - квалифицируется не иначе как откровенно недружественные, враждебные действия. В этой связи интересно было бы понаблюдать за реакцией Запада, если бы Россия где-то и словом, и делом, подобно тому, как вели себя США и некоторые члены Евросоюза на Украине, поддержала свержение законного, демократически избранного президента. Что-то мне подсказывает, что действия и меры Запада в таком случае ничем бы не отличались от тех, которые он применяет против России сегодня. Только риторика, видимо, была бы несколько иной.

К сожалению, и это приходится констатировать со всей определенностью, для США и их союзников все пафосные заявления о поддержке демократии и прав человека повсюду в мире - не более чем предлог для вмешательства. Причем, что характерно для наших дней, - вмешательства военного. Заявления же о необходимости сохранения территориальной целостности государств остаются лишь разговорами. Косовский прецедент убедительно показал, что, как и прежде, в приснопамятную эпоху «дипломатии канонеров», для США, да и для Запада в целом, главным критерием являются интересы, а декларируемые ими принципы - только приложение к ним. В одних ситуациях эти принципы трактуются в одном направлении, в других - прямо противоположном.

Сегодня С.В.Лавров заметно меньше времени проводит в поездках по западным странам. Да и самих мероприятий с участием России и ее прежних западных партнеров поубавилось. В свою очередь, госсекретарь США Дж.Керри, будто заведенная игрушка, мечется по миру. Но толку от этих метаний - немного. На наших глазах США постепенно увязают в новой крупной войне на Ближнем Востоке, где их противниками являются те силы, которые еще недавно были их союзниками в борьбе с режимом Президента Асада в Сирии. Если бы в свое время дело пошло по американскому сценарию, то эти силы сегодня уже хозяйничали бы в Дамаске, со всеми вытекающими отсюда последствиями. В момент написания данной статьи вооруженные силы США наносят удары с воздуха по позициям боевиков «Исламского государства» на территории Сирии, что само по себе является грубейшим нарушением международно-

го права, поскольку делают они это без согласия сирийского правительства и тем более без санкции Совета Безопасности ООН. Как соотносить это с раздающимися уже в течение более чем полугодия обвинениями Вашингтона и его сателлитов в адрес Москвы в участии российских армейских подразделений в конфликте на юго-востоке Украины (причем обвинениями бездоказательными), ставшими основанием для введения против России односторонних западных санкций? По логике вещей, аналогичные санкции - уже против самих США и ряда их союзников - могут ввести те страны, которые не согласны с подобной практикой подмены международного права односторонними действиями и полного игнорирования компетентных международных институтов. Другое дело, зачем?

Навязываемый Западом международному сообществу американоцентричный мир трещит по всем швам. Не заметить этого может разве что слепой или полностью отрешенный от реальной действительности человек. Правда, существует такое направление мысли, что, дескать, американцы вполне сознательно осуществляют политику управляемого хаоса, добиваясь тем самым смены неудобных режимов. Но делают все это они во благо народов, проживающих на территориях, где устраивается такой хаос. То есть: все под контролем и не надо волноваться.

Не могу с этим согласиться. Нет никакого контроля. Все это - полная иллюзия. Речь может идти только о стратегических ошибках США, о глубоких и грубых их просчетах в вопросах военно-политического и внешнеполитического планирования. В свое время американцы своими руками породили монстра в виде фундаменталистского ислама, который был предназначен для борьбы с СССР в Афганистане. И вроде бы на первых порах все получилось! Советские войска ушли оттуда, а потом и сам главный геополитический противник распался. Одержана историческая победа, пришел «конец истории», выражаясь словами американского политолога Фрэнсиса Фукуямы! Однако жизнь сложнее, чем прогнозы, тем более прямолинейные. А джинн - уже на свободе. И вот через поколение США вынуждены бороться со своим творением в Афганистане и на Ближнем Востоке. Причем, как оказывается, не слишком успешно. Не буду фантазировать на тему, как могут пойти дела в будущем. Но объективно существуют весьма неприятные для США сценарии дальнейшего развития событий.

Похожая ситуация складывается на Украине. США и Евросоюз в откровенно антироссийском угаре сделали ставку на национали-

стические силы в этой стране, все больше тяготеющие к заповедям Степана Бандеры и его соратников, представлявших собой украинское ответвление мирового фашизма. На свободе оказался еще один неуправляемый джинн, который вовсе не собирается по воле своих западных дрессировщиков возвращаться в бутылку. Гитлером и К^о тоже пытались в свое время управлять, но итог известен. В целом же налицо второе издание афганского сценария: для решения сиюминутной задачи - причем снова объектом давления оказывается наша страна - создаются условия для возникновения долговременной угрозы несоизмеримо большего масштаба. Эта угроза в первую очередь коснется «старушки» Европы, которая как будто начала забывать об уроках истории, о тех жертвах и разрушениях, которые принес ей фашизм, и о том, кто ее освободил от этого зла.

А что будет, если в дальнейшем США захотят применить подобную модель действий против Китая, создав и там угрозу, которая может приобрести глобальные размеры? Не слишком ли много угроз, исходящих из одного места, от одной страны, привыкшей считать себя вечно правой и безупречной во всем?

Непреложным признаком и условием демократии, на которую молятся в Вашингтоне и столицах государств-сателлитов США, является система «сдержек и противовесов», призванная не допускать возникновения таких ситуаций, когда один центр силы оказывается способным главенствовать над другими центрами силы, фактически их подавляя. Видимо, подобная система должна существовать не только в масштабе одной демократической страны, но и на международном уровне, если этот уровень тоже будет демократическим. Такой системой еще сравнительно недавно была биполярная модель мироустройства, позволявшая сдерживать амбиции конкурирующего контрагента. В современном мире подобная система могла бы быть многополюсной. Однако если этого и не произойдет, то неизбежным становится возвращение к биполярной модели, но на новом витке одному полуглобальному блоку будет противостоять другой полуглобальный блок. Возможно, это было бы полезно и для самих Соединенных Штатов, поскольку предотвратило бы окончательное перерождение демократической республики в империю, подобно тому, как это произошло в блокбастере о звездных войнах.

Что же касается России, подвергшейся в последнее время беспрецедентному, оскорбительному по своей сути давлению со стороны США и других стран, входящих в зону их влияния, то, видимо,

было бы целесообразно вернуться к дипломатии времен Брежнева - Громыко: спокойной, уважительной, конструктивной, но одновременно жесткой и целеустремленной в отстаивании своих интересов. На Западе А.А.Громыко окрестили Мистером «нет». Но он никогда таким не был. Он просто никогда не говорил «да», если это «да» противоречило интересам государства, которому он служил. И это вполне перекликается с прагматичными словами В.В.Путина, который заявил, что мы ничего не будем делать в ущерб себе, отвечая санкциями на санкции.

Из сложно и туго завязанного узла украинского конфликта, несмотря на все провокации, мистификации, оговоры и шельмование, Россия, вне всякого сомнения, выходит моральным победителем. Эта победа со временем вполне может стать и геополитической.

Мы выдержали первый вал мощного напора США и всего западного блока, стремившихся согнуть, сломать Россию, заставить ее пятиться, оправдываться, каяться. Видимо, кое-кто на Западе не хочет или не может понять, что времена изменились и России, плетущейся в хвосте западного обоза вместе со своими лимитрофами, которые не упускают случая, чтобы ее оскорбить, больше нет и, надеюсь, больше никогда не будет. Есть другая Россия - гордая и уверенная в своих силах!

Кризис вокруг Украины, ставший для нашей страны трудным испытанием, имеет, как это обычно бывает, и положительную сторону. Он показал, кто в этом мире наш друг, а кто - нет. И это тоже дорогого стоит.

¹Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. М.: Политиздат, 1988. С. 344.

Ключевые слова: геополитика, ситуация на Украине, лимитрофы, антироссийские санкции, полуглобальный блок.

Эдуард СОЛОВЬЕВ

Заведующий сектором ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
solovyev@imemo.ru

«Смена режима» на Украине и проблемы эволюции российско-американских отношений

Долгое время внимание отечественных исследователей привлекала тема дефицита ресурсов в мире, что могло в перспективе стать источником серьезных международных конфликтов. В последние годы, однако, все более четко проявляет себя другой, по-видимому, не менее важный как для мировой экономики, так и для мировой политики дефицит универсального по своей значимости ресурса - доверия. Доверия к основополагающим институтам и правилам игры, доверия основных акторов к действиям и намерениям друг друга. От того, насколько быстро и успешно удастся преодолеть этот фундаментальный дефицит, во многом будут зависеть тенденции мирового развития. Сразу отметим, что развитие ситуации вокруг Украины отнюдь не прибавляет оптимизма с точки зрения перспектив ее преодоления.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект №12-03-00611а «Метаморфозы геополитики в условиях новой фазы глобализации».

ПОСЛЕ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Еще совсем недавно казалось, что 2010-е могут стать периодом «перелома», тектонического позитивного сдвига в российско-американских отношениях, если бы удалось закрепить многообещающие тенденции, обозначившиеся с началом «перезагрузки», и придать им дополнительный импульс (чему в общем-то, как представлялось, способствовало и сохранение президентского поста в США за Б.Обамой в 2012 г.). Однако этого не произошло. «Перезагрузка» исчерпала повестку дня, а новые импульсы для развития сотрудничества так и не возникли. Скорее, наоборот - стали поступать отчетливые сигналы, свидетельствовавшие об откате в российско-американских отношениях. Последние пять лет Россия оставалась одним из важных направлений американской внешней политики потому, что способна была оказать серьезное воздействие на американские интересы в самых разных сферах - от геополитики и нераспространения ОМУ до энергетики и решения более частных проблем американской внешней политики (вроде распутывания афганского узла).

Вместе с тем, по меткому замечанию известного аналитика Д.Тренина, «политика администрации Обамы по налаживанию взаимодействия с Москвой ликвидировала раздражители, оставшиеся от прежней администрации... Но она не сумела придать американской политике в отношении России стратегическую глубину»¹.

Надо признать, что такая задача, в общем-то, и не ставилась. Американцы в рамках своего «двухтрекового подхода» (double track approach) полагали возможным активно взаимодействовать не только с официальной Москвой, но и с неправительственными организациями, многие из которых прямо зависели от американской финансовой помощи. Несмотря на «перезагрузочную» риторику последних лет, на Россию в Вашингтоне по-прежнему смотрели как на труднопредсказуемую и опасную для окружающих ее государств страну с отнюдь не региональными амбициями.

Первые признаки охлаждения, явно недооцененные в Москве, проявились еще весной 2011 года, когда во время визита в Москву вице-президентом Дж.Байденом недвусмысленно была озвучена мысль о неприемлемости для американского политического истеблишмента кандидатуры В.Путина на должность президента страны. Затем в декабре 2011 года администрация устами госсекретаря выступила с беспрецедентно жесткими оценками выборов в Го-

сударственную Думу РФ. Дальше - больше. После переизбрания Б.Обамы ситуация вопреки ожиданиям только усугублялась.

Декабрь 2012 года ознаменовался рядом громких (если не сказать скандальных) заявлений покидавшей свой пост государственного секретаря Х.Клинтон. В частности, выступая в Дублине во время конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), тогдашний госсекретарь США, комментируя российские предложения о развитии Таможенного союза и создании в перспективе Евразийского союза в составе России и ряда бывших советских республик, прямо объявила этот план «новой попыткой советизации региона» и утверждала, что Соединенные Штаты работают над мерами предотвращения этих планов и этого враждебного интересам Запада проекта. Обмен «любезностями» вокруг принятия в США «акта Магницкого» и предоставления Москвой временного убежища самому знаменитому «американскому диссиденту» последних лет Э.Сноудену уже явно сигнализировал об изменении климата в российско-американских отношениях.

В 2013 году начали все более четко обозначаться противоречия США и России на постсоветском пространстве, которые невозможно было разрешить к взаимному согласию сторон - то есть в рамках «игры с ненулевой суммой». Определенное напряжение чувствовалось как на высшем уровне (личные отношения президентов, которые, как свидетельствовал исторический опыт, могли смягчить межгосударственные противоречия, явно не сложились), так и в среднем звене американского истеблишмента и экспертного сообщества. Эксперты (надо сказать, не только американские, но и многие европейские) в массе своей слишком серьезно воспринимали утверждение З.Бжезинского о том, что Россия может возродить свой державный, имперский статус только через подчинение Украины, и потому фокусировались на недопущении там любых интеграционных поползновений Москвы. Забавно, что подобный, сугубо геополитический подход демонстрировали люди, при всяком удобном случае бросавшие России обвинения в злоупотреблении «стилем мышления образца XIX века».

Учитывая современные реалии и соотношение экономического веса Украины и России, вообще трудно ожидать, что присоединение Украины к Таможенному союзу в решающей степени его усилило бы. Достаточно сказать, что ВВП России (по курсу национальной валюты к доллару США) составлял в 2012 году более 2 трлн. долларов, а украинский - всего 176 миллиардов, заметно уступая даже ВВП Казахстана (201 млрд. долл.)². Ситуация при пересчете по паритету по-

купательной способности (ППС) выглядит чуть более позитивно для Украины, но разрыв с Россией примерно в десять раз сохраняется (3380 млрд. долл. у России и 338 - у Украины)³. Тем не менее промышленный потенциал этой страны важен для России (в том числе в деликатной сфере - военно-техническом сотрудничестве). Украина чрезвычайно важна для России и в стратегическом плане - как буферная зона, отделяющая нашу страну от непосредственного соприкосновения на юго-западном направлении с блоком НАТО.

Кроме того, очевидно, что Украина теснейшим образом переплетена с Россией общностью исторической судьбы и судьбами обычных людей (по оценкам, до трети граждан России имеют родственников в Украине). И потому активное втягивание этой страны в НАТО и некие экономически ориентированные на отрыв от России ассоциации с ЕС действительно представлялись неприемлемыми не только для российской политической элиты, но и для большинства населения. Причем без всякой «эффективной кремлевской пропаганды», как любят писать на Западе. И об этом Москва не раз, в том числе устами Президента В.Путина, в деликатной или даже не совсем дипломатичной манере давала понять своим западным коллегам.

«Красные линии» в российской политике были довольно четко очерчены еще весной 2008 года, когда В.Путин прямо заявил на саммите НАТО в Бухаресте о неприемлемости для России втягивания стран ближнего зарубежья, и прежде всего Украины, в структуры Североатлантического альянса. Воля к отстаиванию собственной позиции была наглядно продемонстрирована в августе 2008 года. До последнего времени казалось, что такой демонстрации решимости будет достаточно, чтобы поколебать позиции американских сторонников «цветных революций» на постсоветском пространстве.

В развитии украинского сюжета неожиданно в новой роли достаточно провокационной «третьей силы» выступил ЕС с его программой «Восточное партнерство» и планами по созданию ассоциации с рядом стран постсоветского пространства. Так к российско-американским противоречиям в 2013 году добавились и очевидно проявившиеся российско-европейские нестыковки в видении будущего постсоветского пространства. Политическая верхушка ЕС оказалась буквально поглощена стремлением показать свое растущее глобальное влияние на фоне выхода ЕС из кризиса, а также раскрыть растущий потенциал «мягкой силы» объединенной Европы. Все российские доводы и увещания, что Украина - это сложная, неоднородная страна с разными интересами регионов

и региональных политических элит, что попытки подписать с Украиной политические и экономические соглашения об ассоциации в той редакции, которая была предложена В.Януковичу, подорвут социально-экономическую и политическую стабильность в стране, не говоря уж о том, что они не отвечают российским интересам, попросту игнорировались.

Еще весной 2013 года Ж.М.Баррозу и другие европейские политические лидеры поставили украинское руководство перед «историческим выбором» между Россией и Европой. Тем самым ситуация все больше приобретала черты конфликта интересов, причем конфликта «с нулевой суммой». При этом европейский трек украинской политики никак не стыковался (даже на уровне технических стандартов) с интеграционными перспективами Украины в Таможенном союзе. «Крайней», и к тому же еще и частично субсидирующей Украину за счет льготных цен на газ, должна была оказаться Россия.

А когда в ноябре прошлого года Янукович, не получив от европейцев никаких преференций, был фактически перекуплен В.Путиным (по размерам предложенной цены вопроса и ее разумности можно дискутировать, но сама политико-дипломатическая комбинация не выходила за рамки принятых правил игры), именно европейские политики азартно включились в процесс расшатывания политической ситуации на Украине. В какой-то момент могло показаться даже, что активность европейцев (поляков, немцев и др.) в Киеве существенно превосходит американскую. На самом деле такая ситуация вполне отвечала манере ведения дел Президентом Б.Обамой - это такой ливийский сценарий, когда место на сцене большую часть времени занимают европейцы, а США выходят из-за их спин в решающий момент и стараются при этом особенно не засвечивать свое определяющее воздействие на развитие процессов.

Соглашения 21 февраля 2014 года между Президентом В.Януковичем и тогдашней оппозицией (и то, что за ними последовало) стали переломным моментом и окончательно подорвали доверие Москвы к своим «партнерам» на Западе. Россия на самом деле пошла в ходе их подписания на очень серьезные уступки. Она фактически дала согласие на финансирование Украины в переходный период (на весь 2014 г.) в размере уже обещанных украинскому руководству 15 млрд. долларов, при том что у В.Януковича практически не было уже шансов на переизбрание, а никаких альтернативных хоть сколько-нибудь пророссийских фигур на украинском политическом горизонте не просматривалось. Откровенно говоря, в случае реализации компромисса, достигнутого 21 февраля, ситуация для России выглядела совсем не выигрышной.

Параллельно описываемым событиям в 2013 году в США по нарастающей шел вал критики российских властей и лично Президента В.Путина и тем самым на официальном уровне формировался довольно устойчивый и опасный для перспектив российско-американских отношений тренд. Россия прочно ассоциировалась с негативными моральными и политическими коннотациями, не выходящими за пределы образов олигархической клептократии, «кровавой диктатуры», «прогрессирующего авторитаризма» и т. д. В системе координат, где демократии и либерализму отводится роль «морального компаса» и безусловного позитива, российская политическая реальность выглядела все более беспросветно. Российская политическая элита представляла в образе «плохих парней», которые ставят палки в колеса политике западных держав в Сирии, Латинской Америке и на постсоветском пространстве.

Кстати (или, точнее, совсем некстати), американская пропагандистская машина весьма инерционна. И однажды стигматизировав те или иные страны или их политических лидеров, крайне неохотно расстаётся с образами «авторитарных держав» и «кровавых диктаторов», даже если для их возникновения не было и нет никаких серьезных оснований. То, что на Западе развернута самая настоящая антироссийская кампания, стало очевидно в связи с особенностями освещения в американских и европейских СМИ завершающей фазы подготовки сочинской Олимпиады.

То обстоятельство, что наиболее острая фаза противостояния на Майдане в Киеве пришлось именно на время проведения зимней Олимпиады, не могло не наводить на размышления. Один раз (август 2008 г., когда наступление грузинских войск в Южной Осетии совпало с началом пекинской Олимпиады) это могло быть совпадением, при повторении - становилось тенденцией. То, что обострение кризиса и свержение законно избранного Президента В.Януковича произошло в разгар домашней Олимпиады, когда российское руководство просто не могло адекватно реагировать на события в Киеве (это грозило срывом мероприятия международного масштаба, подготовка к которому, по западным же оценкам, обошлась примерно в 50 млрд. долл.), совсем не означало, что Москва вовсе оставит происходившие в Киеве процессы без внимания. Наоборот. По мере ухудшения обстановки на Украине возникало ощущение готовности Москвы на вынужденно жесткий и бескомпромиссный ответ, способный «спасти лицо» Президента В.Путина.

В последнее время на Западе много говорится о нерациональном поведении Москвы, о том, что В.Путиным окончательно разрушено до-

верие в его взаимоотношениях с западными лидерами и т. п. Что тут скажешь - взаимное доверие было существенно подорвано гораздо раньше. Причиной тому - неспособность Запада выстраивать на равных диалог с Россией. Пусть и небесспорные, аморфные и неконкретные в содержательном плане с западной точки зрения предложения российского руководства, направленные на развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества (вроде единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, например), последовательно игнорировались. Хуже того, ни европейцы, ни американцы не предлагали ничего взамен, демонстрируя явное отсутствие *инклюзивной стратегии в отношении России*, в то время как страны ближнего зарубежья все более активно втягивались в различные форматы сотрудничества со странами Запада. Доверия это прибавить никак не могло.

Если взаимовыгодное экономическое сотрудничество так или иначе пробивало себе в последние годы дорогу, то в политическом плане не существовало никаких общих проектов или хотя бы их наметок, которые позволяли бы рассматривать ту же Украину в качестве моста между Россией и Западом, а не буферной зоны. Более того, никто в Вашингтоне (здесь присутствует бипартийный консенсус в отношении данной позиции) не собирается отказываться от озвученной еще в середине 1990-х годов концепции поддержания геополитического плюрализма на постсоветском пространстве. И это, к сожалению, делает практически невозможным (во всяком случае, на данный момент) превращение «игры с нулевой суммой» вокруг Украины во что-то более конструктивное (в некий сценарий «игры с ненулевой суммой»), крайне затрудняет поиск некоего баланса интересов между Россией и Западом.

УКРАИНСКИЙ РАЗЛОМ

В. Янукович, несмотря на всю свою некомпетентность, коррупцию и злоупотребления властью, довольно последовательно выступал против членства Украины в НАТО. Однако на Западе отказывались признать за Украиной новый внеблоковый статус и при всяком удобном случае напоминали о том, что Киев, как и Тбилиси, стоит на пороге вступления в Североатлантический альянс, что «двери открыты» и т. д. Ни один из западных политиков первого ряда (подчеркну, не только американских, но и европейских) никогда за минувшие годы не выступал с заявлениями о том, что «Украина выбрала нейтральный статус и мы уважаем ее

выбор». Различия в восприятии ситуаций между российскими и американскими политиками, между представителями аналитического сообщества двух стран существовали всегда⁴. Однако развитие кризиса вокруг Украины продемонстрировало их наиболее выпукло.

Острый дефицит взаимного доверия России и стран Запада был усугублен быстрым и сокрушительным провалом компромиссных и выступавших в глазах Москвы значительной уступкой со стороны РФ соглашений от 21 февраля, гарантом которых выступали страны Европы (Германия, Франция и Польша), нелегитимной сменой власти на Украине (уже 22 февраля, на следующий день после подписания киевских соглашений, причем «революционеры» не удосужились даже провести процедуру импичмента действовавшего президента и просто объявили его «устранившимся от дел»), а также последовавшим за этими событиями и вызванным ими глубоким кризисом власти на Украине стремительным воссоединением Крыма с Россией.

Более того, на протяжении последних 25 лет у России сложилась плохая предыстория взаимоотношений с западными партнерами по поводу предоставления политических гарантий (начиная от данных М.С.Горбачеву обещаний о нераспространении НАТО на Восток). А после событий 21-22 февраля в Украине рассуждения о неких «гарантиях» со стороны Запада (о невключении единой унитарной Украины в НАТО, например) выглядят особенно проблематично.

Российская позиция по Украине была четко обозначена в мартовском заявлении МИД и сводилась к пяти основным пунктам. Утверждалась необходимость выполнить обязательства, содержащиеся в Соглашении об урегулировании кризиса в Украине от 21 февраля 2014 года, по изъятию нелегального оружия, освобождению незаконно занятых зданий, улиц и площадей, а также по организации объективного расследования актов насилия в декабре 2013 - феврале 2014 года⁵. Звучал призыв о созыве по решению Верховной Рады Украины конституционного собрания с равным представительством всех украинских регионов для подготовки новой федеративной Конституции и фиксации в ней положений о статусе русского языка как второго государственного. Затем, после достижения успеха в деле конституционного строительства, предполагалось проведение свободных выборов под международным контролем как на региональном, так и общенациональном уровнях (и президента, и парламента).

Четвертый пункт предполагал уважение права Крыма на определение своей судьбы в соответствии с результатами свободного волеизъ-

явления его населения в ходе состоявшегося 16 марта 2014 года референдума. Ну и, наконец, суверенитет и территориальная целостность Украины, а также ее нейтральный статус должны были быть закреплены решением Совета Безопасности.

Подобные предложения, однако, явно не совпадали с намерениями Вашингтона. США предполагали, взяв под контроль Киев, контролировать всю страну. Региональные расколы и активность граждан в Восточной Украине стали неприятным сюрпризом. Самым простым и универсальным объяснением происходящих событий стало для них активное вмешательство России во внутренние дела Украины, которое необходимо было устранить для урегулирования ситуации на своих условиях.

Суть их реакции на данном этапе можно свести к двум основным «нет». Нет - признанию Крыма в составе России (и на этой основе - попытка превратить Крым в наиболее уязвимое место, «черную дыру» российской экономики, постоянно требующую все новых вливаний). И нет - любым формам «вмешательства» России во внутривнутриполитические (и тем более конституционные) процессы на Украине, то есть неприятие самой идеи о ее федерализации.

Чтобы правильно понять дальнейший ход событий, необходимо отдавать себе отчет в том, что для Соединенных Штатов вопрос стоит гораздо шире, чем просто о геополитических противоречиях в Украине. Строго говоря, он вообще не об Украине, а лежит в плоскости политической стратегии. Своими, с американской точки зрения, вызывающе несистемными действиями в Крыму Москва фактически поставила вопрос о способности Вашингтона как мирового лидера добиваться поставленных целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 года миропорядка. США рассматривает эту ситуацию как очень плохой пример для других растущих центров силы. Поэтому «своеволие ревизионистской державы» необходимо решительно пресекать. Поворот к сдерживанию России в рамках подобного восприятия ситуации был неизбежен. И носит долговременный характер.

Вашингтон активно продавливает в Европе идею жестких экономических санкций против России и, манипулируя оценками рейтинговых агентств и стимулируя отток капитала из РФ, вступил не просто на путь дипломатической изоляции Москвы, но и фактически встал на тропу финансово-экономической войны. Официальная позиция Белого дома остается весьма жесткой и едва ли претерпит изменения в обозримой перспективе (уж точно до окончания президентства Б.Обамы). Амери-

канский истеблишмент при этом уверен, что ему удалось нащупать уязвимое место современной России - ее экономическую слабость и главное - высокую степень зависимости от глобальных финансовых рынков.

Попытка отрезать Москву от западных инвестиций и глобальных финансовых потоков не является спонтанной выходкой раздосадованной вашингтонской администрации. Это системный ход, связанный с поглощенностью американской элиты проблемой недопущения возникновения где-либо в мире сопоставимой мощи (peer power). И применять его далее будут вне зависимости от «поведения» российской элиты (степени ее гибкости и уступчивости по отдельным частным вопросам).

Кроме того, у США на фоне развития украинского кризиса, очевидно, проявляются и иные не связанные напрямую ни с Украиной, ни с Россией задачи. В их числе, например, сплочение и усиление дисциплины НАТО. И на этом фоне при сохранении доминирования в этой организации Соединенных Штатов - более активное и весомое финансовое участие европейских стран в обеспечении собственной и глобальной безопасности. Или, например, попытка переключить в своих интересах мировые энергетические рынки (в том числе создать в Европе рынок для возможных экспортных поставок американского сланцевого газа).

Поскольку лоббистские возможности России на Капитолии крайне незначительны, из Конгресса не слышно хора голосов в пользу смягчения или отказа от предложенного Президентом Обамой курса. Наоборот, со стороны известных своей последовательностью «друзей России» (сенаторов Дж.Маккейна, Л.Грэма и др.) доносится еще более жесткая риторика в отношении действий Москвы, призывы к более эффективным санкциям, военной помощи Киеву и т. д. Складывается впечатление, что поисками решений политического кризиса в Евро-Атлантическом регионе готовы заниматься лишь отставные политики. В то время как действующие проявляют все большую склонность к жесткой политической риторике, к хладнокровию и отказу от санкционной лихорадки призывает в прошлом влиятельный конгрессмен Рон Пол. А идеи «финляндизации» Украины (то есть закрепления за ней нейтрального международного статуса) вбрасывают «динозавры» американской политики вроде Г.Киссинджера⁶.

Промежуточный итог развития событий вокруг Украины для российско-американских отношений - прекращение попыток сохранить иллюзию партнерства России и США. Это продемонстрировали и переговоры в Женеве, озадачившие наблюдателей внешним миролюбием. Однако за рассуждениями о «деэскалации» конфликта на них не про-

изошло никакого сближения позиций. Россия и США просто искали способ снизить риск взаимной конфронтации и декларировали неприемлемость открытого применения силы для разрешения конфликта.

За последние 20-25 лет это настолько непривычная для нас ситуация, что многих она просто выбивает из колеи. Многие наши политики и эксперты далеки от понимания, что после Крыма Рубикон пройден. «Понравиться» западным элитам путем умеренности политических деклараций и даже частичных уступок едва ли удастся.

В сложившейся ситуации, например, реальной гарантией не включения Украины в НАТО выступает не поиск неких «письменных гарантий» стран Запада, а реформатирование политической системы Украины по «боснийскому варианту» федерализации или в ином формате, но с образованием на востоке страны региона (возможно, и регионов), экономически, культурно, цивилизационно ориентированного на Россию и способного не допустить сползания в западную сферу влияния (в конечном счете - в НАТО) всей Украины. И если пресловутую федерализацию не получается продать «сверху», надо пробовать «снизу», под воздействием «живого творчества масс», хотя это, разумеется, и не самый управляемый вариант развития событий.

Дипломатические усилия, конечно, важны и нужны, но именно поддержка борьбы за самоопределение, за продвижение *новой (новороссийской) идентичности* на юго-востоке Украины, который в годы независимости рассматривался Киевом как населенный какими-то «недоукраинцами», нуждающимися в ускоренной украинизации, поддержка новых элит в этих регионах, сильно уставших от простой перетасовки карт в украинской олигархической колоде, то есть формирование партнера по переговорам с официальным украинским руководством (а в перспективе и замены ему), выступают сегодня реальным способом воздействия на американские планы в Евразии и мощным инструментом политического влияния на Киев - какие бы националистические и проатлантические силы в нем на данный момент ни угнездились.

Понятно, что Запад - США и особенно ЕС - на сегодняшний момент не располагает свободными ресурсами для того, чтобы вытянуть украинскую экономику из кризиса и при этом помочь в преодолении угрозы социального взрыва из-за резкого падения уровня благосостояния граждан уже этой осенью. На сегодняшний день Россия по-прежнему остается для Украины не только одним из основных внешних рынков, но и финансовым донором. Эти связи не могут быть одномоментно разорваны. Так что и по этой причине Западу придется искать компромиссы и

как минимум делить ответственность за будущее Украины с Россией (попытка просто свалить финансирование новой прозападной Украины на плечи России в современных условиях выглядит проблематично).

В этих новых и сложных для нас обстоятельствах российской политической элите необходимо оставаться последовательной в продвижении своей политической линии. Развитие украинского кризиса, судя по всему, это долгая история, и всем международным игрокам предстоит пройти достаточно длительный путь, сделать немало совместных заявлений и принять много решений, прежде чем нам удастся увидеть «свет в конце тоннеля». Но размышляя о совместных решениях, необходимо помнить, что серьезное охлаждение отношений с США - это надолго. Как минимум на годы вперед, и уж точно до конца президентского срока Б.Обамы.

Некоторые политики заявляют об этом вполне официально, как поступил заместитель генерального секретаря НАТО и бывший посол США в России А.Вершбоу⁷. Значительная часть американского политического истеблишмента будет это имплицитно подразумевать, руководствуясь примерно теми же соображениями, что и автор пресловутого «Меморандума Кроу»*.

В рамках этой логики, какими бы намерениями ни руководствовалась на самом деле Москва, ее подъем рассматривается как несовместимый с лидирующей позицией США в мире. В этом контексте любая форма кооперации (в том числе в экономике) воспринимается как предоставление простора России для наращивания собственных возможностей. Неважно, имеет ли на самом деле Россия конфронтационные намерения. Какое-то время В.Путин и российская элита могут постараться вести себя тихо, «скрывать свои планы». Но рано или поздно «ревизионистские устремления» Москвы проявятся с новой силой. И потому, согласно логике «Меморандума Кроу», уже сейчас следует себя вести так, будто она уже это сделала. Собственно, попытка «изоляции России», введения жестких экономических санкций во многом исходит именно из подобной политической логики.

К сожалению, такой стиль мышления в категориях «начала XX века» присущ значительной части американского политического истеблишмента. А свойственная американцам с начала XXI столетия поглощенность идеями превентивности, стратегиями упреждения

* Меморандум сотрудника британского МИД А.Кроу, в котором он подробно анализировал возвышение Германии в конце XIX в. и его последствия для сложившейся в Европе и мире системы безопасности. Результатом анализа стало предсказание неизбежности войны в Европе, которая и разразилась в 1914 г.

только усиливает эту квазиреалистскую паранойю в отношении намерений и перспектив развития отношений с Россией (так же, как это временами происходит и с Китаем) и подталкивает руководство США к формированию долговременной стратегии системного сдерживания (наиболее эффективного в отношении России, по убеждению Б.Обамы, как раз в экономической сфере).

В сложившихся обстоятельствах все или почти все еще находится в руках российской политической элиты, зависит от ее способности контролировать ситуацию внутри страны и использовать уникальный организационный ресурс российской дипломатии. Чтобы не увеличить степень собственной уязвимости необходимо наконец не на словах, а на деле приступить к давно анонсированным и давно назревшим реформам внутри страны (борьбе с коррупцией, созданию условий для развития бизнеса, независимых судов и т. д.), работать над коррекцией модели развития российского общества и экономики. От некоторых привычных за последние годы вещей и представлений, видимо, придется при этом отказаться. Но такова уж цена «равноправного» диалога с Вашингтоном, к чему наша элита стремилась все минувшие после распада СССР десятилетия.

¹*Trenin D.* Resetting the Reset // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/05/resetting_the_reset?page=full

²См.: *Мачавариани Г.* Мир в 2012 г. (Таблицы мирового развития) // Год планеты. Вып. 2013. М.: Идея-Пресс, 2013. С. 456.

³Там же. С. 449.

⁴См.: *Зевелев И.А., Троцкий М.А.* Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ. М., 2006.

⁵Взгляд. 2014. 17 марта // <http://vz.ru/news/2014/3/17/677476.html>

⁶*Kissinger H.* How the Ukraine crisis ends // http://www.washingtonpost.com/opinions/henrykissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html?hpid=z2

⁷См.: NATO reclassified Russia as adversary // <http://www.golos-ameriki.ru/content/nato-reclassifies-russia-as-adversary/1905927.html>

Ключевые слова: геополитика, внешняя политика, российско-американские отношения, «игра с нулевой суммой», постсоветское пространство, смена режима, национальные интересы.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛООНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Европа без России - не Европа. Ее позиции в мире перед растущей конкуренцией со стороны США, Китая, Азии неизбежно ослабнут с потерей России. Эти потери во-все не измеряются сухой статистикой падения товарооборота и упущенной выгодой в результате санкций. Убытки будут гораздо более серьезными, раскол Европы может привести к «тектоническим» изменениям в мировой политике.

Президент Обама поставил «русскую угрозу» второй по значению после угрозы вируса Эбола. Однако страшнее эпидемии Эбола - эпидемия злобы, ибо сказано: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить...» (Матф. 10:28)».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

РЕЧЬ ОБАМЫ: МЕЖДУ «МИРОМ И ВОЙНОЙ»

Выступление Президента Обамы на Генеральной Ассамблее ООН длилось 40 минут. По стилю это была речь не президента, а «пророка» или проповедника, открывающая глаза человечеству на происходящее в мире. Право хозяина обязывает быть сдержанным, еще больше к этому обязывают сегодняшние реалии мировой политики. Но все правила были нарушены, кроме одного, хорошо известного: чем слабее

позиция, тем сильнее риторика. Совету Безопасности и Генассамблее ООН пора пересмотреть традицию предоставлять возможность для столь просторного открытия, насыщенного оценками и саморекламой перед лицом представителей мирового сообщества, вынужденных выслушивать мнение лидера одной, пусть и весьма влиятельной страны.

Речь была наполнена «политическими драматизмами» о том, что мир находится на перекрестке между «миром и войной», «надеждой и страхом». А среди глав-

ных угроз - «российская агрессия в Европе». Создавалось впечатление, что хозяин Белого дома перепутал времена и эпохи, факты и лица. Эту речь можно было бы назвать речью человека, который видит мир в черно-белых красках, если бы в ней не было столько попыток выдать черное за белое, а белое за черное. Как писал в свое время В.Розанов в «Опавших листьях», «и заслушался соловей сам себя».

Все это было бы смешно, если бы не было опасно. Как писала газета «Гардиан»: «Впервые со времен правления Рейгана США грозят втянуть мир в войну. При том что Восточная Европа и Балканы стали военными форпостами НАТО, выпущенные на волю Америкой и Евросоюзом фашистские силы раздирают на части последнее «буферное государство» на границе с Россией - Украину. После успешно разработанного февральского восстания против демократически избранного правительства в Киеве запланированный Вашингтоном захват исторически и законно принадлежавшей России базы ВМФ в Крыму провалился. Русские защитили себя, как они это делали, сталкиваясь с любыми угрозами и вторжениями

с Запада на протяжении столетия. Русскоязычные украинцы борются за выживание».

Публично выступление Обамы поддержали немногие, а в части критики России - единицы: глава МИД Швеции Карл Бильдт и глава МИД Литвы Линас Линкявичюс. Не только в Европе, но и в Америке «политический экстрим» в отношении России все больше выглядит не просто как близорукий и нереалистичный курс администрации Обамы. Все чаще действия Вашингтона оцениваются как безответственно и откровенно провоцирующие Россию. Примечательна в этом отношении статья в последнем номере журнала «Foreign Affairs» под названием «Почему украинский кризис - вина Запада?». Профессор университета в Чикаго Джон Миршаймер пишет, что именно США и их европейские союзники стали главными виновниками кризиса, когда попытались в рамках стратегии расширения НАТО оторвать Украину от России и сделать ее элементом западной интеграции. Автор напоминает, что с середины 1990-х годов Москва твердо выступала против приближения НАТО к своим границам, а в последние годы сделала со-

вершено очевидным, что не будет равнодушно наблюдать, как ее стратегически важный сосед превращается в западный бастион. «Фраза Путина о «незаконной смене власти в Украине, которая была избрана демократическим путем» и которую он справедливо назвал «переворотом», была последней каплей... Решительные действия Путина не могут быть расценены как некий сюрприз. В конце концов, Запад вторгся на «задний двор» России, угрожая ее стратегическим интересам, на что Путин красноречиво и неоднократно указывал... Сегодня, когда мы видим результаты такой политики, было бы еще большей ошибкой продолжать этот обреченный, никуда не годный курс».

Уже многие по обе стороны Атлантики, особенно люди зрелого и старшего поколений, говорят о том, что за последние годы утрачена школа изучения России. Россия постепенно превращается в terra incognita, и степень невежества приближается к критическому уровню. Все это находит отражение не только в бытовых и, так сказать, массовых представлениях о русских и России, но и в выступлениях ведущих политиков Запада, и в первую очередь США.

«Если Россия выберет путь, на который она встала после холодной войны и который принес процветание российскому народу, мы отменим наши санкции и будем приветствовать роль России в решении глобальных проблем», - заявил Обама, обращаясь к Генеральной Ассамблее ООН. По счастью, то, что пришлось пережить россиянам сразу после холодной войны, известно не только нам, но и многим европейцам. Жиль Реми (президент компании CIFAL, бывший советник по внешней торговле при правительстве Франции) пишет на страницах журнала «Международная жизнь»: «Русские оказались перед лицом полного экономического краха, сопровождающегося разгулом коррупции, зарождением олигархов и вытекающими социальными проблемами. В результате вся страна пережила социальное, экономическое, политическое унижение». Здесь уместно было бы добавить, что в это время главными экономическими советниками Кремля были эксперты из США в области «шоковой терапии». «Именно приход к власти Путина в 2000 году, - продолжает Жиль Реми, - спас Россию в тот момент, когда стране угрожал распад, а

повсюду в регионах размножались мелкопоместные княжества. Хотя по началу его рассматривали как простого исполнителя, он в полном смысле этого слова восставил государство и придал ему сплоченность».

Что касается санкций, то было бы наивно думать, что Россия будет подстраивать свою политику под ожидания Вашингтона. В условиях глобализации санкции могут быть разрушительными только в отношении сравнительно небольшой страны. В среднесрочной перспективе США могут нанести непоправимый удар по своему положению мирового финансового распорядителя и подвести Россию к созданию новых партнерств и даже союзов. Сегодня о такой перспективе много говорят и пишут в Европе, где считают недопустимым потерять Россию в качестве партнера, причем не только в энергетической сфере. В Европе понимают, что цена раскола может быть для нее очень высокой. При этом США не рассматриваются в качестве союзника, готового хотя бы частично ее погасить.

Приведем еще одно высказывание французского бизнесмена Жюлья Реми. «Перед Соединенными Штатами стоят совсем другие

задачи. Они понимают, что мировое развитие идет в сторону Тихоокеанского региона и что именно там они должны укреплять свое присутствие. В этом контексте факт существования вялотекущего конфликта в далекой Европе не представляет для них большой проблемы. Таким образом, они могут по своему усмотрению свободно вводить санкции, поскольку удельный вес торговли с Россией в их торговом обороте ничтожно мал. Это не мешает им оставаться чрезвычайно прагматичными при введении санкций. Например, им нужны российские вертолеты для Афганистана, и, как бы случайно, санкции не коснулись компании, занимающейся экспортом этих вооружений. Им нужны двигатели для снабжения их космической станции, и компания, производящая эти двигатели, также не была включена в санкционный список. США подгоняют санкции под свои потребности».

Следовало бы добавить, что Европа без России - не Европа. Ее позиции в мире перед растущей конкуренцией со стороны США, Китая, Азии неизбежно ослабнут с потерей России. Эти потери вовсе не измеряются сухой статистикой

падения товарооборота и упущенной выгодой в результате санкций. Убытки будут гораздо более серьезными, раскол Европы может привести к «тектоническим» изменениям в мировой политике.

Президент Обама поставил «русскую угрозу» второй по значению

после угрозы вируса Эбола. Однако страшнее эпидемии Эбола - эпидемия злобы, ибо сказано: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить...» (Матф.10:28).

Ключевые слова: Барак Обама, Генеральная Ассамблея ООН, НАТО, В.Путин, Европейский союз, санкции, вирус Эбола.

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILAEUS

70 лет

МГИМО (У) МИД России

Уважаемый Анатолий Васильевич,
Уважаемые профессора и преподаватели, студенты и выпускники!

Поздравляем вас с 70-летней годовщиной МГИМО (У) МИД России. Юбилеем зрелости и мудрости.

Возможно, семь десятков лет для учебного заведения - период небольшой, ведь европейская образовательная традиция насчитывает века.

Но МГИМО, или просто ИМО, за эти годы из международного факультета МГУ в три специальности вырос в представительный университетский центр с мировой репутацией.

Внешняя элитарность университета скрывает ежедневную слаженную работу и администрации, и преподавателей, и студентов. Путь был пройден нелегкий - полный жестких преодолений, часто связанных с метаниями высшей власти, но от этого и победы были слаще, ощутимее.

Можно попытаться понять в чем все-таки причины успеха МГИМО, его постоянного движения вперед.

Первое, о чем надо сказать, - это удивительная подобранность, согласованность, единомыслие профессуры и студенчества. Ведь с самого начала здесь преподают лучшие, основатели своих научных школ - исторической, восточной, экономической. И, наверное, именно они притягивают лучших студентов. Уже первые выпускники заставили говорить об ИМО, они стали высококлассными в дипломатии, журналистике, науке. Эта традиция не

прерывается и до сего времени. Мгимовцы были и остаются профессионалами своего дела, настоящими эрудитами, носителями передовых идей, обладателями воли и бойцовского характера.

Недаром говорится о мгимовском братстве и дружбе, которым непоколебимо верны поколения выпускников.

Желаем вам процветания, движения вперед и многие годы служения во благо Отечества!

Редакция журнала «Международная жизнь»

85 лет

*Примакову
Евгению
Максимовичу*

Уважаемый Евгений Максимович,
Искренне от всей души поздравляем Вас с юбилеем!

Вы - человек, который может примирить в себе, по крайней мере, три различные ипостаси - журналиста, ученого, политика. И нет возможности выделить хотя бы одну из них в ее превосходстве.

Как журналист, Вы в оттепель, не упустив исключительной возможности, формировали уникальную советскую международную журналистику. Именно Ваши статьи и статьи Ваших соратников и друзей привлекали внимание знанием ситуации, глубоким анализом и правдивостью, что было сродни дуновению свободного ветра.

Как ученый, Вы занимались не только теоретическими изысканиями, но и создавали гуманитарные аналитические центры, востребованные как важнейшие звенья в цепочке формирования внешней и внутренней политики страны.

Как политик, Вы спасли страну и государство!

А для нас, сотрудников журнала, Вы - всегда желанный автор. И будем надеяться, что традиция публикации Ваших статей, которой уже более полувека, будет продолжена на многие годы.

Желаем Вам здоровья, многолюдного семейного уюта, теплого дружеского общения и главное - долгих лет служения Отечеству.

Сотрудники журнала «Международная жизнь»

Человек - Эпоха

Журнал «Международная жизнь» и Фонд «Мировая политика и ресурсы» собрали ученых и общественных деятелей в преддверии юбилея Е.М.Примакова.

Открывая встречу, главный редактор журнала «Международная жизнь» *Армен Оганесян* сказал: «Благодаря Юрию Константиновичу Шафранику, его идее и энергичным действиям, друзья и ученики Евгения Максимовича собрались здесь, пользуясь этим юбилеем как поводом, и каждый из нас принес свои воспоминания, мысли, суждения о юбиляре. Надеюсь, что наш портрет выдающегося человека в интерьере эпохи не получится хвалебно-льстивым, а объективно, без преувеличений представит многогранность личности Примакова и как государственного деятеля, и как ученого, и как журналиста, и, разумеется, как человека».

Евгений Максимович всю свою жизнь тесно связан с нашим журналом. И, как заметил А.Г.Оганесян, по авторской сноске можно наблюдать и его карьерный рост, а по контенту его статей изучать историю не только ближневосточного вопроса, но и внешней политики России и международных отношений. Первая заметка, появившаяся в «Международной жизни», датирована 1957 годом и подписана - «журналист Евгений Примаков». «Отмечу, что, несмотря на всю степень нормированности изложения материала на страницах СМИ в СССР, автору в полной мере удалось выразить свою позицию, привлекая значительный объем фактов и аргументаций. А заключения и анализ событий на Ближнем Востоке до сих пор имеют не только научную, но и практическую ценность», - подытожил А.Г.Оганесян.

Продолжая встречу, *Ю.К.Шафраник*, президент Фонда «Мировая политика и ресурсъ», отметил, что в переломные моменты и во времена испытаний невольно оглядываешься на историю, опыт и авторитеты.

Сейчас, когда страна проходит новый круг испытаний, мы обращаемся к личности Евгения Максимовича, деятельность которого, его позиция прошли проверку у самого строгого экзаменатора - времени. «Мы поставили цель - сформулировать ключевые, знаковые

этапы жизни нашей страны и оценить роль Е.М.Примакова на этих этапах, а также высветить важнейшие акценты его опыта, которые послужат опорой в развитии России», - сказал Ю.К.Шафраник.

В СВР и МИД со второй половины 1990-х благодаря Евгению Максимовичу были сформированы и запущены те направления, которые отражали в новой России и новый статус-кво, и защиту национальных интересов.

Говоря о Примакове в должности председателя правительства, он отметил, что, возглавив правительство в период кризиса 1998 года, он взял на себя ответственность за страну. Более того, многое, что ему удалось сделать за короткое время в ранге премьер-министра, получилось. Ю.К.Шафраник выделил три момента: от разнузданного деления собственности удалось повернуться к госуправлению; от разнузданной финансовой олигархии и семибанкирщины - к реальному сектору экономики; от псевдолиберальной экономики - к регулирующей роли государства. И все это удалось сделать за очень короткое время, в условиях жестокого давления.

На фоне 1990-х - это было радикально смело, и это принесло результат. Впервые за десять лет страна получила положительный эффект от каких бы то ни было государственных действий. «Я считаю, - сказал Ю.К.Шафраник, - что об этом нужно говорить. Сегодня этот опыт и это мужество должны служить примером. И несмотря

на кратковременную ревизию, последние 15 лет прошли под знаком указанного Примаковым вектора».

Рассуждая о хрестоматийном развороте над Атлантикой, Ю.К.Шафраник утверждает, что он (разворот) завершился практически сейчас, этой драматичной ситуацией в России. Разворот - это знак того, что Россия начала укрепляться. И руководство в лице В.В.Путина держит этот курс, осознавая, что наша страна находится в состоянии жесткой конкурентной борьбы на мировой арене. Это касается и политики, и экономики. И когда страна начинает укрепляться, она никому на конкурентном поле не нужна. Достичь результата в этой борьбе можно только преодолевая конкуренцию и становясь сильнее. Тренд, обозначенный Е.М.Примаковым, сегодня реализуется Президентом В.В.Путиным. «Другого не дано», - заключил Ю.К.Шафраник.

Давний товарищ и соратник *А.С.Дзасохов*, Чрезвычайный и Полномочный Посол, не оставил без внимания, наверное, ни одну ипостась жизни Е.М.Примакова. «Яркий журналист и публицист. Его талант политика и государственного деятеля как бы заслоняет его качества одаренного журналиста, - отмечает А.С.Дзасохов. - Между тем это целая эпоха, летопись долгих и сложных событий, которые происходили вокруг ближневосточной проблемы, которые и сегодня остаются ключевыми в международной повестке дня. И в этом смысле Евгения Максимовича можно сравнить с Уинстоном Черчиллем, который тоже, до того как пришел в большую политику, был известен как военный журналист. Но разница между Примаковым и Черчиллем заключается в данном случае в том, что Черчилль был сторонником подавления стремлений к свободе и освобождению, а Примаков в те годы, когда уже был широко известным журналистом, выступал за дело освобождения народов. Это факт».

Александр Сергеевич завел разговор о том, что Примаков многое делал первым, даже появился новый термин от Дзасохова - «патент Примакова». Например, ФАТХ - организация, которую возглавлял со дня ее основания Ясир Арафат, так же как и все палестинское движение сопротивления, имела репутацию террористической, а сам Арафат не допускался даже к международным трибунам средней высоты. С ним состоялись десятки известных и закрытых бесед, и можно сказать, что Примаков вместе с другими политиками советской эпохи своим талантом дипломата и волевого человека продвигал палестинское движение и лично Арафата в направлении

того, чтобы из политика радикальных взглядов он превратился в конструктивного лидера палестинского движения. И это случилось!

И еще несколько слов на тему о «первопроходце» Примакове. «Был период, когда вошла в активную фазу дискуссия о том, каким будет мир - многополярным или однополярным, - рассказывает А.С.Дзасохов. - Тогда самым большим упрямым в этой дискуссии, но и самым заинтересованным лицом, сосредоточенным на изучении проблемы - как в российских аудиториях, так и за пределами страны, - как мне кажется, оставался Примаков. Были же такие моменты, когда иллюзорными казались представления о том, что возможен многополярный мир. А Примаков утверждал, что такой мир есть - пока еще не устоявшийся, но есть!»

Вспомнил Александр Сергеевич и время, когда Евгений Максимович пришел в правительство: «Все на местах - а я в то время руководил Республикой Северная Осетия - Алания - почувствовали, что правительство России возглавил человек, глубоко знающий самые актуальные проблемы страны.

Сразу поднялась роль областей и регионов. Примаков несколько поездок совершил на Кавказ, в частности в Осетию. Под его руководством разрабатывалась концепция «Южные ворота». И это было важно не только для России, но и для Южного Кавказа, для развития объемов товарооборота и экономических связей с Турцией, странами Ближнего Востока».

О своей работе с Примаковым в СВР вспоминал *Григорий Алексеевич Ранога*, государственный секретарь Союзного государства России и Белоруссии: «Примаков - человек системный. И вот эту системность он внес, когда пришел в разведку. Руководствуясь системным подходом, Евгений Максимович, во-первых, законодательно закрепил роль и место разведывательных служб в системе государственной власти. Во-вторых, тонко чувствуя потребности общества, он, можно сказать, открыл разведку: появилась пресс-служба, стал выходить бюллетень, посвященный основным и актуальным политическим вопросам, и так далее.

Именно Евгений Максимович сформулировал тезис, и это было отражено в документах, что самым главным вопросом национальной безопасности является внутренняя стабильность. На втором месте стоит создание комфортной среды обитания во взаимоотношениях с ближними географическими соседями. Сейчас это СНГ, Восточная Европа и другие. Вот под этим флагом мы и работали».

Ректор МГИМО (У) МИД России *Анатолий Васильевич Торкунов* продолжил начатую А.С.Дзасоховым тему патентов: Е.М.Примаков и «его друзья, коллеги, по существу, создали школу международной журналистики в Советском Союзе. Наше поколение познакомилось с ним, прежде всего читая его публикации в газете «Правда».

А.В.Торкунов отметил, что при всех его замечательных талантах государственного и общественного деятеля он еще и замечательный педагог. Когда у Евгения Максимовича появилось немного свободного времени, ректору удалось убедить его поработать профессором в МГИМО. Он сразу определил, что согласен, но будет проводить ситуационные семинары.

«А когда Примаков пришел в МИД, - вспоминает Анатолий Васильевич, - там испытали огромный энтузиазм, потому что знали, как работал Евгений Максимович в разведке и сколько он сделал для людей. Наконец-то российские дипломаты почувствовали, что они выполняют исключительно важные государственные обязанности и при этом государство их поддерживает.

Многие сегодняшние руководители министерства - люди, активно работающие в очень непростых условиях, - тесно сотрудничали с Евгением Максимовичем. И все, безусловно, испытывают огромную благодарность, в том числе за то, что он сделал для МИД».

Н.А.Нарочницкая, руководитель Европейского института демократии и сотрудничества уверена: «Как премьер, он думал не только о том, что было рациональным и «правильным», но и о том, что «должно и праведно».

«Но самое главное, - продолжает она, - что Примаков, хоть и был встроеным в высокие эшелоны власти и в советской, и постсоветской истории, к счастью, похоже, не отождествлял государство - всегда несовершенный и греховный политический институт - с Отечеством, у которого есть вечные и неизменные национальные интересы. Он осознавал, что судоходные реки, незамерзающие порты, защитимые границы одинаково важны для монархий XVIII века, коммунистических государств XX века и для демократий века XXI. Достаточно было посмотреть без розовых очков на внешнюю политику окружающего мира, который менторствовал нам об общечеловеческих ценностях и, пока мы упивались новым мышлением, пользовался испытанным старым!»

Этап - ИМЭМО. *Н.А.Нарочницкая* определяет его как творческий и насыщенный. «Я застала его и замдиректора, и директором, - говорит она. - В ИМЭМО был разработан его метод анализа сложных тем - «ситуационный анализ». В этой разработке воплотилось осознание им прежде других, что будущее и даже уже настоящее требуют междисциплинарных исследований. Сейчас это признают все».

А.М.Васильев, директор Института Африки РАН, считает, что одна из особенностей Примакова заключается в том, что он знает и умеет анализировать факты и, что особенно важно, их предсказывать.

«Конец января 2011 года, демонстрация на площади Тахрир, мы находимся в Вашингтоне, ясно, что Мубарак обречен, - вспоминает *А.Васильев*, - мы узнаем, что начальник Генштаба египетской армии уже ведет соответствующие переговоры в Вашингтоне. Примаков сразу говорит, что наверняка наши американские коллеги не учитывают роль, которую играют «Братья-мусульмане», и кем они станут в Египте. Это его слова». И он оказался прав.

Еще об одной уникальной черте говорит *А.М.Васильев*: «Это видение мира поверх текущих событий. Оно отражено в некоторых работах Примакова. Мне очень приятно, что для новой книги я специально брал у него интервью, в котором он рассуждал на эту тему. Евгений Максимович сказал, что будущее России - во взаимоотношениях с Китаем и США: не быть вместе с Китаем против США или вместе с США против Китая. Мы должны сотрудничать, учитывая наши интересы, и с теми и с другими. Это одна из главных и достаточно трудных задач, которая стоит стратегически перед нашей внешней политикой».

И еще одно: «Вспоминаю тост *В.В.Путина* на 80-летие *Евгения Максимовича*, который сказал, что, когда Россия стоит на краю пропасти, у нас находятся такие, как Примаков, которые отводят Россию от этого края».

В.Т.Третьяков, декан факультета Высшая школа телевидения МГУ им. *М.В.Ломоносова*, считает, что «фактически именно *Е.М.Примаков* начал открытую и скрытую борьбу с олигархами. *В.В.Путин* пошел по его стопам. В первую очередь это был, конечно, *Березовский*. Фактически все месяцы пребывания Примакова в Белом доме шло противостояние, и он одержал победу».

И продолжая тему разворота над Атлантикой, *В.Т.Третьяков* говорит, что Примаков «задал вектор политической линии, которая вывела нашу страну на новые рубежи: если бы ситуация сложилась иначе и Путин не возглавил страну, то в этом году никакой Крым в Россию не вернулся бы. Просто не знаю, кто реально мог бы быть на этом месте, кто осмелился бы это сделать».

Продолжая гипотетический образ рассуждений, он говорит: «Допустим, что если в результате выборов 1996 года Президентом России стал бы *Е.М.Примаков*, а потом *В.В.Путин*, то насколько удачней сложилась бы судьба России за эти годы».

Е.М.Примаков - это яркий пример того, что отдельный человек может кардинально менять жизнь страны и буквально делает это действительно за несколько дней. И второе - не все подчинено ходу механического движения этого набравшего инерцию маховика, неважно - либерального, коммунистического. Можно прийти, к примеру, и за восемь месяцев сделать нечто, что в предыдущие 18 лет не делалось и чему пять лет до того активно сопротивлялись».

Директор Института востоковедения РАН *В.В.Наумкин* посвятил свое выступление начатой А.С.Дзасоховым теме патентов Примакова: «Патент №1 - это «челночная» дипломатия, которую ведет человек, находящийся в неофициальном ведомстве.

Второе ноу-хау - ситуационный анализ. Сейчас ситанализом называют любые посиделки за столом. Это ничего общего не имеет с той системой, которая была придумана группой академиков. Сейчас это уже не секрет, а тогда они получили закрытую Государственную премию, в том числе Примаков.

Третье направление, где он тоже является обладателем ноу-хау, - общественные переговорные форматы. Прежде всего российско-американские дартмутские встречи, которые начались в 1960-х годах, а в 1980-х годах была создана группа по региональным конфликтам, ее возглавлял Евгений Максимович.

Следующее направление, патент №4, считаю, тоже им освоено, - мемуары. Что-то есть в них такое, что отличает мемуары Евгения Максимовича от мемуаров, написанных другими государственными и общественными деятелями, что придает им какой-то особый смысл. С моей точки зрения, это размышления, это бережное отношение к информации и оценкам, которые каким-то непостижимым образом он сохранил.

Патент №5. Он поднял на новый уровень российское востоковедение. Это переформатирование Института востоковедения, который он возглавлял семь лет, связь академической науки с прикладным политическим полем, подготовка кадров руководящих деятелей стран Азии и Африки.

И последнее, патент №6. Это его ежегодные доклады 13 января. Считаю, формат и жанр изобретены им. И встречи на старый Новый год стали явлением в российской политике и российском обществе».

В завершение следует сказать, что полная версия этой встречи публикуется в специальном приложении к журналу «Международная жизнь», который посвящен Е.М.Примакову.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Юрий Райков:

«Страны Восточной Азии, включая Японию, полагают, что США могут пойти на риск конфронтации с КНР только в исключительных обстоятельствах, когда непосредственно затрагиваются коренные интересы Америки. Поэтому, что бы японские официальные власти ни заявляли по поводу причин решительного поворота в сторону России, не приходится сомневаться, что он в значительной мере обусловлен китайским фактором».

Эва Чарковска:

«Китай все активнее выступает за реализацию концепции «экономического коридора Великого шелкового пути». Китайский проект, который предусматривает создание системы сообщающихся сосудов, служащей экономическим интересам Китая в Азии и Европе, может иметь ряд последствий как для региона, так и Российского государства. В зависимости от того, как Россия отнесется к намерениям китайского правительства, это может стать как началом кооперации, так и вызовом, следствием которого будет повышение уровня соперничества в российско-китайских отношениях».

Андрей Давыденко:

«Председатель Совета Федерации РФ предложила китайским партнерам поставить задачу увеличить объем двусторонней торговли в пять-шесть раз к 2020 году. При этом особо была подчеркнута важность диверсификации структуры товарооборота, развития сотрудничества в области высоких технологий и инноваций, создания совместных предприятий по производству продукции с высокой долей добавленной стоимости с выходом на рынки третьих стран».

Юрий РАЙКОВ

Академик РАЕН,
доктор исторических наук
yaraikov@yandex.ru

Россия - Япония: тяга к сотрудничеству

Несмотря на необычный по смыслу заголовок, речь в данной статье пойдет о возможности и перспективах полномасштабного сотрудничества между Россией и Японией. Звучит нереально, скажут многие. Но жизнь справедливо учит нас - в международных отношениях возможны любые повороты.

На политической арене Азиатско-Тихоокеанского региона эти два государства стоят как бы особняком. Фактически они оттеснены на вторые роли американцами и бурно развивающимся Китаем. Располагающие внушительным потенциалом и имиджем держав, игравших активную и важную роль в послевоенной истории Азии, Москва и Токио сегодня непоследовательно, но настойчиво ищут пути к сближению. К этому их побуждает жесткая реальность международной жизни начала XXI века. Сталкиваясь с новыми геополитическими и внутренними вызовами, Россия и Япония объективно становятся естественными стратегическими партнерами в Восточной Азии.

Дело в том, что на протяжении последнего 20-летия медленно, но неуклонно меняется прежний международный порядок: американ-

ские попытки заменить послевоенный двухполюсный мир однополюсным, по существу, провалились, открыв дорогу становлению и развитию более сложной и менее управляемой международной системы, базирующейся на многополярности. «В мире не останется ни одной гегемонистской державы. Мир станет многополюсным. Мощь перейдет к сетям и коалициям», - утверждает в этой связи заслуживающий внимания доклад американского Национального совета по разведке «Глобальные тенденции-2030», в котором американцы пытаются обобщить происходящие в мире основные перемены¹. Особенно наглядно эти изменения проявляются в Азиатско-Тихоокеанском регионе, одном из трех крупнейших центров мировой экономической активности: страны данного района лидируют по темпам роста экономики, уровню экономической взаимозависимости и интенсивности интеграционных процессов.

Переход к новой системе международных отношений происходит на фоне ослабления экономического и военного могущества США, становления и укрепления новых силовых центров в лице Китая, Индии, Бразилии и России. КНР занял первое место по уровню ключевого экономического показателя - объема ВВП. Подменяя многостороннюю систему ООН системой двусторонних отношений с союзниками, через которую США стремятся регулировать международные отношения в нужном им направлении с опорой на силовые методы, Вашингтон показал себя слабым и неуверенным менеджером, ведущим международный корабль к хаосу и неопределенности.

Китай, напротив, позиционируя себя как набирающая вес региональная сверхдержава, сделал заявку на безусловное лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проявляет волю к соперничеству там за ресурсы и влияние с ведущими странами этого района мира (США и Японией). Региональное лидерство играет важную позитивную роль в делах Восточной Азии. Оно сплачивает региональное сообщество, способствует усилению экономического взаимодействия между расположенными здесь государствами в интересах будущего совместного процветания. Доминирующий в региональной экономике Китай последовательно перестраивает под себя экономические связи с азиатскими партнерами, превратившись для них в крупнейший рынок и оттеснив в этом отношении США на вторые роли. Поднебесная стала ведущим торговым партнером 127 стран мира, обогнав Америку, на которую приходится основная доля торговли 76 государств².

Нарастает соперничество в экономической области между США и Китаем, а также между группой промышленно развитых стран региона, включая Японию, и Китаем. Значимость экономик государств Восточной Азии для мирового хозяйства весьма велика. Ключевые страны региона (Китай, Япония и Южная Корея) располагают совокупным ВВП, составляющим 20% общемирового, и входят в десятку государств с наибольшим объемом внешней торговли³. Однако, несмотря на тесное экономическое сотрудничество, отношения между ними весьма напряженные. При этом Китай и Япония в последнее время все чаще рассматривают друг друга как стратегические соперники.

Китайская многосторонняя дипломатия хорошо вписывается в усилия правительств государств АТР по обеспечению их национальных интересов в региональных организациях. Китай первым из ведущих государств АТР создал в 2010 году зону свободной торговли с государствами АСЕАН, обойдя тем самым своих главных конкурентов - США и Японию. Для членов Ассоциации китайская экономика сегодня - это гарантия их хорошего «экономического» самочувствия, а налаженная в конце XX века промышленная кооперация стран АСЕАН с Японией в нулевых годах нынешнего века уступила приоритет тесному экономическому сотрудничеству с Китаем. Асеановцы все больше втягиваются в экономическое взаимодействие с КНР, усиливая тем самым японо-китайскую конкуренцию за влияние на страны Ассоциации. Поднебесная последовательно ведет дело к вытеснению в перспективе Америки из Восточной Азии и сужает здесь поле маневра экономической дипломатии Японии, которую раздражает агрессивная борьба китайцев в АТР за рынки сбыта и природные ресурсы.

Все это явно не стыкуется с устремлениями Токио восстановить былое влияние и играть ведущую роль в развитии экономической интеграции и политического процесса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, противоречит выдвинутой в 1997 году тогдашним премьер-министром Р.Хасимото «евразийской доктрине», закрепляющей за Страной восходящего солнца особую роль в Восточной Азии. Не лучшим для японского руководства образом обстоят дела в политической и военной сферах, где Пекин значительно усилил свои позиции и быстрыми темпами увеличивает военную мощь, которую, как показали события последних двух лет, он умело использует в политических целях.

Модернизация Вооруженных сил Китая, включая усиливающиеся космическую, военно-морскую и ядерную компоненты, а также его растущие возможности в области кибервойн, вызывает в США и Японии большое беспокойство, равно как и действия Поднебесной по самоутверждению в Восточной Азии, в том числе путем распространения своего суверенитета на значительные водные пространства и островные территории. «Следуя совету военного стратега древности Сунь-Цзы, Пекин намеревается победить без сражения, постепенно создавая ситуацию, в которой открытое сопротивление его политике окажется тщетным и бесполезным»⁴.

Наращивание быстрыми темпами китайской военной мощи постепенно девальвирует традиционные факторы американского военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Все более осязаемым становится призрак новой холодной войны между США и Китаем, где у Японии, давнего американского союзника, нет другого выбора, как поддерживать Вашингтон, втягиваясь тем самым, по существу, в открытое соперничество с КНР. Ситуация осложняется обострением японо-китайских противоречий из-за принадлежности островов Сенкаку (китайское название Дяюйдао): в конце ноября 2013 года Пекин расширил зону ПВО над Восточно-Китайским морем и потребовал от иностранных самолетов в обязательном порядке информировать китайские власти о маршруте следования, а прикрывающие острова военные корабли и самолеты Японии непосредственно соприкасаются там с патрулирующими близлежащие воды подразделениями ВС Китая. На самом деле, подчеркивает Роберт Каплан, старший научный сотрудник Центра разработки новой стратегии национальной безопасности США, «спор из-за островов обусловлен все той же растущей мощью Китая и страхом, который эта мощь внушает японцам. Страх, в свою очередь, помогает Японии выбраться из своей квазипацифистской раковины и реанимировать национальный дух и милитаризм»⁵.

Вызов, который возникал перед Японией в прошлом и который снова замаячил сейчас, состоит в обеспечении выживания страны в существующей сложной многополярной международной системе, где доминируют более сильные державы. Вопрос о необходимости выживания - исторически характерная черта внешней политики Токио. Японский подход к изменениям статус-кво, в отличие от других великих держав, заключается в восприятии внешней среды как сложившейся объективной реальности и в приспособлении к ней путем проведения прагматичной политики.

Вот уже более десяти лет Япония настойчиво ищет адекватный ответ на китайский вызов. Сначала - в рамках привычных союзнических схем с американцами, например в виде укрепления двустороннего союза и совместных военно-политических усилий по противодействию «зарвавшемуся новому региональному гегемону». Затем - смелее и шире, предпринимая попытки наладить сотрудничество с заведомо сложными партнерами, совместное противодействие Пекину с которыми (учитывая совокупный экономический и военный потенциал) позволило бы не только выжить, но и, возможно, изменить в свою пользу сложившийся в регионе статус-кво. Таким партнером, как ни странно, в Токио видят Россию. Если рассуждать на экспертном уровне, то объективно в «шахматной партии» против Пекина Россия - наиболее важная фигура. Не оглядываясь на прошлое и оставляя за бортом существующие между двумя странами проблемы (в кризисной ситуации они перестают быть главными), в Токио исходят из того, что успешная кооперация с Москвой позволит задействовать Россию в качестве реальной опоры в борьбе против китайской гегемонии.

Резонов здесь несколько. Во-первых, Россия является великой державой, обладающей крупным ресурсным и военным потенциалом, членом СБ ООН. Ее поддержка одной из противоборствующих сторон в Восточной Азии при определенных обстоятельствах может обеспечить решающий перевес сил и изменить ситуацию в пользу этой стороны. Во-вторых, сближение с ней создаст существенные преимущества для японской экономики в обеспечении сырьем и энергией. Сотрудничество с Россией в условиях разворачивающейся конкуренции на российском рынке со стороны Китая и Южной Кореи открывает широкие перспективы для деятельности японского бизнеса в осуществлении мегапроектов в восточных районах России. В-третьих, Россия - крупный рынок сбыта для товаров японской промышленности. В-четвертых, курс на сдерживание Китая диктует усиление конкуренции с ним на российском рынке, недопущение превращения России в сырьевую базу Поднебесной с практически неограниченным доступом к природным ресурсам на Дальнем Востоке. В-пятых, участие Японии в экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока могло бы стать основой более обширной программы модернизации партнерских отношений. В-шестых, основные стратегические вызовы для Японии в данном регионе исходят главным образом от политики США, Китая и, воз-

можно, в будущем - от объединенной Кореи. Соответственно, усиление всех троих или любого из них и параллельное сохранение экономической слабой России невыгодно для Японии.

При этом в политических кругах, и особенно в СМИ, все чаще высказывается мнение о том, что «пассивная политика» следования Японии в фарватере США себя изжила, так как не позволяет ей более активно участвовать в формировании нового мирового порядка.

Япония не скрывает желания играть активную соответствующую ее экономической мощи роль в Восточной Азии в области политики и безопасности, посылая региональному сообществу сигналы в этом направлении. Ее стремление противодействовать инициативам Пекина (укрепление военных гарнизонов, введение постоянного патрулирования водных пространств, проведение военно-морских учений, установление опознавательной зоны ПВО в воздушном пространстве над Восточно-Китайским морем), проводить политику сдерживания КНР и параллельно сблизиться с Россией по-разному воспринимается в восточноазиатских странах.

В Китае, КНДР и Южной Корее, в прошлом сильно пострадавших от японской оккупации, а ныне ведущих борьбу с Японией за территории и акватории в Восточно-Китайском море, отношение к политике Токио явно негативное. Китай раздражают японские планы по развитию отношений с Россией и участию в реализации американской политики по сколачиванию антикитайской коалиции: Япония активизировала свои отношения с Индией, Мьянмой, Вьетнамом, Тайванем, Сингапуром и Австралией. В Пекине с озабоченностью следят за наращиванием Японией своей военной мощи и ее участием в американских усилиях в Северо-Восточной Азии по совершенствованию восточного сектора ПРО США. Это провоцирует ответную реакцию Поднебесной и настороженное отношение российского руководства. Масштабное перевооружение Японии лишь подстегнет гонку вооружений в Азии, накалит страсти и повысит риск втягивания Китая и Вашингтона, не говоря уже о самом Токио, в территориальные и другие конфликты.

В других странах Восточной Азии, наоборот, смотрят на Японию как на стратегический противовес Китаю. «National Interest» в этой связи приводит эпизод, когда корреспондент «Financial Times» задал вопрос министру иностранных дел Филиппин Альберту дель Розарио о том, как его правительство отнесется к перевооруженной, отказавшейся от своего пацифизма Японии, он ответил: «Мы будем

это всячески приветствовать» - и добавил: «Мы ищем уравновешивающие факторы в регионе, а Япония может стать существенным уравновешивающим фактором»⁶. Прогресс в отношении роли Японии в регионе налицо, учитывая, что еще 20 лет назад Филиппины вкупе с Австралией и Сингапуром довольно резко выступали против перевооружения Страны восходящего солнца.

Такой подход находит практическое воплощение. В январе 2013 года Токио и Манила договорились о развитии сотрудничества в вопросах обеспечения морской безопасности. Япония развивает военно-политические связи также с Сингапуром и Австралией. Мысль о необходимости создания противовеса растущей мощи Китая прослеживалась и в ходе официального визита главы индийского правительства в Токио 27-29 мая 2013 года на переговорах Манмохана Сингха с премьер-министром Синдзо Абэ⁷. В этот же контекст хорошо вписывается тезис последовавшего за встречей лидеров совместного заявления о необходимости «консолидации и укрепления в ближайшие годы стратегического и глобального партнерства между Индией и Японией с учетом изменений в окружающей стратегической обстановке»⁸.

Что касается России, то в пользу сближения с ней действуют и усилившиеся в последнее время в японском руководстве сомнения в отношении США. Япония не знает, как Вашингтон - ее стратегический союзник - поведет себя в случае серьезного военного столкновения в регионе. Хотя в принципе американцы не отказываются от своих обязательств по защите японской территории, порой они делают весьма двусмысленные заявления на этот счет. Авторитетный американский журнал «Foreign Affairs» называет такую позицию «амбивалентной политикой сдерживания - то есть пустой риторикой и уклонением от принятия решений вместо стратегического планирования. Это довольно опасная практика, которая включает в себе одновременно провокацию и слабость»⁹. Она, безусловно, подрывает авторитет Вашингтона.

Страны Восточной Азии, включая Японию, полагают, что США могут пойти на риск конфронтации с КНР только в исключительных обстоятельствах, когда непосредственно затрагиваются коренные интересы Америки. Поэтому, что бы японские официальные власти ни заявляли по поводу причин решительного поворота в сторону России, не приходится сомневаться, что он в значительной мере обусловлен китайским фактором.

Здесь также важно отметить, что японо-американские связи в начале XXI века значительно усложнились и перешли на новый уровень, когда расхожее определение их как связей между патроном и клиентом уже не соответствует полностью содержанию этих отношений. Сотрудничество с Россией в этом плане рассматривается руководством страны как важный элемент в становлении Японии в качестве глобальной политической державы и регионального лидера в Азии.

Положение и мотивы России в пользу сближения с Токио существенно отличаются от ситуации, в которой находится Страна восходящего солнца. В российском руководстве гораздо легче воспринимают тезисы о «китайской угрозе», и движение навстречу Токио, скорее, обусловлено экономическим императивом, желанием привлечь японские инвестиции в российскую экономику, прежде всего в восточные районы страны. Стремление России активнее интегрироваться в хозяйственную систему АТР, избежать экономической зависимости от Китая напрямую выводит ее на расширение и углубление разносторонних связей с Японией.

Россию и Японию также сближают общие подходы к развитию азиатско-тихоокеанского сотрудничества, стремление к созданию региональной системы безопасности в интересах большинства восточноазиатских государств. Обе страны полагают, что именно через многостороннее экономическое взаимодействие и совпадение геополитических интересов должно идти развитие политической обстановки в Восточной Азии. Оформленное организационно в общерегиональном формате такое сотрудничество даст возможность поработать инструментам экономической интеграции, решать острые и спорные вопросы на региональных форумах, будет сдерживать Китай, не позволяя ему создавать конфликтные ситуации, решать территориальные споры и вопросы морского судоходства за счет интересов международного сообщества. Для Соединенных Штатов оно обеспечило бы возможности сохранить свое присутствие в данном районе мира, а Японии помогло бы расширить и укрепить влияние в нем как ведущего партнера в экономической и политической сферах.

Экономики двух стран объективно взаимодополняемы. Хозяйственная связка между Россией и Японией может при благоприятных условиях обеспечить прорыв в экономическом развитии Сибири и Дальнего Востока и, безусловно, подстегнет выгодную российской власти конкуренцию за обширные ресурсы страны между Китаем, Японией и Республикой Корея, располагающими сильными позици-

ями на российском рынке. С Японией у России, кроме территориальных претензий на Южные Курилы, по которым идет активный поиск взаимоприемлемых развязок, нет серьезных стратегических противоречий. Кроме того, Япония является второй после Китая крупнейшей экономикой в Восточной Азии и располагает передовыми технологиями, которые так необходимы России. Резюмируя российские мотивы в пользу развития связей со Страной восходящего солнца, сделаем акцент на готовности Москвы не только идти по пути сближения со своим восточным соседом, но и выводить отношения с ним на новый, более высокий уровень - уровень стратегического партнерства.

Упомянутые выше факторы, которые в силу ряда внешних и внутренних причин (влияние США, проамериканское лобби в Токио, заикленность на «северных территориях», высокие ставки и большое число различных налогов в России, высокий уровень преступности и коррупции) не сработали должным образом, за последний год получили новый импульс.

Резкое обострение территориальных споров Китая с Японией и государствами АСЕАН (Филиппинами, Малайзией и Вьетнамом) в 2012 году в значительной мере усилило настороженное отношение к Китаю в регионе, привело японское руководство к выводу о том, что время не терпит, а работает сейчас на Пекин. Поэтому пришедшее в Токио на волне националистических настроений к власти в конце 2012 года новое правительство Синдзо Абэ без особо долгих раздумий развернулось в сторону России.

Абэ возглавил японский кабинет в конце декабря 2012 года, а уже в апреле 2013 года совершил первый за последние десять лет визит на высшем уровне в Москву. Перед поездкой в Россию японский премьер заявил, что отношения с ней являются «одними из самых перспективных с точки зрения двусторонних связей»¹⁰. В ходе визита Абэ 28-30 апреля 2013 года акцент был сделан на развитие делового сотрудничества. В 2012 году объем взаимной торговли достиг 32 млрд. долларов, а общая сумма накопленных японских инвестиций составила почти 11 млрд. долларов¹¹. Этого явно недостаточно, считают руководители двух стран, ведь потенциал Японии и России в разы превышает нынешнее реальное экономическое сотрудничество между ними.

Российский президент рассчитывает, что число взаимовыгодных проектов будет неуклонно расти и поддержку им окажет новый фонд - Российско-японская инвестиционная платформа с капиталом

в миллиард долларов. С российской стороны в нем участвуют Внешэкономбанк (ВЭБ) и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), с японской - Японский банк для международного сотрудничества (JBIC)¹². Кроме этого, были подписаны межправительственное соглашение по культурным центрам, меморандумы о сотрудничестве в области транспорта, энергетики, об обмене информацией по вопросам отмывания денег и финансирования терроризма. В.В.Путин был приглашен посетить в 2014 году Токио с ответным визитом.

Деловая активность Японии на российском рынке постепенно растет. На прошедшем в начале марта 2013 года в Токио российско-японском форуме, в частности, отмечалось, что свой бизнес в России сегодня обустраивают около 300 компаний, имеющих «японские корни». Только в 2012 году в российскую экономику было инвестировано 757 млн. долларов. Правда, зачастую японские компании действуют через свои дочерние фирмы или аффилированные структуры в Европе, поэтому эти цифры должны быть выше и не полностью отражают реальную действительность¹³.

Следующим крупным продвижением вперед в российско-японских отношениях стало налаживание взаимодействия в такой весьма деликатной области, как сфера безопасности. 2 ноября 2013 года в Токио Россия и Япония провели первую в истории двух стран встречу в формате «2+2»¹⁴. Министры иностранных дел и обороны Японии Фумио Кисида и Ицунори Онодэра обсудили с российскими министрами Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу вопросы региональной безопасности.

С предложением о проведении переговоров Япония выступила в феврале 2013 года, а уже в апреле на саммите в Москве оно было одобрено руководителями двух государств. Быстрое согласие Москвы в МИД Японии восприняли как «обеспокоенность России морской экспансией Китая». Такая трактовка, однако, вызвала возражение у российских партнеров. Замминистра иностранных дел И.Моргулов выступил с соответствующим комментарием: «Японские коллеги прекрасно знают, что Китай - наш стратегический партнер, и за его спиной мы дискуссий о нем не ведем» - и опроверг «теорию сдерживания Китая»¹⁵.

В актив переговоров министров следует занести договоренности сторон о совместных учениях по борьбе с терроризмом и пиратством, о регулярных встречах министров обороны, совместных учениях по обезвреживанию морских пиратов в Аденском заливе, об об-

мене визитами офицеров военно-морских сил России и Японии, о регулярных консультациях в области кибербезопасности, об обмене мнениями и информацией о миротворческих операциях¹⁶.

Нацеленность на разностороннее сотрудничество с Россией и учет ее интересов проявляются в конкретных действиях правительства Абэ в международных организациях. Благодаря поддержке Японии, России удалось в прошлом году приобрести обширные морские территории площадью 52 тыс. кв. км в центре Охотского моря. В мае 2013 года Япония направила в ООН ноту, в которой дала согласие на рассмотрение этого вопроса без увязки с решением проблемы Курильских островов. Произошло это почти сразу же после визита главы японского правительства в Россию. В результате международное сообщество признало его внутренним морем России¹⁷.

Несмотря на нежелание Москвы в контактах с Токио обсуждать своего стратегического партнера, Японии все же удается использовать в своих интересах противоречия между Россией и Китаем, который все больше присматривается к Арктике и намерен осваивать Северный морской путь. По утверждению журнала «Foreign Affairs», летом 2012 года «китайский ледокол «Снежный дракон» предпринял историческую арктическую экспедицию. После этой экспедиции Москва выступила за предоставление Японии статуса наблюдателя в Арктическом совете, проигнорировав давнее стремление Китая получить этот статус»¹⁸. Позже, в мае 2013 года, с рядом других государств Китай вошел в состав стран - наблюдателей Арктического совета.

Сегодня можно констатировать, что за последнее 20-летие усилиями обеих сторон созданы благоприятные условия для успешного развития российско-японских отношений. Хотя в прежние годы попытки форсированного налаживания двустороннего сотрудничества неоднократно срывались, нынешняя ситуация в отношениях между двумя странами выглядит иначе и вселяет обоснованный оптимизм. Во многом попытки сближения срывались из-за того, что, начиная переговоры, каждая из сторон рассчитывала добиться конкретных практических целей. Поэтому из-за деревьев не видели самого леса. Видеть же надо обязательно весь лес, не заикливаться на отдельных проблемах, а подмечать общие тенденции, которые являются движущими силами мировой и региональной политики, истинной причиной существующих и будущих конфликтов.

Главная цель в российско-японских отношениях - взаимовыгодное стратегическое партнерство, а урегулирование тактических

проблем, пусть даже и значимых с какой-то точки зрения, - лишь средство в достижении большой общей цели. В Москве и Токио прекрасно понимают, что политическая ситуация в АТР динамична и быстро меняется. В условиях бурно развивающейся Восточной Азии сдерживание процесса развития связей между нашими государствами контрпродуктивно для обеих сторон и отступать дальше некуда. Следовательно, уместно обратиться к опыту пограничного урегулирования между Россией и Китаем как образцу комплексного решения сложных, в том числе территориальных, проблем. Договоренности по границе в буквальном смысле слова открыли шлюзы для развития российско-китайских отношений, создали благоприятные возможности для последующего вывода их на уровень стратегического партнерства.

Поэтому от внешнеполитических и других ведомств обеих стран требуется кропотливая и последовательная работа по реальному сближению России и Японии, качественному улучшению отношений между ними на основе взаимных уступок и компромиссов. В ней важно избегать невыполнимых обещаний, искусственно не торопить события и не подстегивать переговорный процесс. Для достижения успеха переговоров следует прислушиваться к голосу общественности, мнениям экспертов, избегать проявлений национализма и не навязывать переговорщикам чисто политических решений, не в полной мере учитывающих национальные интересы.

При этом следует понимать, что у развития российско-японских отношений есть противники, и весьма влиятельные, которые не хотят, чтобы заноза в виде территориального вопроса, длительное время являвшаяся основным препятствием на пути к сближению двух стран, была устранена. С ними нужно работать и пытаться нейтрализовать исходящее извне и изнутри противодействие поискам достойного компромисса, который позволил бы одним не потерять лицо, а другим избежать упреков в чрезмерных уступках и отсутствии политической воли.

Главное сейчас, как видится с российского угла, заложить прочный экономический фундамент двусторонних отношений, сформировать широкую зону совместных интересов, подкрепленную масштабными хозяйственными проектами. Без этого сближение вряд ли будет устойчивым, не сможет выдержать как колебаний в политике Японии, так и резких изменений в региональной военно-

политической обстановке. Кроме того, важно, чтобы политический диалог на высшем уровне был постоянным и доверительным, обеспечивал возможность открыто и объективно обсуждать ключевые политические проблемы и вопросы региональной безопасности. Это позволило бы раскрыть существующий большой посреднический и миротворческий потенциал России и Японии, задействовать его с целью предотвращения политических кризисов, наподобие того, который возник весной прошлого года в отношениях между КНДР и РК в результате ядерных испытаний Пхеньяна¹⁹.

Умелое использование всех этих необходимых элементов российско-японского политического взаимодействия - залог успешного продвижения вперед, выхода на желаемый уровень стратегического партнерства. И в данной связи большое внимание и в России, и Японии уделяется намеченному на нынешний год официальному визиту в Токио Президента В.В.Путина, который призван закрепить достижения прошлого и сформулировать «Дорожную карту» движения в будущее.

Однако известные события на Украине под давлением США вносят негативные коррективы в планы японского руководства. Усилия Абэ по сближению с Москвой сталкиваются в последнее время с серьезными трудностями. Несмотря на твердую приверженность идее сближения двух стран, он не смог уклониться от присоединения к антироссийским санкциям Запада. Япония запретила въезд в страну 23 гражданам России, связанным с ситуацией на Украине, а министр иностранных дел Фумио Кисида отказался от запланированной поездки в Москву. Запланированный на осень текущего года визит В.В.Путина в Японию теперь тоже под вопросом. Спасти визит, как и намеченный курс на сближение, может только проявление с обеих сторон политической воли и стратегического видения перспектив развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹Независимая газета. 12.12.2012.

²Там же. 12.04.2012.

³ Эксперт. №46. 16.11.2012 .

⁴Россия в глобальной политике. №5. 2012. Сентябрь/октябрь.

⁵The Prime Russian Magazine. 15.04.2013.

⁶The National Interest. 31.05.2013.

⁷Ibid.

⁸<http://www.riss.ru>. 05.06.2013.

⁹Foreign Affairs. 25.03.2013.

¹⁰Аргументы недели. №17. 07.05.2013.

¹¹Российская газета. 30.04.2013.

¹²Там же.

¹³Там же. 11.03.2013.

¹⁴Foreign Affairs. 21.11.2013.

¹⁵Asahi Shimbun. 31.05.2013.

¹⁶Ibid.

¹⁷Аргументы недели. №45. 21.11.2013.

¹⁸Foreign Affairs. 28.11.2013.

¹⁹12 февраля 2013 г. КНДР провела испытательный ядерный подземный взрыв. Совбез ООН ввел против Сеула дополнительные международные санкции, к которым присоединилась и Россия. В ответ Пхеньян разорвал все соглашения о ненападении с Сеулом, объявив состояние войны, и аннулировал совместное заявление участников шестисторонних переговоров о денуклеаризации полуострова, назвав его давно утратившим силу. ВВС США и Южной Кореи начали ежегодные совместные военные учения// Независимое военное обозрение. 27.12.2013.

Ключевые слова: Россия, Япония, Китай, Восточная Азия, стратегический партнер, региональная безопасность.

Эва ЧАРКОВСКА

Адъюнкт Института политических наук
Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша),
кандидат политических наук.

Динамика центральноазиатской стратегии России и Китая

Для анализа политики России и Китая в Центральной Азии (ЦА) следует задать несколько существенных вопросов: каковы достоинства данного региона? Почему он привлекает внимание крупных игроков на международной арене, в том числе России и Китая? Какие российские и китайские интересы переплетаются в регионе, создавая пространство для двустороннего и многостороннего сотрудничества, а также поле для соперничества? Как эволюционировала российская и китайская политика в отношении ЦА, начиная с 90-х годов прошлого века, какова ее динамика и основные принципы? Ответы на эти вопросы имеют фундаментальное значение для понимания процессов и явлений, наблюдающихся в российско-китайских отношениях применительно к данному региону.

ЦА - это тот регион мира, где продолжается процесс самоопределения, строительства национальной государственности и создания основ для международной идентичности. При этом здесь активно раз-

вивается процесс внутреннего соперничества между странами, осложняющийся не оформившимся до конца видением места и перспектив региона в мировой политике и экономике, что существенно облегчает действия внешних игроков. Не будет преувеличением утверждение, что ЦА сформировалась как регион скорее потому, что таковым ее видят извне. Неслучайно именно внешние факторы оказывают решающее воздействие на формирование регионального порядка, а в центральноазиатскую политику вовлечено много внешних игроков, у каждого из которых есть конкретные геостратегические интересы, что, в свою очередь, порождает между ними конкуренцию за влияние.

Особое место ЦА в региональной политике России и Китая предопределено рядом факторов. Во-первых, Москву и Пекин объединяют особые отношения с государствами ЦА, прежде всего в силу их географической близости и общей истории, что, с одной стороны, способствует региональному сотрудничеству, но с другой - служит основанием для соперничества.

Во-вторых, страны ЦА обладают богатой ресурсной базой, включая углеводороды. В-третьих, имеют высокий транзитный потенциал, который облегчает (или затрудняет) доступ к стратегически важным регионам - Южной и Восточной Азии, Среднему Востоку. Россия и Китай, участвуя в формировании регионального порядка, руководствуются главным образом широким спектром национальных и корпоративных интересов и связей. В-четвертых, это заинтересованность Москвы и Пекина в высоком уровне безопасности центральноазиатских стран. Любая дестабилизация в регионе может спровоцировать расширение очагов конфликтности как в сторону России, так и в сторону Китая. Непоследнюю роль играет и такой фактор, как упрочение великодержавного статуса внешних игроков за счет повышения уровня эффективности российской и китайской политики в регионе. Комплекс этих условий способствует формированию геополитического и геоэкономического «треугольника» Россия - ЦА - Китай.

В процессе формирования региональной политики России и Китая можно выделить несколько этапов. При этом имеет место определенная синхронность в формировании внешнеполитических стратегий, что связано как с внешними, так и внутренними вызовами, стоявшими в разные периоды перед Москвой и Пекином. Так, в первой половине 1990-х годов Россия переживала трудности переходного периода, а Китай концентрировал свое внимание на внутренних вопросах,

пытаясь одновременно выйти из международной изоляции после событий 1989 года. Позитивным стимулом определения новой стратегии стала, однако, необходимость выстраивания нормальных добрососедских отношений с центральноазиатскими соседями.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ

В 1990-х годах оценки значимости региона для Российской Федерации менялись, поскольку глубокой трансформации подвергалась как внутренняя, так и внешняя политика страны¹. После распада Советского Союза российское руководство заметно дистанцировалось от некоторых традиционных внешних связей, а ЦА не попала в число приоритетных направлений российской внешней политики. Часто Москва в двусторонних отношениях с местными странами использовала традиционный подход: более слабые субъекты международных отношений нужно держать в орбите своего влияния, в то время как интересы и нужды новых независимых государств вторичны.

На начальном этапе, в 1992-1995 годах, российская политика в ЦА носила достаточно ситуационный, а временами откровенно хаотичный характер, не имела четко сформулированных стратегических целей. Не приходилось говорить об использовании перспективной стратегии, что в принципе было обусловлено процессом переосмысления Россией своего места и роли в изменившемся мире², поиском моделей внутреннего развития, возникновением непривычной расстановки сил в непосредственной близости от границ российского государства; неподготовленностью российских политических и финансово-экономических групп к новым вызовам в сфере экономики, политики и международной безопасности; отсутствием консенсуса внутри руководства относительно дальнейших действий на центральноазиатском направлении.

Новая политика России в регионе стала постепенно определяться в ходе начавшейся в 1993 году дискуссии по вопросу о приоритетных векторах и целях российского влияния³. Начал складываться консенсус относительно базовых принципов российской внешней политики, что позволило разрабатывать и ее центральноазиатское направление. Здесь необходимо отметить и ряд факторов, препятствовавших этой работе.

Во-первых, российский МИД, администрация президента и другие институты власти, ответственные за анализ ситуации и формулирование соответствующих предложений, испытывали нехватку экспертов, обладавших широкими знаниями о странах ЦА в целом, и особенно касательно механизмов принятия решений в странах региона. Заполнение этой лакуны требовало времени. Во-вторых, консенсус относительно центральноазиатской политики России усложнялся обострением отношений с политической оппозицией, корректировкой внешних приоритетов. Подходы различались от обязательности присутствия России в ЦА до призывов полностью уйти из региона. Понятно, что для внесения определенности в политику России нужно было время. 1990-е годы стали тем этапом, когда российское руководство обретало необходимый опыт взаимодействия со странами ЦА, на основе которого можно было перейти к определению иерархии и диапазона региональных проблем, жизненно важных для интересов РФ.

С 1995 года российское руководство определило отношения с ближним зарубежьем как приоритетные во внешней политике⁴, вследствие чего стало меняться отношение России и к государствам ЦА, начался поиск новых направлений развития региональных связей. Прежде всего, следовало точно диагностировать российские интересы в регионе, определить стратегические цели, выбрать соответствующие политические и финансово-экономические инструменты и методы по упрочению российского влияния в регионе.

В первое время эта политика, как представляется, базировалась на ошибочном тезисе о существовании целого ряда неопровержимых факторов, неумолимо толкающих государства региона к тесному сотрудничеству с Россией, причем на ее условиях. Априори предполагалось, что одним из них является географическая близость к России, длительная общая история, сложившиеся в советский период экономические связи.

И хотя лидеры государств ЦА не были в восторге от распада СССР, Россия не заняла однозначно почетного места в их новой национальной идентичности. Более того, в первой половине 1990-х годов власти стран этого региона не раз декларировали желание порвать с советским наследием, что было вполне естественно для государств, находящихся в процессе поиска своей национальной идентичности и самостоятельного выхода на международную арену⁵. Желание вырваться из-под «заботливой» опеки Москвы, nastороженность к

российским шагам, а также прагматические геополитические и геоэкономические расчеты привели к тому, что страны региона начали формировать свою политику в отрыве от России, вне ее стратегических интересов.

Дополнительной проблемой, с которой должен был считаться Кремль в своей центральноазиатской политике, была высокая вероятность того, что регион окажется в сфере интересов других держав, а Россия, испытывающая серьезные внутривнутриполитические трудности и переживающая глубокий экономический кризис, не сумеет противостоять этим неблагоприятным тенденциям. В этих условиях возникла потребность найти такую форму сотрудничества с государствами ЦА, которая позволила бы России сохранить влияние и гарантировать реализацию своих интересов в сфере политики, экономики и безопасности.

По мнению экспертов, такая корректировка российской политики приходится на вторую половину 1990-х годов⁶. Москва, даже будучи ослабленной, не могла игнорировать тот факт, что регион все больше становится сферой соперничества ряда внешних игроков: Китая, США, Индии, Турции, Ирана, Пакистана. Тогдашний министр иностранных дел России Е.М.Примаков сделал особый упор на прагматический характер отношений со странами региона, на смещение акцентов с реинтеграционных процессов на двустороннее сотрудничество в различных областях. Стратегия «разных скоростей» была рассчитана на расширение российского влияния и перехват инициативы в ЦА. Исходя из этих задач, отношения с отдельными странами региона стали выстраиваться в зависимости от их готовности взаимодействовать с Россией, учитывать ее интересы и собственную специфику.

Корректировка позволила сформулировать более гибкую центральноазиатскую политику. Дипломатия Е.Примакова учла различия в интересах отдельных стран региона и фактическое состояние существовавших между ними отношений, сложную расстановку сил в регионе, его социально-экономические проблемы, фактор политической нестабильности, логику так называемой большой игры, «взрыв» исламского фундаментализма⁷, равно как и тяжелое общественное и экономическое положение русского меньшинства в странах ЦА⁸. Возникло понимание того, что безопасность в регионе напрямую влияет на безопасность самой России⁹. Нельзя, конечно, утверждать, что к концу 1990-х годов полностью сложилась четкая

политика России в регионе. На тот момент она еще не стала цепью связанных друг с другом последовательных действий, направленных на достижение заданных целей, носила временами рефлекторный характер, но уже начала обретать определенные черты осмысленности.

Перелом в отношениях с ЦА произошел в самом конце 1990-х годов, на который пришелся взлет дипломатической активности России в регионе. Его обусловил ряд внешних и внутренних факторов, таких как принципиальное изменение российского восприятия международного окружения в связи с процессом расширения НАТО на Восток и его угрозой для безопасности РФ, подпитываемая недружественными России политическими силами и исламским фундаментализмом на ее южном фланге война в Чечне и неудачи в балканской политике. К тому же следует учитывать перманентный внутренний кризис, противостояние Б.Н.Ельцина с оппозицией внутри страны. В этих условиях Москве нужна была новая стратегия действий, как во внутреннем измерении, так и на международной арене. Изменение центральноазиатской политики стало естественным следствием общего переосмысления российской внешнеполитической концепции*.

Придя к власти в 2000 году, В.В.Путин стал выстраивать адекватную существующим реалиям стратегию сотрудничества с государствами Центральной Азии**. «Возвращение» России имело не только политический характер, ему сопутствовали определенные военно-стратегические и социально-экономические обязательства, которые затем вылились в разные формы двусторонней и многосторонней кооперации¹⁰.

На активность Москвы в регионе серьезно повлиял фактор американского присутствия в ЦА и Афганистане после 11 сентября 2001 года. В результате в августе 2002 года МИД РФ включил этот регион в при-

*В концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. записано, в частности, что «угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе». Тем самым было указано, что стабильная и контролируемая Центральная Азия - это один из тесно взаимосвязанных элементов системы, гарантирующей национальную безопасность России.

**Еще в декабре 1999 г., перед началом исполнения обязанностей президента, В.Путин указал на новый приоритет внешней политики России - выстраивание добрососедских отношений с Центральной Азией. Этой декларации предшествовал визит в то время еще премьер-министра Путина в Таджикистан (ноябрь) и Узбекистан (декабрь).

оритеты российской дипломатии¹¹. С этого времени Россия стала более целенаправленно привлекать к сотрудничеству государства региона. Разочаровываясь в формате СНГ, Москва с помощью имеющегося у нее инструментария стала концентрировать внимание на решении конкретных задачах на южном направлении¹². В их числе - близкие личные контакты с лидерами центральноазиатских республик, интенсификация визитов на высшем уровне, развитие дипломатических и экономических контактов¹³, использование потенциала международных экономических организаций, таких как ЕврАзЭС, ШОС, а также сотрудничество в области безопасности по линии ОДКБ¹⁴. Как двухсторонние, так и многосторонние механизмы составили ядро центральноазиатской политики России. Однако уровень эффективности этой политики зависел от стабильности положения в регионе, кооперационных возможностей самой России, а также ее умения нейтрализовать действия внешних игроков в регионе, в том числе ее китайского партнера.

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Оценить динамику китайской политики в ЦА непросто: китайское восприятие региона, китайские интересы продолжают эволюционировать с момента распада СССР. На политику Китая влияли изменения ситуации на международной арене и в самой ЦА, переосмысление основ китайской внешней политики¹⁵, а также понимание проблем национальной безопасности и своих экономических интересов.

Китай никогда официально не заявлял о своих стратегических целях в ЦА. Тем не менее на основании анализа активности Пекина в регионе можно выделить основные приоритеты и этапы политики КНР. К каноническим целям китайской внешней политики определенно можно отнести гарантирование безопасности государства, реализацию экономических и энергетических интересов, создание благоприятных условий для решения тайваньской проблемы (что связано с ростом могущества государства). Фундаментальные цели китайской дипломатии образуют единую систему координат, в соответствии с которой оценивается значение (ранг) каждого государства и региона на шкале китайских приоритетов, определяются общие и частные цели политики в отношении отдельных стран и регионов.

Исходя из этого, Китай, чтобы развиваться и модернизироваться, нуждается в стабильном и добрососедском международном окруже-

нии, постоянном и неограниченном доступе к стратегическому сырью, недопущении конфликтов, исключении зависимости от одной страны или региона, развитии и укреплении двусторонних и многосторонних отношений, а также усилении своей позиции на международной арене. В этом контексте рейтинг стран ЦА для Пекина непосредственно связан с каждой из этих задач.

Согласно мнению занимающегося разработкой политики КНР в ЦА Хуашена Чжао, регион подпадает под концепцию «периферийной дипломатии» - одну из основ стратегии внешней политики. Концепция определяет подходы Пекина к граничащим с КНР или близко расположенным государствам, которые создают благоприятное внешнее окружение, важны с точки зрения обеспечения безопасности, а также политических и экономических интересов Поднебесной. Целью китайской политики добрососедства (*mulin zhengce*), которую начали проводить в 1980-х годах, а официально приняли в 2003 году¹⁶, является поддержание дружественных отношений со всеми соседними и находящимися в непосредственном международном окружении КНР государствами, которые должны образовывать зону стабильности вокруг страны¹⁷. Задачей ее также является улучшение стратегической позиции Китая, расширение его международного влияния и увеличение свободы действий китайской дипломатии в двусторонних и многосторонних отношениях¹⁸. Исходя из этой концепции, Пекин ведет диалог с соседними странами. Акцентируя внимание на принципах партнерства в деле решения пограничных вопросов, проблем спорных территорий, а также поиска справедливых и взвешенных решений, китайское руководство преследовало цели расширения сферы экономического взаимодействия, а через него - и китайского влияния.

Китай, как и Россия, корректировал свои интересы и цели под влиянием ряда субъективных и объективных факторов. Во-первых, это факт обретения государствами ЦА независимости. Во-вторых, это проникновение в постсоветский регион внешних игроков, что предвосхищало возможность столкновения их интересов¹⁹. В-третьих, с точки зрения безопасности Китая ЦА стала реальным и потенциальным источником угрозы (терроризм, экстремизм и сепаратизм). Эти факторы, безусловно, были учтены в теории и практике «периферийной политики».

По прошествии двух десятилетий центральноазиатский вектор политики КНР обрел самостоятельность. Если в первой полови-

не 1990-х годов Китай по инерции рассматривал регион как своего рода продолжение России, играющее незначительную роль в международных делах*, то в настоящее время китайцы исходят из того, что в ЦА сформировались новые элиты, большей частью уже не связанные с Россией. Однако при этом регион представляет собой фактически незаполненную лауну²⁰. И конечно, за прошедший период выросли потребности и запросы самого Китая.

Эксперты признают, что приоритеты, цели и методы китайской политики в отношении ЦА в процессе решения стоящих перед Китаем задач постоянно трансформировались²¹. На начальных этапах во главу угла ставилось решение спорных пограничных вопросов, а также снятие проблемы так называемых неравноправных договоров. Во второй половине 1990-х годов на передний план была выдвинута идея стабилизации и безопасности режимов ЦА с целью снятия напряженности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В 2000 году Китай взял на вооружение стратегию диверсификации источников энергии, а с 2005 года стал расширять в ЦА свое не только экономическое, но и политическое влияние. Можно сказать, что Пекин постепенно перестал рассматривать регион сугубо в контексте целостного комплекса вопросов, связанных с российско-китайскими отношениями.

Выделим три главных этапа формирования центральноазиатской политики Китая. Первый этап (1991-1995 гг.) - наблюдательный: Пекин оценил новые реалии ЦА и ее ближайшего окружения и в 1992 году установил дипломатические отношения с местными странами²², при этом предпочитая проводить очень осторожную политику. Параллельно решались вопросы формирования атмосферы доверия и создания юридико-договорной базы в двусторонних отношениях, особенно при решении проблем, истоки которых крылись в советском периоде. Значимым событием стал визит премьер-министра Китая Ли Пэна в Ташкент, в ходе которого он обозначил основные условия и направления развития отношений Китая со странами ЦА - общность интересов как фундамент для дружественных

*В большей или меньшей степени эта тенденция сохраняется. Китайские исследователи международных отношений рассматривают Центральную Азию не как самостоятельное целое, а как часть российского пространства. Это можно назвать ортодоксальным подходом китайской дипломатии к Центральной Азии.

отношений, ненаправленность сотрудничества Китая и стран ЦА против третьих стран; отказ от намерения соперничать с Россией в регионе; нацеленность на взаимную выгоду. Ли Пэн также заявил, что Китай не угрожает ни одному из государств ЦА²³.

Во второй половине 1990-х годов Китай перешел к «стратегии проникновения», которая диктовалась нарастающим беспокойством Пекина за состояние безопасности и экономическое развитие приграничной полосы. В Китае понимали, что государства региона в связи с перманентной нестабильностью в соседнем Афганистане чрезвычайно чувствительны к транснациональным угрозам, прежде всего международному терроризму, исламскому радикализму и экстремизму, незаконной торговле наркотиками и оружием. При этом особое беспокойство Пекина вызвал рост уйгурского сепаратизма. К тому же в 1990-х годах в ЦА и Каспийском регионе были выявлены значительные запасы углеводородов, столь необходимых для растущей китайской экономики именно в плане диверсификации доступа к сырьевым ресурсам. Пекину было важно четко сформулировать и свои энергетические интересы в ЦА, связанные с программами ускоренного развития центральных и западных провинций Китая.

Начало третьего этапа центральноазиатской политики КНР пришлось на конец 2001 года и связано с последствиями 11 сентября, когда ЦА заняла особое место в глобальной повестке дня. Считавшийся периферийным регион стал областью стратегического значения для Китая, России, США и других игроков. Теперь в Центральной Азии китайцы решали уже глобальные проблемы²⁴. Актуализировалась проблема обеспечения доступа к сырью, а также использование транзитного потенциала региона. В связи с этим Китай сделал упор на многостороннее сотрудничество в рамках ШОС²⁵ и развитие двусторонних отношений со странами региона, прежде всего в сфере экономики.

Рост внимания китайской стороны к ЦА сохраняется, что объясняется несколькими причинами. Во-первых, столкновением в регионе интересов глобальных и региональных держав, и это порождает специфическую модель взаимодействия и соперничества. Во-вторых, ЦА образует ось, соединяющую Юго-Восточную, Западную и Южную Азию, а также Китай и Россию. Поэтому Китай, углубляя сотрудничество с государствами региона, может использовать эту территорию как один из инструментов, служащий их великодержав-

ным амбициям. В-третьих, это важность центральноазиатских энергоносителей для экономики КНР, что напрямую связано с проблемой экономической безопасности Китая.

РОССИЯ И КИТАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ 2014 ГОДА

История развития отношений России и Китая с государствами ЦА богата и неоднозначна. Специфический эмоциональный груз прошлого создает особый климат, который ставит обе державы перед все новыми вызовами. Важным рубежом в процессе формирования стратегии России и Китая в регионе будет, несомненно, постепенный вывод американских войск из Афганистана, объявленный администрацией Обамы на 2014 год. В июле американские военные должны покинуть авиабазу Манас в Киргизии. Хотя Вашингтон продекларировал перенос своей активности в зону Тихого океана, что требует от него и большего внимания, и больших финансовых затрат, он вовсе не собирается уходить из этой части мира, перепоручая регион другим акторам. Белый дом скорее предпринимает тактические шаги, чтобы уменьшить расходы на афганскую операцию и ограничить свою ответственность за ситуацию в этой проблемной зоне.

Вместе с тем долгое американское военное присутствие, итоги которого не до конца ясны как для самого Афганистана, так и для сопредельных государств, производит негативное влияние на местное население, а также ведет к тому, что тактические союзы, заключенные Вашингтоном для нужд этой операции, постепенно размываются. Интересы безопасности России и Китая в центральноазиатском регионе имеют общий фундамент, на котором оба государства строят свои стратегические цели, включая обеспечение безопасности и спокойствия в регионе, борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также стабилизацию политической и социально-экономической обстановки. Это с одной стороны. С другой - в их интересах противодействие чрезмерной активности и длительному присутствию США в регионе. В этом контексте главной целью России и Китая является максимальное ограничение влияния Вашингтона в Центральной Азии.

Очевидно, что последствия ограничения численности американских войск в Афганистане повлияют не только на ситуацию в этой стране и соседнем Пакистане. Под угрозой может оказаться без-

опасность стран Центральной Азии, а также южных областей России и северных районов Китая. Зона нестабильности может существенно расшириться, а террористическая опасность возрасти. В этой ситуации Москва и Пекин повышают свою оперативную готовность к многостороннему (в рамках ШОС и ОДКБ) и одностороннему противодействию такого рода угрозам и борьбе с ними. По сути, оба игрока обладают серьезным потенциалом, который можно использовать для противодействия как военным, так и невоенным угрозам региональной безопасности. Более того, они хорошо осознают свою роль в процессе стабилизации Центральной Азии.

Из потенциальных последствий снижения уровня присутствия США в регионе можно также ожидать дисбаланса сил в Центральной Азии в пользу Китая. Опасения относительно такого сценария все громче звучат в дискуссии о будущем российско-китайских отношений. Китай все активнее выступает за реализацию концепции «экономического коридора Великого шелкового пути». Об этом, в частности, говорил в ходе своего визита в страны Центральной Азии в сентябре 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин²⁶. Китайский проект, который предусматривает создание системы сообщающихся сосудов, служащей экономическим интересам Китая в Азии и Европе, может иметь ряд последствий как для региона, так и Российского государства. В зависимости от того, как Россия отнесется к намерениям китайского правительства, это может стать как началом кооперации, так и вызовом, следствием которого будет повышение уровня соперничества в российско-китайских отношениях.

¹Об эволюции внешней политики России в регионе Центральной Азии см. напр.: *Хрусталева М.* Центральная Азия во внешней политике России. Москва, 1994; *Jonson L.* Russia and Central Asia // *Central Asian Security. The New International Context*/ R.Allison, L. Jonson. Stockholm, 2001. S. 95-126; *Jonson L.* Vladimir Putin and Central Asia, The Shaping of Russian Foreign Policy. New York, 2004; *Czarkowska E.* Turkmenistan w rosyjskiej polityce zagranicznej // *Turkmenistan. Historia - Społeczeństwo - Polityk.* Pod red. T. Bodio. Warszawa, 2005. S. 672-676; *Тренин Д.* Россия и Центральная Азия: интересы, политика, перспективы // *Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина*/ Под ред. Е.Румера, Д.Тренина, Хуашена Чжао. М., 2008. С. 86-157; *Чуфрин Г.* Россия в Центральной Азии. Алматы, 2010.

²См.: *Bieleń S.* Tożsamość międzynarodowa Federacji Rosyjskiej. Warszawa, 2006.

³См.: *Тиммерман Х.* Внешняя политика России. Поиск новой идентичности // *Мировая экономика и международные отношения.* 1994. №3; *The Source of Russian Foreign Policy*

after the Cold War/ C.A.Wallander. Boulder, 1996; *Trofimenko G.A.* Russian National Interests and the Current Crisis in Russia. Aldershot, 1999; *Цыганков А.П.* Внешняя политика России от Горбачева до Путина. Формирование национального интереса. Москва, 2008.

⁴Концепция укрепления сотрудничества и интеграции с бывшими советскими республиками была четко представлена 14 сентября 1995 г., когда Президент Б.Ельцин подписал декрет «Стратегический курс России с государствами - участниками Содружества Независимых Государств» (Дипломатический вестник. 1995. №10. С. 3-6). Этот документ был подготовлен на основании одной из докладных записок Службы внешней разведки РФ, руководителем которой, до назначения его главой МИД, был Е.Примаков. См. также: *Jackson N.J.* Russian Foreign Policy and the CIS: Theories, Debates and Actions. London, New York, 2003. P. 27-78.

⁵*Laurelle M., Peyrouse S.* China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Washington, 2009. P. 20; *Звягельская И.Д.* Становление государств Центральной Азии. Москва, 2009.

⁶*Paramonov V., Stokov A.* The Evolution of Russia's Central Asia Policy. Shrivenham, June 2008. P. 7-12.

⁷Подробнее см.: *Naumkin V.V.* Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle. Lanham. Asia and the End of Transition. New York, 2005. P. 152-194; *Olcott M.B.* The Roots of Radical Islam in Central Asia // Carnegie Paper. №77. Washington, 2007; *Strachota K., Falkowski M.* Dżihad i nowa Wielka Gra. Paradoksy zagrożenia wojującym islamem w Azji Centralnej. Warszawa, 2010.

⁸*Ziegler Ch.E.* Russian Diaspora in Central Asia: Russian Compatriots and Moscow's Foreign Policy // *Demokratizatsiya*. 2006. Vol. 14. №1. P. 103-126.

⁹Эти опасения открыто звучат в июньском, 1996 г. Послании о национальной безопасности Президента Б.Ельцина РФ Федеральному Собранию, указывавшем на угрозу дезинтеграции на постсоветском пространстве и потери влияния в регионе. - О национальной безопасности. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Независимая газета. 14.06.1996.

¹⁰*Laurelle M.* Russia's Central Asia Policy and the Role of Russian Nationalism, Central Asia and Caucasus Institute. Washington, 2008. P. 8-28.

¹¹*Flikke G., Wilhelmsen J.* Central Asia: A Testing Ground for New Great-Power Relations // NUPI Raport. Oslo, 2008. P. 26.

¹²Тренин Д. Указ. соч. С. 93.

¹³См.: *Прокофьев И.В.* Экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: энергетика и политика, М., 2005.

¹⁴Подробнее см.: *Арунова М.* Россия и государства Центральной Азии: сотрудничество в сфере безопасности // Центральная Азия и Кавказ. 2001. №2. С. 46-54.

¹⁵О переосмыслении китайской внешней политики см.: *Medeiros E.S., Fravel M.T.* China's New Diplomacy // *Foreign Affairs*. Nov./Dec. 2003. Vol. 83. №6. P. 22-35; *New Directions in the Study of China's Foreign Policy/ A.I.Johnston, R.S.Ross.* Stanford, 2006.

- ¹⁶*Hughes C.R.* Nationalism and Multilateralism in Chinese Foreign Policy. Implications for Southeast Asia // *Pacific Review*. 2005. Vol. 18. №1. P. 119-135.
- ¹⁷*Чжао Хуашен.* Центральная Азия в китайской дипломатии // *Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина.* С. 175.
- ¹⁸Там же.
- ¹⁹См.: *Central Asian Security. The New International Context/ R.Allison, L.Jonson.* London, 2001; *Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan and the Central Asia Nexus/ R.Legvold.* Cambridge, 2003; *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М., 2008.
- ²⁰*Чжао Хуашен.* Указ. соч. С. 178-179.
- ²¹Подробнее об эволюции политики Китая в Центральной Азии см.: *Guangcheng Xing.* China and Central Asia: Toward a New Relationship // *Ethnic Challenges Beyond Borders: Chinese and Russian Perspectives on the Central Asian Conundrum/ Yongjin Zhang, Rouben Azizian.* London, 1998. P. 32-49; *Burles M.* Chinese Foreign Policy Towards Russia and Central Asia. Washington, 1999; *Hu R.W.* China's Central Asia Policy: Making Sense of the Shanghai Cooperation // *Central Asia and the End of Transition.* New York, 2005. P. 130-151; *Swanström N.* China and Central Asia: A New Great Game Or Traditional Vassal Relations // *Journal of Contemporary China.* 2005. Vol. 14. P. 569-584; *Kellner T.* L'Occidental de la Chine. Pekin et la nouvelle Asie centrale (1991-2001). Paris, 2008; *Бабаян Д.К.* Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX - начале XXI в. Москва, 2013.
- ²²*Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г.* Политика Китая в Центральной Азии: Южный фланг СНГ // *Центральная Азия - Каспий - Кавказ: возможности и вызовы для России/ Отв. редакторы Наринский М.М., Мальгин А.В. М., 2003.* С. 317-318.
- ²³*Фроленко В.С.* Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов // *Шанхайская Организация Сотрудничества: к новым рубежам развития/ Отв. редактор А.Ф.Клименко. М., 2008.* С. 70.
- ²⁴*Чжао Хуашен.* Указ. соч. С. 159.
- ²⁵См.: *Fei Gao.* The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Antwerp, 2010.
- ²⁶<http://russian.people.com.cn/31519/8400419.html> [25.09.13] *Mankoff J.* The United States and Central Asia after 2014. Washington, 2013. P. 19-23.

Ключевые слова: Китай, Россия, концепция внешней политики, Центральная Азия, национальные интересы.

Андрей ДАВЫДЕНКО

Первый заместитель главного редактора
журнала «Международная жизнь»
andreydavidenko@rambler.ru

Россия - страны Азии: мы нужны друг другу

19-23 сентября этого года состоялся официальный визит в Лаос и Китай делегации российских сенаторов во главе с председателем Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко. Визит стал логическим продолжением многоуровневого системного диалога России с азиатскими партнерами, который в последние годы заметно активизировался.

То, что азиатско-тихоокеанское направление - один из ключевых приоритетов внешней политики России, - закономерно и естественно. Регион справедливо называют локомотивом глобального развития. Государства АТР демонстрируют уверенные темпы роста, сюда все больше смещается центр тяжести не только мировой экономической, но и политической активности. Здесь де-факто формируется новое полицентричное мироустройство.

Россия исторически связана с государствами региона. Поддержка нашей страной стала в свое время одним из решающих факторов

Фото Пресс-службы Совета Федерации РФ

победы национально-освободительных движений во многих странах Азии. И для нас курс на усиление вовлеченности в разворачивающиеся на восточноазиатском пространстве процессы политико-экономической кооперации и интеграции является долгосрочной и последовательной линией. Важная часть этой большой системной работы - содержательный диалог на парламентском уровне. Именно такой предметный и обоюдополезный диалог состоялся в ходе нынешнего визита российских сенаторов в Лаос и Китай.

Время для визита в столицу Лаосской Народно-Демократической Республики Вьентьян было выбрано не случайно. В эти дни там проходила 35-я сессия Генеральной ассамблеи Межпарламентской ассамблеи Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АИПА-35) - авторитетной международной организации, в рамках которой страны-участницы ведут постоянный диалог по экономическим, политическим, социальным и гуманитарным вопросам. Тема нынешней межпарламентской встречи - «Активизация взаимодействия в создании в 2015 году Сообщества АСЕАН под девизом «Одно видение, один колорит, одно сообщество».

Обращаясь к участникам форума, глава российской делегации дала высокую оценку усилиям по выстраиванию единого гуманитарного пространства в Юго-Восточной Азии и выразила уверен-

ность в том, что вскоре будет достигнута поддерживаемая АИПА еще одна амбициозная цель - формирование общего рынка АСЕАН.

«Создание зон свободной торговли со многими государствами АТР, - отметила в своем выступлении В.И.Матвиенко, - лучше всего демонстрирует стремление АСЕАН к расширению партнерских отношений с соседями. Россия намерена развивать всестороннее сотрудничество со странами Ассоциации, укреплять связи как в двустороннем, так и многостороннем форматах»*.

Участники Ассамблеи с большим вниманием отнеслись к предложениям российской стороны относительно дополнительных мер по укреплению региональной безопасности.

«Мы считаем, что надежной «страховочной сеткой» от возможного негативного развития событий в АТР может стать общерегиональная система регулирования в сфере безопасности, - заявила В.И.Матвиенко. «Россия совместно с Китаем и Брунеем выступила с конкретным предложением о формировании такой архитектуры. На его основе по линии Восточноазиатского саммита был начат соответствующий многосторонний диалог. Важно, чтобы парламентарии наших стран поддержали настрой на его развитие с перспективой выхода на соответствующий юридически обязывающий документ о принципах взаимоотношений в регионе», - отметила глава российской делегации.

«На полях» Межпарламентской ассамблеи состоялся ряд двусторонних встреч. В ходе переговоров с заместителем председателя Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам, членом Политбюро ЦК Компартии Вьетнама Тонг Тхи Фонг глава российской делегации особо подчеркнула, что Вьетнам - проверенный временем надежный партнер и друг России. В.И.Матвиенко высоко оценила нынешнее состояние межпарламентского диалога двух стран и подчеркнула важность дальнейшего углубления межрегиональных связей России и Вьетнама.

Тонг Тхи Фонг, в свою очередь, сообщила, что во Вьетнаме придают большое значение развитию сотрудничества с Россией и высоко оценивают взаимодействие Национального собрания и Совета Федерации РФ. «Национальное собрание Социалистической Республики Вьетнам, - сказала она, - предпринимает все усилия для развития всеобъемлющего стратегического партнерства с Россией».

*Все цитаты в статье даны по личным записям автора.

Фото Пресс-службы Совета Федерации РФ

Схожие оценки текущему уровню развития двусторонних контактов прозвучали также на встрече с делегацией Сингапура. Председатель Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко и председатель Парламента Республики Сингапур Халима Якоб констатировали, что отношения между двумя странами характеризуются устойчивой динамикой. Спикер Совета Федерации приветствовала заинтересованность Сингапура развивать сотрудничество с Россией и отметила значительный вклад сингапурских компаний в строительство объектов инфраструктуры к зимней Олимпиаде в Сочи. «Мы также рассчитываем на участие сингапурского капитала в проектах по модернизации российского Дальнего Востока и активизацию инвестиционного сотрудничества между нашими странами», - сказала глава российской делегации.

Халима Якоб со своей стороны дала высокую оценку итогам своего прошлогоднего визита в Россию и приветствовала участие нашей страны в работе 35-й сессии Межпарламентской ассамблеи АСЕАН, подчеркнув важность вклада стран-наблюдателей (именно в таком статусе Российская Федерация участвует в АИПА) в межпарламентские дискуссии с целью выработки оптимальных решений по наиболее насущным проблемам региона.

В рамках официального визита в Лаос председатель Совета Федерации РФ встретила с Президентом Лаосской Народно-Демо-

кратической Республики, генеральным секретарем ЦК НПРЛ Тюммали Сайнясоном.

«В лице России мы имеем давнего, проверенного годами друга и настроены на укрепление сотрудничества, - сказал Тюммали Сайнясон в беседе с главой российской делегации. - Авторитет России на международной арене растет с каждым днем. В Лаосе полностью разделяют позицию России по Украине и поддерживают решительный ответ на санкции Запада».

«Мы благодарны Лаосу за неизменную поддержку российских подходов к международным проблемам и, в частности, взвешенную позицию по ситуации на Украине», - сказала в ответном слове В.И.Матвиенко.

В ходе российско-лаосских переговоров особое внимание было уделено вопросам дальнейшего взаимодействия двух стран на международной арене, координации совместных действий, выработки общих подходов к борьбе с новыми вызовами и угрозами, включая терроризм, наркотрафик, распространение оружия массового уничтожения.

Российская и лаосская стороны были едины в оценке значительного потенциала торгово-экономического сотрудничества двух стран, выделив среди наиболее перспективных направлений для его расширения такие области, как геологоразведка и добыча полезных ископаемых, гидроэнергетика, авиационное строительство, фармацевтика.

Из Лаоса российская парламентская делегация направилась в Китай. Этот год для наших стран - юбилейный: 65 лет установления дипломатических отношений. Официальный визит в Китайскую Народную Республику начался с посещения Гонконга - специального административного района, ставшего в последние годы одним из крупнейших мировых финансовых и инвестиционных центров.

В ходе переговоров с главой исполнительной власти Леунгом Чунингом, председателем Законодательного совета Джаспером Цангом, а также на встрече с представителями деловых кругов Гонконга обсуждались возможности расширения экономического сотрудничества, в первую очередь в сфере высоких технологий, новаций, наращивания инвестиционного взаимодействия, участия Гонконга в создании международного финансового центра в Москве.

В.И.Матвиенко указала на позитивную динамику товарооборота России и Гонконга. В 2013 году объем двусторонней торговли превысил 3 млрд. долларов, увеличившись более чем на 200%. Она также отметила рост туристического потока из России в Гонконг.

В 2013 году этот район Китая посетили более 200 тыс. российских туристов, что на 11% превышает показатели 2012 года. Говоря о перспективах наращивания деловых контактов, спикер Совета Федерации РФ заметила, что некоторые российские компании уже открыли свои офисы или представительства в Гонконге, понимая перспективность использования его возможностей как признанной финансовой и сервисной площадки.

В ходе состоявшихся встреч поднимались также вопросы развития рынка интеллектуальных услуг и защиты интеллектуального продукта. «В Гонконге наработан очень интересный опыт, который нам было бы полезно изучить и использовать. Поскольку верхняя палата очень предметно этим занимается, мы договорились внимательно проанализировать их правовую базу», - отметила В.И.Матвиенко.

Представители гонконгской стороны высказались за активизацию делового сотрудничества с РФ, проявив особый интерес к российской государственной программе ускоренного развития Дальнего Востока и Восточной Сибири. Обе стороны договорились также продолжить работу по совершенствованию договорно-правовой базы сотрудничества России и Гонконга.

Тема расширения двусторонних торгово-экономических связей стала основной и во время посещения российской делегацией Гуанчжоу - столицы провинции Гуандун, одного из наиболее динамично развивающихся районов Китая. Если Китай называют локомотивом Азии, то про Гуандун говорят, что это его сборочный цех.

«Мы неслучайно приехали в Гуандун - крупнейшую провинцию Китая и с точки зрения численности населения, и с точки зрения экономических достижений, ее вклада в ВВП страны. Мы видим, какой колоссальный потенциал для совместных проектов здесь есть, и считаем, что нынешний уровень товарооборота между нами недостаточен. Он гораздо ниже имеющихся возможностей», - сказала на встрече с представителями бизнес-сообщества В.И.Матвиенко.

Глава российской делегации напомнила об амбициозных планах, которые наметили лидеры наших стран: довести взаимный товарооборот до 100 млрд. долларов к 2015 году и до 200 миллиардов к 2020-му. «Это вполне реалистично, учитывая, что уже в этом году мы ожидаем, что наш товарооборот преодолет отметку в 90 млрд. долларов, - сказала В.И.Матвиенко. - Но чтобы осуществить эти масштабные задачи, нам всем надо хорошо поработать: и субъектам Российской Федерации, и регионам Китая. Активизация контактов между российским

бизнесом и деловыми кругами провинции Гуандун могла бы внести ощутимый вклад в реализацию этих планов».

Председатель Совета Федерации РФ предложила китайским партнерам поставить задачу увеличить объем двусторонней торговли в пять-шесть раз к 2020 году. При этом особо была подчеркнута важность диверсификации структуры товарооборота, развития сотрудничества в области высоких технологий и инноваций, создания совместных предприятий по производству продукции с высокой долей добавленной стоимости с выходом на рынки третьих стран. Среди наиболее перспективных областей для взаимодействия спикер Совета Федерации выделила высокие технологии, энергетику, сооружение объектов транспортной инфраструктуры, машиностроение, разработку месторождений полезных ископаемых.

В.И.Матвиенко высказалась также за создание совместных технопарков, кластеров, бизнес-инкубаторов как на территории Китая, так и России. При этом спикер Совета Федерации указала, что подобный успешный опыт уже имеется: так, в провинции Гуандун действует совместный российско-китайский технопарк. Кроме того, она подчеркнула важность активизации прямого диалога между деловыми кругами двух стран. Для этого необходимо проводить выставки, презентации, прямые встречи предпринимателей, активнее

задействовать потенциал таких проверенных механизмов, как торгово-промышленные палаты, профильные ассоциации.

Член Политбюро ЦК КПК, секретарь Комитета КПК провинции Гуандун Ху Чуньхуа, принимавший российскую делегацию, высоко оценил сотрудничество региона с Россией. Вместе с тем он согласился, что уровень товарооборота не отвечает имеющимся возможностям. Главную причину этого Ху Чуньхуа видит в недостатке прямых контактов между представителями бизнеса двух стран. «Мы готовы к укреплению сотрудничества с Россией во всех сферах и со своей стороны будем способствовать расширению инвестиционного взаимодействия», - сказал г-н Ху Чуньхуа.

Завершающим пунктом официального визита делегации Совета Федерации РФ в КНР стал Пекин. В китайской столице российских парламентариев принимали Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР Чжан Дэцзян.

В ходе состоявшихся переговоров стороны констатировали беспрецедентно высокий уровень двусторонних отношений между двумя странами. Тот факт, что только в этом году руководители наших государств лично встречались друг с другом четыре раза, свидетельствует о многом. На сегодняшний день между Россией и Китаем подписано около 50 документов о сотрудничестве в различных областях. В их числе и историческое соглашение о поставках в Китай российского природного газа на долгосрочной основе. Более 60 субъектов Российской Федерации наладили прямые связи с провинциями КНР. На высшем уровне утверждена Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая на период до 2018 года.

Как отмечалось, стратегическое партнерство России и Китая носит всеобъемлющий характер и постоянно обогащается новым конструктивным содержанием, а тесное сотрудничество России и Китая на международной арене, в том числе в ООН, «Группе двадцати», ШОС и БРИКС, - серьезный фактор международной стабильности.

«Развитие стратегического партнерства с Китаем относится к числу внешнеполитических приоритетов России», - заявила на итоговой пресс-конференции В.И.Матвиенко. Глава российской делегации выразила удовлетворение итогами визита и состоявшихся в ходе него переговоров, отметив, что Китай остается

крупнейшим торговым партнером России. «Реализуются крупные проекты в энергетической сфере, продвигается кооперация в высокотехнологичных отраслях - космосе, авиастроении, атомной энергетике, с успехом идут Годы молодежных обменов, которые продлятся до конца 2015 года», - отметила спикер Совета Федерации РФ.

Положительно оценив запуск межрегионального формата «Волга - Янцзы» между Приволжским федеральным округом и провинциями верхнего и среднего течения реки Янцзы, В.И.Матвиенко высказалась за то, чтобы этот опыт был распространен и на другие регионы России и Китая. Особо было подчеркнуто, что одним из ключевых приоритетов российско-китайского сотрудничества является энергетическая сфера. В этом смысле весьма оптимистичными выглядят перспективы, открывающиеся в связи со строительством газотранспортной системы «Сила Сибири» с прямым выходом на Китай.

В ходе пресс-конференции прозвучал и вопрос по ситуации на Украине. Как сообщила В.И.Матвиенко, «Китай дает совершенно объективные и адекватные оценки всему, что произошло на Украине. Что касается санкций в отношении России, Китай публично заявил о недопустимости односторонних санкций, их незаконности и контрпродуктивности. Китай, как и Россия, расценивает эти санкции как попытку оказать давление на суверенное государство с целью изменения или ослабления его позиции. Мы благодарны Китаю за такие оценки и разделяем их. Я совершенно согласна с господином председателем в том, что российско-китайское сотрудничество - стратегическое и рассчитано на долгосрочную перспективу. Оно не подвержено никакой политической конъюнктуре, никаким политическим амбициям, поскольку соответствует коренным интересам наших стран и наших народов. Услышать это из уст Председателя КНР - дорогого стоит. Что очень важно, Председатель Си Цзиньпин особо отметил: «Как бы на нас ни давили, мы никогда не поддержим санкции против России и никогда к ним не присоединимся», - привела слова руководителя КНР В.И.Матвиенко.

В качестве послесловия к насыщенной программе официального визита в КНР российской парламентской делегации приведу фрагмент выступления ее руководителя В.И.Матвиенко в стенах Пекинского государственного университета на церемонии присвоения ей

звания почетного профессора этого престижного мирового вуза. Оно как нельзя лучше демонстрирует позитивный настрой и конструктивное содержание российско-китайского диалога на современном этапе.

«Общий выбор России и Китая - устойчивое и планомерное развитие, равноправный международный диалог, укрепление мировой системы безопасности, уважение международного права при ключевой роли ООН.

Россия и Китай последовательно выступают за сбалансированную, многополярную систему мироустройства. Мы не приемлем силовых методов для достижения политических и иных целей. Мы не приемлем вмешательства в дела суверенных государств.

Вместе мы добьемся еще более впечатляющих результатов. Да, именно вместе, поскольку сама жизнь, социально-экономические, политические, культурные приоритеты, складывающаяся международная обстановка выдвигают перед Россией и Китаем задачу отстаивать свои национальные интересы, совместными усилиями укреплять международный мир и безопасность.

В 2015 году мы будем отмечать 70-летие Великой Победы во Второй мировой войне. Этот юбилей - важная веха для всего мирового сообщества, но особенно для народов наших двух стран. Советский Союз и Китай приняли на себя главный удар немецкого

фашизма и японского милитаризма, прошли через страшные испытания и внесли решающий вклад в Победу.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии способствовал торжеству такого всемирно-исторического события, как создание Китайской Народной Республики, 65-летие которой мы широко отмечаем в этом году.

Сейчас на Западе пытаются переписать, сфальсифицировать историю, героизировать фашистов, милитаристов и их пособников, очернить освободителей. Вот почему важно решительно и твердо противодействовать этим опасным тенденциям, не допустить ревизии итогов Второй мировой войны.

Очень важно, чтобы в этих мероприятиях приняло участие как можно больше молодых людей. Это не только дань памяти, исторической правде, но и вопрос будущего наших стран. Ведь уже завтра сегодняшние студенты будут управлять государством. А чтобы грамотно и эффективно это делать, необходимо знать прошлое - только так можно объективно оценивать настоящее и точно предвидеть будущее».

Ключевые слова: В.И.Матвиенко, Россия, Китай, Лаос.

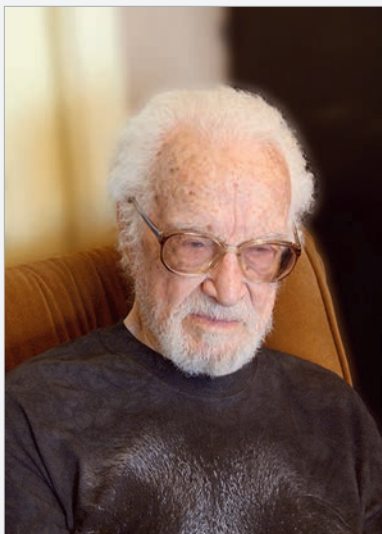
Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

105 лет

Сафонову
Дмитрию
Федоровичу

Уважаемый Дмитрий Федорович,
Поздравляем Вас с Вашим великолепным юбилеем -
105-летием!

Ваш жизненный путь - реальный пример созвучного с историей страны движения вперед и работы во благо Отечества.

Для нас важна Ваша деятельность и на поприще Наркомата вооружения, и в МИД СССР. Охват Вашей дипломатической деятельности вызывает глубокое уважение - и в Секретариате ООН, и посольстве СССР в Великобритании, и в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла в африканских государствах.

Мы благодарны Вам за интересные статьи, которые вы пишете для журнала.

Желаем Вам здоровья, радости, жизненной энергии.

Сотрудники журнала «Международная жизнь»

Дмитрий САФОНОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
marusina@yandex.ru

Москва в ее роковое время

Так получилось, что мне пришлось защищать дипломный проект об окончании МВТУ имени Н.Э.Баумана 22 июня 1941 года, то есть в день нападения на СССР гитлеровской Германии. И поэтому защита во многом носила необычный характер. В отличие от той торжественности, в какой защита дипломных проектов проводилась всегда, когда в актовом зале института собирались не только те, кто имел к ней какое-то отношение, но и просто любопытные, в этот раз ничего похожего не было. Делалось все наспех и, конечно, без всякой торжественности.

А на следующий день я был уже в Подлипках Московской области, на военном заводе, куда меня распределила Межведомственная комиссия еще за полгода до окончания института.

Завод, на котором оказался, был мне хорошо знаком, особенно сварочный цех, где я проходил преддипломную практику. Вот туда и определил меня заводской отдел кадров в качестве сменного мастера.

Со своей работой быстро освоился, тем более что оборудование цеха было не таким уж сложным: несколько токарных станков, с

полдюжины разных сварочных автоматов и десятка два сварочных кабин, в которых работали преимущественно женщины. Последнее нередко ставило меня в затруднительное положение, когда приходилось выбирать между строгостью и требовательностью, какая должна быть присуща мастеру, и чисто человеческими чувствами с их мягкостью. Чаще всего перед таким выбором оказывался я во время ночных дежурств. Об одной из таких ситуаций хочу рассказать.

Находясь на командном пункте, можно было наблюдать через широкое окно кабинета, во всех ли кабинах ведется сварка, так как в этом случае оттуда пробивался яркий свет. И вдруг замечаешь, что одна из кабин перестала светиться. Переждав какое-то время, идешь туда, чтобы проверить, что случилось, почему прекратилась работа. И видишь, что сварщица, наклонив голову и даже не откинув с лица щитка, спит непробудным сном, уткнувшись остывшим электродом в обрабатываемую деталь. У нее, бедняжки, видимо, накопился такой недосып, что ее и пушечным выстрелом не разбудишь. И мне, признаться, не хотелось будить ее. Ведь знал же, какую непосильную тяжесть взвалила война на плечи женщин, вынужденных в дополнение к повседневной заботе о доме работать вместо ушедших на фронт мужчин. И я стоял над спящей женщиной, одолеваемый такими раздумьями, не решаясь потревожить ее, хотя такая сентиментальность была в то время явно неуместной.

Завод производил в основном современные пушки и другие орудия оборонного назначения. Однако значительное место в производимой продукции занимали так называемые народные средства обороны. Например, сваренные из швеллеров конструкции в виде ежа, предназначенные для задержания танков противника. Они устанавливались изгородью на наиболее вероятных подступах врага к столице и другим городам. Десятками, а то и сотнями тысяч варились «ежи-колючки» - изделия такой же примерно конструкции, но намного мельче, с большой кулак, из стальных прутьев 6-7 мм с заостренными концами. Эти предназначались для прокалывания шин колесной техники противника и разбрасывались с самолетов по дорогам и другим местам, где могла появиться такая техника. Изготавливались также складные «ширмы» из броневых листов для защиты обслуживающих орудия бойцов от пуль и снарядных осколков.

Не берусь судить, насколько эффективными могли быть все эти средства, но знаю, что от «ежей-колючек» пришлось вскоре отка-

заться, так как шины немецкой колесной техники обладали способностью самозатягиваться после любого прокола.

А вот с автоматами дело у нас обстояло, видимо, совсем плохо, их было явно недостаточно, хотя недавняя война с финнами заставила наших стратегов взяться и за их производство. Но, похоже, «раскачивались» медленно, по-русски. А пока в Москве нередко можно было наблюдать, с каким интересом прохожие рассматривали это экзотическое оружие, если на их пути попадался автоматчик. Его сразу же обступали любопытные и расспрашивали об эффективности автомата, щупали диковинку.

На первых порах после моего появления на заводе рабочий день длился, как обычно, восемь часов. И каждый вечер после работы я имел возможность приезжать поездом в Москву и проводить вечер и ночь со своей немногочисленной, но очень любимой семьей. А утром также поездом возвращался на завод. Но такой «щадящий» режим длился недолго: вскоре был введен новый, военный распорядок. Весь инженерно-технический персонал, а также большие группы рабочих определенных специальностей перевели на казарменное положение. Они ночевали в находившихся поблизости от завода общежитиях и бараках. Домой отпускали только с разрешения начальства и лишь по уважительным причинам. В случае тревоги в любое время дня и ночи все должны были являться к месту своей работы на заводе для получения соответствующих указаний.

По мере продвижения противника по советской территории, к сожалению довольно быстрого, он также быстро нагнул и начал засылать в ночное время свои «мессершмиты» на Москву для бомбежек или сбрасывания зажигательных бомб. А вскоре они стали появляться и в районе нашего завода. Во время таких налетов специальные сигналы сирен обязывали москвичей немедленно отправляться в сооруженные по всему городу бомбоубежища или вырытые в земле «щели» глубиной чуть выше человеческого роста. В это же время члены заранее созданных специальных команд должны были забираться на чердаки и крыши домов и дежурить там в течение всего времени налета на тот случай, если будут сброшены зажигательные бомбы. «Зажигалки» - как мы их презрительно называли. Участников таких команд предварительно «накачивали» инструкторы противовоздушной обороны (ПВО), обучали их, как сбрасывать «зажигалки» на землю и что делать с ними дальше.

Примерно такой же распорядок был введен и на нашем заводе. С той лишь разницей, что на время налетов приходилось останавливать практически все цеха и отключать электричество. Люди же, как и в Москве, отправлялись в «щели». Специально оборудованных бомбоубежищ на заводе было недостаточно, а может, и совсем не было - такого ведь никто не ожидал. И чем ближе к Москве продвигался противник, тем чаще совершались воздушные налеты на Москву и ее окрестности. Уже к концу августа приходилось прекращать работу завода иногда по несколько раз за ночь.

Когда работа на заводе была переведена на казарменный режим, лишавший меня возможности регулярно навещать семью в Москве, я решил отправить жену с ребенком в Пензу к ее сестре. После их отъезда на душе у меня стало намного спокойнее, и я весь отдался работе на заводе. Даже в Москву перестал ездить, делать там мне было нечего.

А вскоре немецкие войска оказались на ближних подступах к Москве (это было в начале октября 1941 г.). И тогда пришло указание сверху об эвакуации завода на Урал. Возможность такой эвакуации, видимо, не исключалась и ранее, даже в то время, когда наши войска собирались бить возможного врага «только на его территории». Тогда же, наверное, были разработаны соответствующими организациями и планы такой эвакуации. На всякий случай. Но только теперь, когда невероятность случившегося стала явью, было сочтено необходимым ознакомить с этими планами командный состав завода. И то не всех, а только тех, кому это положено: не ниже начальника цеха. Так что я, будучи всего лишь сменным мастером цеха, узнал об эвакуации завода неофициально от своего «одноклассника» Пальчука, «по секрету». В основном же такие работяги, как я, руководствовались ежедневными заданиями, получаемыми от непосредственного начальства.

Но так или иначе все стали спешно готовить оборудование завода к «переселению»: отбирали самое необходимое, без чего на новом месте нельзя было обойтись. Отобранное помечали устойчивой краской - из какого цеха, в какой вагон, - чтобы не разрознить, не потерять. Работу закончили быстро, по-военному. За каких-то четыре или пять дней основное оборудование завода было демонтировано и погружено в подаваемые по заводским железнодорожным путям вагоны и на платформы. Составы из них могли отправляться на Урал в любое время.

С этими же составами должны были отправляться и заводские рабочие со своими семьями. В свободное от работы время, а его оставалось чертовски мало, надо было съездить домой и собраться: отобрать и упаковать необходимые на новом месте вещи, а остальное как-то законсервировать, чтобы моль не съела. Ведь никто же не знал, когда придется вернуться. Да и с оставляемым жильем надо было как-то распорядиться. День отправки эшелонов с оборудованием и людьми был уже назначен.

Меня очень беспокоила в те дни судьба моих девочек, не мог же я оставить их в Пензе, где они временно находились. Туда ведь немцы могли добраться раньше, чем до Москвы. Надо было во что бы то ни стало забрать их оттуда. А как? И решил я отпроситься у начальства на поездку в Пензу. Заводское начальство такого разрешения дать не могло, пришлось обращаться за этим в Управление кадров Наркомата вооружения. Начальником Управления был, к моему счастью, тоже мой «однокашник», Румянцев. Выслушав меня, он не только удовлетворил мою просьбу, но снабдил меня соответствующим командировочным удостоверением, без которого, как он объяснил, добраться мне в те дни до Пензы будет трудно, а то и невозможно.

Вернувшись на завод, я доложил о своем отъезде Пальчуку и снова отправился в Москву, чтобы ехать в Пензу. Это было 16 или 17 октября 1941 года. Я особо выделяю эту дату как самый кульминационный период из всего военного времени, когда Москва находилась в наиболее тяжелом, можно сказать, критическом положении.

И вот что я увидел, когда вышел из электрички на Комсомольскую площадь Москвы, где сходятся главные железнодорожные артерии, связывающие столицу со всей страной.

Почти вся площадь была запружена автомобилями разных назначений и марок, а на свободной от машин территории валялись в беспорядке, кучами и в одиночку, какие-то вещи. Издали мне показалось, что там были разные предметы хозяйственного назначения, вроде столов, стульев, этажерок и торшеров. Виднелись даже подвесные цветные абажуры. Похоже было, что торопившиеся уехать из Москвы владельцы этих вещей намеревались увезти их с собой, но увидев, что творилось в помещении вокзала и на платформах у поездов, отказались от таких мыслей и оставили все это добро на привокзальной площади.

Хотя необычное оживление наблюдалось у всех выходящих на Комсомольскую площадь вокзалов, наибольшую концентрацию оно

носило у Казанского вокзала, откуда уходили поезда в южном и восточном направлениях. К нему будто присасывались, наподобие вылетевшего из улья пчелиного роя, не только автомашины, но и люди с чемоданами и узлами, стремившиеся попасть внутрь здания. Уже на дальних подступах к его входу творилось что-то невероятное.

Посмотрев на эту картину, решил не подвергать себя такому испытанию дважды, а сходить сначала домой, уладить там все свои дела, а уж затем, возвратившись, включиться в борьбу за приобретение места в каком-либо поезде, уходящем в сторону Пензы.

К тому же мне хотелось посмотреть, что творилось в других частях Москвы. И я отправился пешком не только потому, чтобы лучше все увидеть, но и потому, что другой возможности практически не было, так как весь наземный транспорт оказался недоступным. Трамваи, автобусы и троллейбусы были буквально облеплены людьми, висевшими не только на подножках, но и на буферах. А уж о такси не могло быть и речи, те даже не останавливались ни на какие поднятые руки, мчались, перегруженные пассажирами и багажом, как угорелые.

И хотя от Комсомольской площади до Лефортово, где находилось мое жилье, можно было добраться кратчайшим путем, затратив на это меньше часа, я решил пойти по улице Кирова (теперь она снова называется по-старому - Мясницкой), отражавшей, как мне казалось, наиболее характерные черты тогдашней Москвы. Улица была вся в движении, люди куда-то спешили, будто на поезд или самолет. И обязательно что-то на себе тащили - чемоданы, узлы или какую-либо хозяйственную утварь.

У Главного почтамта, кишевшего вбегавшими в него и выбегавшими оттуда людьми, по обе стороны от него расположились замаскированные зенитные установки с суетившимися вокруг них расчетами, состоявшими, как мне показалось, из одних женщин. Такие же установки попадались по пути моего следования и дальше вдоль всего пути.

Заглядывал я и в некоторые продовольственные магазины, где заметил, что еще недавно заполненные разным товаром полки были полупустыми или совсем пустыми.

Дойдя до Лубянки, а оттуда до Красной площади, увидел там много построенных в колонны и куда-то направлявшихся людей. Одни были в полевой военной форме и с винтовками, другие - пока еще в своей одежде и без оружия. Попадались колонны, одетые во

что попало и «вооруженные» в основном кайлами, лопатами и другим инструментом, предназначенным для земляных работ. Все эти колонны двигались, как мне показалось, на запад, на встречу с врагом. И от этого я почувствовал какое-то облегчение: слава богу, подумалось мне, стало быть, Москва не собирается сдаваться, еще не утрачена надежда на то, что рвущийся в Москву враг будет остановлен и отброшен.

Не желая расставаться с этим чувством, спустился в метро, проехал до ближайшей к Лефортово остановки и вышел. А там через 10-15 минут хода и семейное общежитие института, в котором находилась моя полуторакомнатная квартира.

Войдя в подъезд общежития, я не обнаружил обычно дежурившего там вахтера. Но ключ от моей квартиры висел рядом с другими на своем месте, на закрепленной на стене доске с разметками. А когда поднялся на второй этаж и стал отпирать свою дверь, с большим удивлением услышал в квартире чей-то говор. Оказалось, что это была наша милая «тарелка» - висевший на стене репродуктор, который мы никогда не выключали, оставляли его «на дежурстве». И теперь знакомым голосом диктора сообщалось о положении в Москве. При этом ни о какой растерянности, тем более панике, не было и намека. Наоборот, говорилось о том, что Москва по-прежнему непоколебима и уверена в том, что оказавшийся у ее порога враг будет сломлен и отброшен. Особо подчеркивалось, что высшее командование во главе со Сталиным находится в Москве и никуда из нее не собирается уезжать, как об этом неустанно трезвонит вражеская пропаганда и ее приспешники.

Наскоро собрав самое необходимое, что могло понадобиться и что можно было унести пешим ходом, я запер квартиру, спустился на первый этаж и, повесив ключ на прежнее место, отправился на Казанский вокзал. А там, пробившись с трудом к кассам, где должны были продаваться билеты на поезд дальнего следования, обнаружил, что почти на всех окошках этих касс висели объявления, что билетов нет. При этом никаких объяснений и обещаний. Единственным действующим окошком, к которому выстроилась длинная очередь, было окошко военного коменданта. Пристроился к этой очереди и я.

Когда подошла моя очередь, я, протянув в окошко свое командировочное удостоверение, спросил, не поможет ли мне военный комендант уехать в Пензу для выполнения срочного поручения Наркомата вооружения. Я надеялся, что такие слова должны возыметь

действие на коменданта, поскольку в те дни Наркомат вооружения пользовался очень большой популярностью и авторитетом. И они, похоже, сработали: человек, сидевший по другую сторону окошка, отошел куда-то, а вернувшись, протянул мне мое удостоверение и сказал, что ко мне выйдет помощник коменданта и постарается помочь с отправкой.

Через несколько минут появился человек в военной форме, представился и попросил меня следовать за ним. Выйдя на перрон, мы прошли вдоль нескольких поездов, и почти у каждого вагона помощник коменданта выяснял у проводников возможность пристроить меня. Но тщетно, все вагоны оказались набитыми до отказа.

Наконец повезло, я был «погружен» в вагон, в котором эвакуировалось Ленинградское военно-морское училище. Ни о каких удобствах говорить не приходилось, так как вагон был напичкан курсантами «под завязку». И мне с трудом удалось приткнуться на сидячее место у окна в проходе. Но я и этому был рад и не сходил с него до самой Пензы.

Вот такой запомнилась мне Первопрестольная в ее роковые дни середины октября 1941 года: суетливой, напряженной и даже обеспокоенной. Совсем не похожей на ту, какой она была обычно, - степенную и уверенную в своей нерушимости. И было от чего не только беспокоиться, но в какой-то степени и растеряться, ведь враг стоял буквально на ее пороге, откуда можно было рассматривать в бинокль и Красную площадь, и другие места нашей столицы. В любой момент вражеские танки могли оказаться и на ее улицах.

Ключевые слова: народные средства обороны, октябрь 1941 года, Наркомат вооружения, улица Кирова.

Юлия БАСЕНКО

Первый секретарь Историко-документального
департамента МИД России
Yulia.basenko@mail.ru

Деятельность МИД по оказанию помощи российским подданным за границей в начале Первой мировой войны

В основополагающем документе, принятом накануне Первой мировой войны и регламентировавшем деятельность МИД Российской империи, - «Учреждение МИД» от 24 июня/7 июля 1914 года - отмечалось, что одним из направлений деятельности министерства является «забота о защите интересов и всесторонней поддержке русских подданных за границей». С началом войны это направление наполнилось новым содержанием и приобрело особое значение.

В июле 1914 года, как и всегда в летние месяцы, в европейских странах, в основном в курортных местах, находилось большое количество российских подданных (по некоторым данным, только на территории Германии - более 40 тыс. человек), значительную часть которых составляли больные, женщины и престарелые. В связи с началом военных действий многочисленные соотечественники, оказавшиеся

*Министр иностранных дел
С.Д.Сазонов*

вне пределов страны, попали в крайне трудное и зачастую бедственное положение. Железнодорожное, пароходное и телеграфное сообщения России со странами Западной Европы были дезорганизованы, с неприятельскими государствами - прерваны, пересылка денег за границу и обмен там русских денежных знаков чрезвычайно затруднены, а порой и вовсе невозможны.

Заботу о соотечественниках взяло на себя государство. Первое межведомственное совещание по вопросу об оказании материальной помощи российским подданным, застигнутым военными действиями за границей, состоялось уже 24 июля/6 августа 1914 года*. Министерство иностранных дел было одним из главных его участников. По итогам было принято решение о необходимости предоставления российским подданным денежных средств прежде всего для возвращения их на родину, а также для удовлетворения «насуточных нужд». Эту задачу, по мнению участников совещания, следовало выполнить быстро и эффективно, главным исполнителем стало Министерство иностранных дел¹.

Для организации помощи нашим согражданам, застигнутым войной за границей, в МИД было создано несколько временных отделов, для работы в которых привлекались в основном сотрудники заграничных учреждений, отозванные из неприятельских стран, и вольнонаемные служащие. В самом начале войны при испанском посольстве в Петрограде МИД открыл Справочный стол о российских гражданах, оставшихся в неприятельских странах. В связи с расширением отдела справок его перевели в помещение министерства. В составе МИД при Первом департаменте появился Отдел денежных переводов и ссуд. При Втором департаменте было создано Бюро справок, предоставлявшее информацию о российских гражданах в союзных и нейтральных странах. По этим вопросам сотруд-

*Впоследствии совещания проводились регулярно.

ники центрального аппарата внешнеполитического ведомства взаимодействовали с российскими дипломатическими и консульскими представительствами за границей.

После объявления Германией и Австро-Венгрией войны России личный состав посольств, миссий и консульств был отозван из этих стран. В октябре 1914 года российские представители покинули Турцию, в октябре 1915-го - Болгарию. Многие из отозванных консульских работников были направлены для усиления личного состава российских посольств, миссий и консульств в европейских странах, в частности во Франции, Швейцарии и Великобритании, на которых легла основная тяжесть работы по оказанию помощи российским гражданам, застигнутым войной за границей. Огромный объем совершенно новой по характеру работы обрушился на немногочисленные по составу миссии и консульства, располагавшие небольшими помещениями, не приспособленными для приема многочисленных посетителей. Такими были датские, норвежские и шведские консульские посты, миссия в Берне, консульства в Марселе, Генуе. Им, по словам товарища министра иностранных дел В.А.Арцимовича, пришлось столкнуться с «возбужденной, нервной, расстроенной толпой соотечественников», «совершенно потерявших голову»².

Оказание материальной помощи заграничными учреждениями МИД российским подданным, застигнутым войной за границей, шло по трем направлениям. Наиболее значительной по оборотам была операция по переводу соотечественникам денежных сумм от их родственников и различных ведомств в России. Последние через банковскую и почтово-телеграфную системы или напрямую вносили необходимые суммы в рублях в Первый департамент МИД. Департамент, в свою очередь, сообщал в соответствующие заграничные представительства предложения о выдаче адресатам соответствующих сумм в иностранной валюте по особому курсу, установленному Особенной канцелярией по кредитной части. Телеграфные расходы были возложены на отправителей.

Выдача сумм российскими представительствами за границей производилась за счет специальных кредитов, открытых заграничными учреждениями МИД Кредитной канцелярией в местных банках. Перевод денег российским подданным, застигнутым войной в Германии, Австро-Венгрии и Бельгии, осуществлялся при посредничестве испанских дипломатических представительств в этих странах, поскольку была достигнута договоренность с испанским правительством о защите российских интересов в неприятельских странах.

Перевод денежных средств российским подданным в Германии и Австро-Венгрии начался уже 11/24 августа 1914 года. Выславшиеся из провинции и поступавшие в Петроград денежные переводы передавались по телеграфу в императорскую миссию в Копенгагене и оттуда направлялись при посредничестве испанской миссии в Дании в испанские посольства в Берлине и Вене. На последние, в свою очередь, была возложена задача доставлять деньги по назначению при помощи своих агентов, зачастую германских и австрийских подданных. С восстановлением перевода денежных сумм в союзные и нейтральные страны через банки министерство прекратило означенную операцию и продолжало принимать средства для перевода лишь в Германию, Австро-Венгрию и Бельгию.

Другая финансовая процедура заключалась в обмене загранучреждениями российским гражданам рублей на иностранную валюту. Эта операция производилась за счет тех же кредитов и по тому же курсу, что и перевод денежных средств.

Третьим направлением финансовой помощи соотечественникам за границей была выдача им за счет того же источника денежных ссуд, а в исключительных случаях и «безвозвратных пособий», главным образом для возвращения на родину. Для получения пособия или ссуды просителям необходимо было предоставить документы о принадлежности к российскому подданству. Возврат ссуд обеспечивался внесением записей об их выдаче в заграничные паспорта получателей. Тем учреждениям в России, которые обменивали заграничные паспорта на внутренние, было рекомендовано при обмене следить за возвратом ссуд возвращающимися из-за границы российскими подданными. Списки недоимщиков сообщались губернаторами в Первый департамент министерства, а также казенным палатам*, осуществлявшим взыскание ссуд в России. В свою очередь, МИД направлял в казенные палаты списки лиц, получивших ссуды в посольствах, миссиях или консульствах. Выдача ссуд российским гражданам в Германии и Австро-Венгрии, за исключением Будапешта, производилась испанскими представительствами, в Будапеште - американским, в Турции - итальянскими и американскими, в Болгарии - нидерландскими.

*Казенные палаты - губернские органы Министерства финансов Российской империи в 1775-1917 гг. Ведали сбором налогов, государственным имуществом и другими финансовыми делами.

В распоряжение российских посольств, миссий и консульств уже в августе 1914 года было предоставлено почти 7 млн. рублей. Из этой суммы на денежные переводы приходилось около 4,5 млн. рублей, остальная часть была использована на предоставление ссуд³. На одно лицо дипломатическими и консульскими учреждениями выдавалась незначительная сумма - от 200 до 300 рублей. К январю 1915 года во Франции было выдано ссуд на 137 тыс. рублей, в Италии - на 93 тысячи⁴.

С самого начала вводилась строгая отчетность по расходованию кредитов на оказание помощи соотечественникам. Однако отчетные документы (ведомости, расписки получателей) поступали в МИД со значительным опозданием. Почтовое сообщение было нарушено событиями военного времени. Отчетные материалы зачастую направлялись в МИД со случайно отправлявшимися в Россию сотрудниками ведомства или курьерами, однако и курьерская связь работала с перебоями. Кроме того, составление финансовой отчетности было новым и чрезвычайно трудоемким делом, значительно увеличившим служебную нагрузку сотрудников российских загранучреждений.

Дипломатические и консульские представители России за рубежом не только осуществляли оказание финансовой поддержки российским гражданам, но и занимались всеми вопросами по организации их выезда на родину (маршруты, транспорт, билеты), а также предоставляли соотечественникам кров, питание и необходимую психологическую поддержку. В наиболее сложной ситуации находились российские подданные, оказавшиеся с началом войны в Германии и Австро-Венгрии.

Из Германии российские граждане хлынули прежде всего в Данию для дальнейшего следования в Россию через Швецию. В Копенгагене им оказывали помощь сотрудники императорской миссии, генерального консульства, а также члены благотворительного общества, действовавшего при церкви миссии. По свидетельству генерального консула в Копенгагене П.А.Мельникова, российские подданные, получившие разрешение на выезд из Германии, начали прибывать в датскую столицу уже 21 июля/3 августа 1914 года. За последующую неделю их число резко возросло. Консул отмечал, что прибывшие соотечественники, «измученные пережитыми в Германии злоключениями, нервно расстроенные и запуганные распространявшимися среди них намеренно ложными слухами о по-

ложении вещей, все почти без исключения устремлялись в русское консульство, чтобы из авторитетного источника узнать, что с ними будет и имеют ли они еще возможность возвратиться в Россию»⁵. Для обеспечения порядка на территории, прилегавшей к консульскому представительству, даже потребовался наряд полиции.

В день объявления войны Германией России российское дипломатическое представительство в Копенгагене состояло из трех человек. Позднее к миссии были прикомандированы еще двое сотрудников, отозванных из загранпредставительств в Германии, и нанята переписчица-датчанка. Императорской миссией в Копенгагене было достигнуто соглашение с королевским Министерством иностранных дел, по которому посланник принял на себя ответственность за всех российских беженцев. «С первых же дней войны императорская миссия широко раскрыла свои двери, с первых же минут она не переставала ежедневно с утра и до поздней ночи принимать, распределять и направлять наших путешественников, заполнявших не только приемные и передние, но даже и часть служебных комнат канцелярии миссии - говорилось в отчете представительства в Дании. - Получив, таким образом, возможность передохнуть в Копенгагене, наши соотечественники могли подготовиться к дальнейшему пути более спокойные, ободренные и осведомленные»⁶.

Помощь российским подданным оказывалась миссией и генеральным консульством по следующим направлениям:

1) розыск лиц, оставшихся в Германии, Австро-Венгрии и отчасти в Бельгии, установление связи задержанных в названных странах с родственниками в России дипломатическим путем через испанских представителей, частным путем через датских подданных, через российских нештатных агентов, а также путем подробного опроса проезжающих русских (посланник лично состоял в переписке с задержанными российскими гражданами в Берлине, Росток, Гамбурге, Дрездене и других городах);

2) требования миссии об освобождении незаконно задержанных российских подданных, передававшиеся германскому правительству через испанских представителей, проверка и контроль за исполнением этих требований (переписка шла по делам более чем 20 тыс. российских граждан);

3) перевод денежных средств по указанию из МИД задержанным и военнопленным;

4) организация оплаты кредитов российских подданных, выданных не на их корреспондентов, у датских банкиров;

5) работа с различными прошениями и ходатайствами российских подданных и отправка частных писем и пакетов;

6) розыск багажа и вещей задержанных;

7) пересылка имущества убитых и умерших воинов;

8) привлечение пожертвований на Красный Крест.

Многие российские подданные, прибывшие из Германии в Данию и желавшие вернуться в Россию, по различным причинам

оказались без средств к существованию. К моменту их появления в Копенгагене ни миссия, ни генеральное консульство еще не располагали финансовыми средствами для выдачи им пособий, начавшими поступать из России позднее. По мнению генерального консула П.А.Мельникова, вопрос о выдаче пособий для возвращения на родину «касался достоинства России»: «Без вины, исключительно из-за принадлежности к русскому подданству пострадавшие, лица эти не могли быть брошены в чужой стране на произвол судьбы и не могли быть оставлены на попечение местных властей»⁷.

В связи с этим для выдачи пособий неимущим был использован не только имевшийся запасной фонд, но и личные средства, предоставленные сотрудниками консульства для этой цели. Кроме денежных средств, российским гражданам предоставлялись также бесплатные железнодорожные билеты для проезда в Швецию. В конце июля 1914 года, в момент наибольшего наплыва выезжавших из Германии соотечественников, генеральное консульство выдавало до 284 пособий в день. Единственным условием выдачи пособий была принадлежность к российскому подданству, подтвержденная доку-

Церковь при миссии в Копенгагене

ментами, чаще всего паспортом. В случае отсутствия у просителей документов, консульские работники принимали решение после беседы с ними и, если приходили «к нравственному убеждению, что они действительно русские», выдавали проходные свидетельства и пособия. При этом, по словам генерального консула, чиновники старались действовать с особым вниманием и осторожностью, чтобы не допустить проезда в Россию «лиц нежелательных, а по военному времени даже особенно вредных»⁸.

Большую работу проделало действовавшее при церкви императорской миссии в Копенгагене благотворительное общество «Попечительство о бедных русских подданных», почетным председателем которого был посланник К.К.Буксгевден. В состав общества входили о. Иоанн Щелкунов, сотрудники миссии, а также несколько датских граждан. «Попечительство» организовало в здании городского училища временный приют для путешественников из России; размещало соотечественников в копенгагенской богадельне, в приюте «Армии спасения», частных домах и гостиницах; устраивало для неимущих бесплатные обеды от «Общества кухни датских женщин»; привлекало частных лиц к денежным и вещевым пожертвованиям; сообщало необходимую информацию об организации отправки в Россию, в том числе вывешивало объявления для российских подданных на вокзалах, пристанях, в гостиницах.

В течение 20 дней после начала войны через Данию в Россию проехало около 4 тыс. российских граждан. По сведениям полицейских властей Копенгагена, к январю 1915 года через столицу проехало 30 тыс. наших соотечественников.

Летние месяцы всегда были временем наплыва соотечественников в пределы Австро-Венгерской монархии. По свидетельству вице-консула в Вене Е.С.Протопопова, среди них были больные, приехавшие для лечения на курорты; образовательные экскурсии гимназий, институтов и других учебных заведений; специалисты, направленные в командировки российскими ведомствами; «экскурсанты-практики» по сельскому хозяйству от общества «Русское зерно»; рабочие, прибывшие в Австрию для полевых работ; возвращающиеся из США российские переселенцы; частные путешественники⁹.

С момента ультиматума, предъявленного Австро-Венгрией Сербии, сотрудники российского генерального консульства в Вене рекомендовали обращающимся к ним российским гражданам не задерживаться в стране и выехать если не в Россию, то хотя бы в

Швейцарию или Италию. После объявления Австро-Венгрией войны Сербии императорское консульство настойчиво советовало всем соотечественникам, прервав дальнейшее путешествие, с первым же поездом возвратиться в Россию. Тогда же консульское представительство начало выдавать нуждающимся российским подданным денежные пособия для выезда из страны и взяло на себя защиту интересов сербских граждан.

Уже со дня объявления войны Германией России повсеместно начались аресты российских граждан. Протесты императорского посольства и генерального консульства в Вене оставались без ответа. Соотечественники в панике хлынули в генеральное консульство. Канцелярия консульства была открыта с 8 часов утра до 10 часов вечера без перерыва, и тем не менее выстраивались многочисленные очереди. Всем неимущим, желавшим возвратиться в Россию, выдавались талоны на получение железнодорожных билетов до границы. Кроме того, консульские сотрудники производили обмен российской валюты на кроны. До отъезда из Вены генеральное консульство выдало пособий, билетов, а также произвело обмен валюты на сумму около 30 тыс. крон.

Посол в Вене Н.Н.Шебеко рассчитывал увезти в посольском поезде несколько десятков российских подданных, списки которых были представлены в австро-венгерское Министерство иностранных дел и двора. Однако практически все поименованные в списке были задержаны местной полицией. Поэтому в 11 вагонах посольского поезда кроме сотрудников посольства и консульств в Вене и Будапеште смогли уехать только четверо российских граждан. Причем одного из них - сельского священника одной из пограничных с Австрией губерний - два дня укрывали в канцелярии генерального консульства.

Впоследствии переговоры об освобождении российских подданных, задержанных в Австро-Венгрии, велись российской миссией в Румынии при посредстве испанского представителя в Бухаресте с испанским посольством в Вене и американским консульством в Будапеште. Через миссию в Бухаресте был организован также обмен телеграммами между российскими гражданами, находившимися в Австро-Венгрии, и их родственниками в России. С августа по декабрь 1914 года через миссию прошло около 10 тыс. телеграмм в обе стороны.

В конце августа 1914 года МИД приступил к эвакуации российских подданных из Швейцарии и Италии. По сведениям миссии в Берне, в Швейцарии находилось от 7 до 8 тыс. русских, примерно

Канцелярия российского генерального консульства в Генуе

столько же в Италии. Для перевозки российских граждан МИД зафрахтовал шесть судов Добровольного флота, Русского общества пароходства и торговли и Русского Восточно-Азиатского пароходства («Курск», «Одесса», «Екатерина II», «Могилев» и др.). Исходным пунктом отправки всех пароходов была Генуя, центром по организации эвакуации стало императорское генеральное консульство в этом городе. Миссии в Берне было поручено информировать российских подданных о возможности возвращения на родину, которую им предоставляло правительство. В швейцарских газетах были опубликованы специальные объявления с информацией о порядке эвакуации.

Однако несмотря на усилия сотрудников миссии в деле организации отправки соотечественников в Россию, возникли сложности и недоразумения. Прежде всего они были связаны с тем, что два парохода на тот момент находились в Каире, два других - в Пирее, они должны были прибыть в Геную, затем запастись топливом и провиантом. В связи с этим невозможно было определить точную дату, когда могла бы быть начата посадка на суда. Многие российские подданные опасались долгого ожидания в Генуе, поскольку были ограничены в наличных средствах или не имели их вовсе.

В этом случае сотрудники миссии в Берне выдавали им ссуды, а также бесплатные билеты. Посланнику в Берне В.Р.Бахерахту удалось получить банковский заем для этих целей. Для перевозки путешественников в Геную миссия, по соглашению с федеральным правительством, организовала специальные поезда из Берна, Женевы и Цюриха до итальянской границы.

Далее заботу о российских гражданах взяло на себя посольство в Риме, доставив их специальным поездом в Геную. Пароход «Курск» с российскими подданными на борту отправился на Архангельск 27 августа/9 сентября, последний пароход - «Могилев» покинул Геную 26 сентября/9 октября 1914 года. Суда направлялись в Салоники, оттуда путешественники следовали по железной дороге через Сербию, Болгарию и Румынию к российской границе. Часть соотечественников предпочла в конце концов ехать в Бриндизи (оттуда пароходы направлялись в Пирей и Салоники), другие отправились в Марсель, третьи предпочли кружной путь через Францию, Англию и Норвегию. Российские подданные могли также воспользоваться крупными итальянскими пассажирскими пароходами, совершавшими с начала войны рейсы из Генуи сначала напрямую в Одессу, затем только до Константинополя, а после закрытия проливов и вступления в войну Турции уже только до Пирея, Салоник или Дедеагача. В общей сложности генеральное консульство разместило на пароходах 2,5 тыс. человек.

С августа по декабрь 1914 года сотрудники генерального консульства в Генуе ответили на 1 тыс. запросов российских подданных и выдали ссуды 1268 лицам.

Подготовительными переговорами по организации выезда российских граждан из Франции занималось посольство в Париже, однако основная часть работы по этому направлению была выполнена генеральными консульствами в Париже и Марселе. До 25 августа/7 сентября 1914 года возвращение на родину осуществлялось северным путем - выезжающим выдавался билет до Стокгольма и небольшое пособие, в Швеции эстафету принимали императорская миссия и консульство. Затем был организован южный маршрут - из Марселя в Одессу.

Важнейшим направлением деятельности МИД «по заботе» о российских гражданах за границей стала информационно-справочная работа. К январю 1915 года из российских представительств за границей в МИД поступило почти 20 тыс. справок о местонахожде-

нии соотечественников. Поскольку большинство российских подданных оказалось застигнуто войной в Швейцарии и во Франции, то основная часть справок приходилась именно на эти две страны. По словам товарища министра иностранных дел В.А.Арцимовича, эта работа «дала министерству возможность внести успокоение в многие тысячи русских семей, не знавших, где находятся их члены, захваченные войной за границей»¹⁰. Сведения о местонахождении российских граждан за рубежом не только выдавались на руки просителям, но и публиковались в наиболее распространенных газетах, а затем были изданы отдельными брошюрами (всего появилось пять выпусков).

К концу 1914 года значительное число соотечественников благодаря содействию МИД вернулось на родину. Однако в декабре 1915 года С.Д.Сазонов обратился в Совет министров с ходатайством о выделении дополнительно 445 тыс. рублей на оказание помощи российским подданным за границей. Министерство финансов и Государственный контроль выступили против ассигнования средств на эти цели. Представители указанных ведомств считали, что по истечении 15 месяцев с начала войны все российские подданные, застигнутые войной за границей, имели возможность вернуться на родину, задержанные же в неприятельских странах военнообязанные содержались в концентрационных лагерях и не пользовались пособиями, предоставлявшимися через загранучреждения МИД.

Однако руководство внешнеполитического ведомства обладало информацией о том, что далеко не всем российским подданным удалось возвратиться на родину. Если в Германии и Австро-Венгрии принудительно задерживались в качестве военнопленных определенные категории лиц, то в Турции были задержаны и высланы в глубь страны без средств к существованию практически все российские граждане. Добиться разрешения на выезд удалось лишь для незначительного числа россиян. Принудительному задержанию подверглись и российские подданные, находившиеся на территории Бельгии, занятой германскими войсками.

По мнению министра иностранных дел С.Д.Сазонова, помощь была необходима также военнообязанным, содержавшимся в концентрационных лагерях в Германии и Австро-Венгрии, а также их близким родственникам, вынужденно оставшимся в этих странах. Кроме того, на территории государств противника находились престарелые и больные, не имевшие возможности вернуться в Рос-

сию. В финансовой помощи нуждались и российские граждане в нейтральных и союзных странах. Руководство министерства отмечало, что значительное число российских эмигрантов продолжало возвращаться из США, Канады, Аргентины и Бразилии в Россию, чтобы вступить в ряды войск или присоединиться к своим семьям. По мнению дипломатического ведомства, все эти категории российских граждан нуждались в оказании им помощи со стороны государства. 8/21 января 1916 года Николай II утвердил решение Совета министров об ассигновании кредита - 445 тыс. рублей - на оказание дальнейшей помощи российским подданным за границей¹¹. Работа МИД в этом направлении была продолжена.

¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 159. Оп. 726. Д. 34.

²Там же. Оп. 731. Д. 37.

³Там же. Оп. 726. Д. 31.

⁴Там же. Оп. 731. Д. 37.

⁵Известия МИД. 1915. Кн. II. С. 82.

⁶Там же. С. 77.

⁷Там же. С. 83.

⁸Там же. С. 84.

⁹Там же. С. 52-59.

¹⁰АВПРИ. Ф. 159. Оп. 731. Д. 37.

¹¹Там же. Оп. 664/1. Д. 229. Л. 1-4об.

Ключевые слова: русские подданные за границей, Первая мировая война, деятельность МИД по оказанию помощи, дипломатические представительства.

Никита БАРСУКОВ

Аспирант кафедры истории южных
и западных славян исторического факультета
МГУ имени М.В.Ломоносова
nik-badger@yandex.ru

«Чешский вопрос» в чешской консервативной мысли на рубеже XIX-XX веков

В истории чешской политической мысли второй половины XIX - начала XX века вопросы внутреннего устройства Австрийской монархии, а позднее Австро-Венгрии*, самым тесным образом переплетались с проблемой внешнеполитического курса монархии. Это многонациональное государство формировалось в окружении двух мощных культурно-исторических центров - России и немецких земель, которые оказывали воздействие на все стороны жизни империи Габсбургов.

Для земель чешской короны**, которую населяли как чехи, так и немцы, внешнеполитическая ориентация Вены носила определяющее

* Австро-Венгрия (официальное название - сообщество королевств и земель, представленных в рейхсрате, а также земли венгерской короны святого Стефана) была образована в 1867 г. на основе австро-венгерского соглашения.

** Чешские земли, или земли чешской короны святого Вацлава, составляли Чешское королевство, маркграфство Моравия и часть герцогства Силезии.

значение для всей внутренней жизни, прежде всего политической. Особенно явно это стало проявляться после революционных событий 1848-1849 годов. В 50-60-х годах XIX века происходит трансформация всей политической структуры и жизни государства Габсбургов, формируются новые политические институты (рейхсрат*), расширяются избирательные права граждан, из абсолютистской монархии Австрийское государство превратилось в конституционную дуалистическую Австро-Венгерскую монархию.

Демократизация и либерализация политического климата в государстве, с одной стороны, открыла новые возможности для активизации политической жизни народов империи, с другой - оголила многие национальные противоречия. В чешских землях речь шла о возрастании напряжения между чешской и немецкой элитой. Тем более что во второй половине XIX века чехи уже несколько не отставали от немцев в области культуры, образования, экономики. Была сформирована национальная политическая и экономическая элита, бюрократия, система образования.

С образованием в 1871 году Германской империи и последующим втягиванием Австро-Венгрии в сферу ее экономических, политических и военных интересов споры о внешнеполитическом курсе империи Габсбургов и связанные с ними чешско-немецкие противоречия (так называемый «чешский вопрос») набирают обороты.

На протяжении долгого времени, с 60-х по 90-е годы XIX века, ведущей политической силой Чехии был блок консервативных сил. Он состоял из чешской Национальной партии (старочехи)** и Партии консервативного велькостатка (чешское консервативное, или историческое, дворянство)***. Именно они были защитниками чешских интересов перед централистскими устремлениями Вены

*Рейхсрат - двухпалатный парламент, состоявший из палаты господ и палаты депутатов.

**Первая общенациональная политическая партия Чехии, возникшая в 1860 г. под руководством видных общественных деятелей Франтишека Палацкого и Франтишека Ладислава Ригера. Ее истоки следуют усматривать в национальном движении времен революции 1848-1849 гг.

***Партия консервативного велькостатка (крупных землевладельцев) - типичная партия элитарного типа без четкой структуры. Объединяла крупных землевладельцев дворянского происхождения, поддерживавших государственную историческую программу чешских национальных сил. Союз двух партий сформировался в 1861 г. на встрече Ф.Л.Ригера с лидером исторического дворянства Йиндржихом Клам-Мартиницем.

и немецким национальным движением внутри монархии. В основе их программы лежала идея государственного исторического права чешских земель*.

Однако в конце XIX века чешским консервативным силам пришлось столкнуться с новой политической ситуацией. На выборах в рейхсрат в 1891 году старочехи после провала Пунктаций** и под напором агитационной деятельности Национальной партии свободомыслящих*** потерпели сокрушительное поражение. Тем самым и их союзники, консервативное дворянство, оказались в затруднительном положении. Политическая система, функционировавшая с 1879 года, когда правительство графа Эдуарда Тааффе (1833-1895 гг.)**** опиралось на так называемое «железное кольцо» правых сил монархии, рухнула. Консервативный блок был дестабилизирован и вступил в полосу глубокого кризиса.

Следует иметь в виду, что 90-е годы XIX века характеризовались политической нестабильностью в Австро-Венгрии, которая продолжалась вплоть до ее развала. Началась министерская чехарда, обострились экономические противоречия между двумя частями монархии, усилились национальные противоречия, происходила общая радикализация общественной жизни. Монархия все более втягивалась в орбиту влияния Германии и во многом стала проводником ее интересов. Как известно, в 1891 году был обновлен Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии*****.

Подобная ситуация не могла не волновать чешских консерваторов. Для них рубеж веков стал временем совершенствования политической стратегии, поиска новых идеологических разработок, пе-

*Государственное историческое право базировалось на двух основных тезисах: 1) чешские земли образуют государственно-правовую единицу в рамках Габсбургской монархии; 2) исторические границы чешских земель неприкосновенны.

**Речь идет о заключительном документе, подписанном по итогам чешско-немецкой конференции в 1891 г., созданной в Вене в 1890 г. для урегулирования национальных противоречий.

***Национальная партия свободомыслящих (младочехи) была основана в 1874 г. представителями оппозиционного течения внутри чешской Национальной партии, недовольными умеренностью и осторожностью старочехов в отстаивании национальных интересов.

****Тааффе Эдуард - граф, известный австро-венгерский государственный деятель имперского уровня. В 1867 г., 1870-1871 гг. - министр внутренних дел. В 1868-1870 гг. и 1879-1893 гг. - министр-президент (председатель правительства).

*****Впервые секретный договор был подписан в 1882 г.

решения своей программы для решения «чешского вопроса». Эту задачу взяли на себя умеренно настроенные консерваторы - старочех Альбин Браф (1851-1912 гг.)* и представитель исторического дворянства Ян Гаррах (1828-1909 гг.)*. Оба деятеля в политических условиях рубежа веков осознали необходимость концентрации консервативных сил Цислейтании*** и модернизации их идеологических установок. Прежде всего это касалось отношения к доктрине государственного исторического права чешских земель.

В своих политических измышлениях А.Браф вновь возвратился к идеям Франтишека Палацкого 1848-1849 годов****. Он соглашался с тем, что равноправие народов и возможная федерализация империи Габсбургов должна осуществляться на основе принципа естественного права. Более того, в самой идее государственного права, как в ее естественной, так и исторической интерпретации, Браф увидел источник деморализации чешского общества. Действительно, к началу XX века из основополагающей цели чешской элиты эта доктрина превратилась в красивый лозунг в борьбе политических партий¹. Политик прекрасно отдавал себе отчет в том, что в его время реализация государственной исторической программы невозможна².

Браф подчеркивал, что современное состояние экономики и другие социально-экономические факторы откладывают для чешского народа решение проблемы «собственного отечества». По его мнению, все усилия чешской политической элиты следовало направить на внутреннюю работу в области культуры, образования и экономики. Развитие этих сфер способствовало бы укреплению позиций чешского народа в империи.

Исходя из этого, ясна позиция Брафа по языковой проблеме. Он считал, что чешская политика должна остановиться на достигну-

*Чешский правовец, профессор Карлова университета, политик. Фактически руководил Национальной партией после смерти Ф.Л.Ригера в 1903 г.

**Чешский дворянин из рода Гаррахов, политик, меценат, предприниматель. Депутат чешского сейма и рейхсрата от Партии консервативного велькостатка.

***Цислейтания, или Предлитава - неофициальное название австрийской части двуединой монархии - 17 коронных земель (в отличие от венгерской части монархии - Транслейтании).

****Франтишек Палацкий (1798-1876 гг.) - чешский историк, политик, писатель, «отец нации», лидер чешского национального движения. В своем письме франкфуртскому парламенту от 11 апреля 1848 г. сформулировал доктрину австрославизма, которая подразумевала модернизацию Австрии в федерацию равноправных народов. Впервые эту идею озвучил чешский «будитель» Карел Гавличек-Боровский (1821-1856 гг.).

том результате в том, что касается языкового равноправия (т. е. на штремайеровых распоряжениях)*. Он отказался от неуспешного продолжения экспериментов, таких как распоряжения Каземира Бадени (1846-1909 гг.)**, поскольку они лишь отнимали силы и время у чешского народа³.

Одним из самых актуальных направлений было «экономическое возрождение». Граф призывал чешских политиков «осмотреться» и понять, что для чешских земель более актуальны не автономистские, языковые и государственно-правовые проблемы, - перед ними стоит задача собственными силами усилить экономический потенциал Чехии⁴. Лидер старочехов подчеркивал, что равноправие народов не может существовать лишь на бумаге, оно должно быть подкреплено мощным духовным и экономическим тылом. Изменить ситуацию можно было лишь путем мобилизации всех сил чешского народа⁵. В этой связи следовало прежде всего преодолеть апатичность старочешского большинства и сформировать из него ядро чешских консервативных сил.

В своих многочисленных выступлениях в палате господ, а также в статьях на страницах журнала «Политик»*** Ян Гаррах также ратовал за создание новой консервативной партии, идеологической основой которой должна была стать идея «австрийского патриотизма». Однако акцентирование внимания на этом тезисе ни в коем случае не означало отход от требований реализации государственных исторических прав чешских земель. Ян Гаррах лишь расширил их понимание до масштабов всей империи.

Новая партия, о которой говорил и писал чешский дворянин, должна была отстаивать ряд требований⁶. Прежде всего, это предоставление широкой самостоятельности коронным землям. Ян Гаррах предлагал реформировать Конституцию в целях реа-

*Как известно, после предварительной подготовки министерства внутренних дел и юстиции издали в апреле 1880 г. совместное распоряжение, согласно которому в суде и прокуратуре наряду с немецким вводились также национальные (земские) языки. Вскоре это распоряжение было специально повторено для Чехии и Моравии. В Силезии с рядом оговорок оно было проведено чуть позже, в 1882 г.

**Казимир Бадени - польский дворянин из Галиции. В 1895-1897 гг. - председатель австрийского правительства. Указы Бадени вводили чешский язык наряду с немецким во внутреннее дело- и судопроизводство. Они упорядочивали пользование языками в учреждениях и судах, оговаривали языковую квалификацию чиновников.

***Немецкоязычный журнал «Politik» издавался в Вене и был рупором консервативного дворянства Австрии.

лизации их прав, провести справедливую реформу избирательной системы выборов в земские сеймы и увеличить их финансовую самостоятельность. Все эти меры были направлены на реализацию государственно-исторических прав чешских земель.

Чешский консерватор верил, что только сильная Австрия может обеспечить стабильное развитие всех ее земель. Для этого было необходимо усилить административные возможности австрийского управления, улучшить положение рабочего народа и поддерживать религиозное воспитание, а также бороться с внутренними и внешними врагами Австрии. При этом он подчеркивал, что угроза внутри монархии непосредственно связана с ситуацией извне.

Современную ему ситуацию в Австро-Венгрии он описывал так: немцы устремляют свои взгляды на север и запад, итальянцы - на юг, а венгров интересуют только собственные интересы⁷. Государственный организм, по его мнению, могла бы оживить свежая «славянская кровь», которая заинтересована в расцвете монархии Габсбургов. Прежде всего Ян Гаррах уповал на славян Цислейтании - чехов и поляков, которые в отличие от других славянских народов (особенно русин и словаков), проживающих в венгерской половине монархии, находились в более выгодном положении. Объединившись, чехи и поляки, как он считал, могли с большим успехом противостоять венгерским устремлениям к развалу империи⁸.

Главным фактором внутренней нестабильности Гаррах считал саму систему дуализма. После разделения монархии на две части сложилась парадоксальная ситуация: в Транслейтании, где славяне имели более слабые позиции, первенство взяли венгры; в Цислейтании, где поляки, чехи и югославяне имели государственные исторические права, немцам было намного сложнее установить свою гегемонию. Борьба между немцами и славянами ослабляла австрийскую часть монархии, чем и пользовались венгры. Поэтому центр, по мнению Гарраха, должен был отказаться от антиславянской позиции и, наоборот, сделать все для развития славян, которые могли бы стать главной опорой империи. Гаррах даже высказывал мысль о том, что впоследствии все балканские народы должны будут объединиться с Австрией в форме конфедерации⁹.

Угрозу для единства и сохранения империи Гаррах видел во внешнеполитическом векторе Австро-Венгерской монархии. Ориентацию на Берлин он считал ошибочной. Австрии следовало обратить свой взгляд на восток и стать «восточной империей» в Европе. Политик подчеркивал, что именно славяне монархии и ее союзник Россия не допустили разрушения государства в 1849 году. Однако их подвиг не был оценен. Они не получили никаких привилегий, а, наоборот, были унижены. Россия же была обманута Веней в период Крымской войны, хотя, по мнению графа, никогда не была врагом Австрии, а, напротив, являлась ее естественным союзником. Австрия, по мнению Гарраха, должна была брать пример у России, продвигать свои интересы на Балканах и осуществлять там свою освободительную миссию среди славянских народов, иначе она непременно могла быть поглощена Германской империей.

В вопросах внешней политики Браф также следует заветам Гавличека и Палацкокого и солидарен с Гаррахом. Политик был уверен, что чехи, как никогда прежде, должны приложить все усилия для укрепления внешнеполитических позиций Австро-Венгрии и прекратить порицать конституционный строй австрийского государства¹⁰. Главную угрозу для чешской государственной идеи политик видел в возрастающем пангерманизме и внешней политике Германии, ведущей к кровопролитной войне между великими державами.

Браф отдавал себе отчет в том, что следствием военного конфликта может стать распад Австро-Венгрии и создание независимого чешского государства. Такой сценарий развития событий он считал нежелательным в том смысле, что он был бы лишь волей случая, чего чешская политика допустить не должна. Браф подчеркивал, что чехи не должны надеяться на помощь извне - ни от Франции, ни от России. Он писал, что внутривосточная ситуация во Франции неустойчива, ее общество деморализовано. Россия же, как и другие великие державы, борется лишь за мировое господство, и ей неведом «национальный панславизм»¹¹.

Таким образом, Браф стоял на той твердой позиции, что существование самостоятельного чешского государства не подкреплено ни экономическим фундаментом, ни политическими предпосылками. Только в рамках монархии Габсбургов чешские земли могли выполнить свою историческую миссию.

Важно отметить, что и более умеренные консерваторы, например граф Бедржих Шёнборн (1841-1907 гг.)*, выступавшие за сохранение Тройственного союза, считали необходимым сближение Австро-Венгрии с Францией и Россией. Интересно, что главным противником и конкурентом европейских держав он считал Соединенные Штаты Америки. По его мнению, рост республиканских тенденций, которые они несли в мир, их политическая и экономическая мощь угрожали Европе.

Шёнборн предупреждал, что слепая и исключительная ориентация на Германию и пангерманизм являются предательскими по отношению к Австро-Венгрии. Его критике подвергались и акции совместных военных парадов австрийцев и немцев под лозунгом «семейного праздника» братских народов, которые задевали чувства солдат австрийской армии «не немецкой национальности». При этом он подчеркивал, что самостоятельная внешняя политика Австро-Венгрии возможна только при условии внутренней консолидации ее народов¹².

Таким образом, чешская консервативная мысль начала XX века, осознавая необходимость своего реформирования, старалась представить идею государственного исторического права в модернизированном виде, найти такую идеологическую модель, которая бы больше соответствовала изменившимся политическим условиям и способствовала решению «чешского вопроса». В своих рассуждениях чешские консерваторы пытались переосмыслить старые трактовки австрославизма и австрофедерализма как наследие середины XIX века.

Из этих установок формировались и представления о внешнеполитическом курсе, которого должна была придерживаться монархия. Для чешских консервативных политиков, как и на заре их политической деятельности, было важно сохранить единое и сильное австрийское государство, которое бы гарантировало устойчивое развитие чешского народа во всех областях. Для этого был необходим баланс между имперскими устремлениями Германии, с одной стороны, и России - с другой. Однако однобокая ориентация Австро-Венгрии на своего немецкого соседа способствовала лишь

*Чешский дворянин, министр в правительстве Тааффе.

усилению национальных противоречий в империи и возрастанию внутривластной нестабильности. Чешский политический консерватизм, деморализованный реалиями рубежа XIX-XX веков, не смог предложить новых жизнеспособных идейно-политических проектов и искал пути решения насущных проблем в заветах своих предшественников.

¹*Bráf A.* Život a dílo. D. 5. S. 34.

²*Ibid.* S. 35.

³*Ibid.* S. 46.

⁴*Ibid.* S. 63.

⁵*Ibid.* S. 68.

⁶Politik. 29.09.1900.

⁷*Ibid.* 21.10.1902.

⁸*Ibid.* 29.04.1903.

⁹*Harrach J.* Osterreichs Heil. Gedanken eines osterreichischen Patrioten. Prag. 1905. S. 17-18.

¹⁰*Bráf A.* Op. cit. S. 47-48.

¹¹*Ibid.* S. 49.

¹²Stenographisches Protokoll. Delegation des Reichsrathes. XXXVIII. Session. 4. Sitzung. Budapest. 28.05.1902. S. 152-154, 156.

Ключевые слова: политический консерватизм, Чехия, Австро-Венгрия, чешская Национальная партия, старочехи, чешское историческое дворянство, «чешский вопрос».

Михаил ЯКУШЕВ

Третий секретарь Историко-документального
департаamenta МИД России
mmyakushev456@gmail.com

Конкурс молодых дипломатов

Церемониал приема российских дипломатов у султана и великого визиря в российско-османских отношениях конца XVIII века

Церемонии приема иностранных высокопоставленных дипломатов во дворце Топкапы и в Высокой Порте являются важнейшей составляющей османского государственного протокола и представляют собой один из интереснейших сюжетов политической истории Османской империи, а также дипломатических отношений султанского двора с Россией и другими государствами. Отличаясь немалой консервативностью и обилием уходящих в средние века обрядов, церемониал приема иностранных послов и посланников при османском дворе тем не менее может служить зеркалом перемен, происходивших во внешней политике и других областях жизни османского государства и общества конца XVIII века.

Интересным представляется проведение сравнительного анализа аудиенций российских и иностранных дипломатов у османских сановников в конце XVIII века и того, как менялось отно-

шение к ним по мере сокрушительных побед русской армии над османскими войсками.

Статья написана на базе документальных материалов фондов «Сношения России с Турцией» и «Канцелярия», хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ).

В султанском дворце устраивались пышные и красочные церемонии по случаю приемов глав иностранных дипломатических представительств.

Подробные описания аудиенций у великого визиря (садразам) и султана представлены в реляциях и записках российских дипломатов конца XVIII века: посла Н.В.Репнина (1775-1776 гг.)¹, посланников А.С.Стахиева (1776-1781 гг.)² и Я.И.Булгакова (1781-1789 гг.)³, посла М.И.Голенищева-Кутузова (1793-1794 гг.)⁴, посланников В.П.Кочубея (1794-1798 гг.)⁵ и В.С.Томары (1798-1802 гг.)⁶. Кроме того, некоторые российские посланники прикладывали к своим реляциям описания аудиенций иностранных дипломатических представителей, в частности эмиссаров Французской Республики в Константинополе: чрезвычайного посланника Раймонда Вернинака Сент-Мора у великого визиря (1795-1797 гг.)⁷ и посла Обера дю Байе у султана (1796-1797 гг.)⁸, аудиенций посла Венецианской Республики Гарсони у султана и великого визиря⁹ и чрезвычайного посланника Испанского Королевства Болини у султана и великого визиря¹⁰.

В традиционном османском церемониале особое значение имела замысловатая восточная символика, выражавшаяся в составе и одежде участников церемоний, маршрутах торжественных процессий, церемониальных подношениях, угощениях, подарках и других важных атрибутах дворцового церемониала. Именно по этой причине российские дипломаты в своих записках старались фиксировать детали аудиенции у высших султанских сановников, одновременно указывая для разъяснения османских реалий и терминов соответствующие должности и функциональные обязанности чиновников российского двора.

Следует отметить, что в конце XVIII века вопросами церемониала занимались несколько османских сановников: «обер-церемониймейстер» (тешрифатджи-баши), «унтер-церемониймейстер» (халифе-и тешрифатджи), «обер-гофмейстер» (чавуш-баши) и др.

Церемонии видоизменялись либо из-за нехватки знаний чиновников, ответственных за протокольное обеспечение мероприятий, либо ввиду личного вмешательства падишаха в процедуру. Поправ-

ки могли делаться по требованиям времени и условий, по политическим причинам и фиксировались в протокольных журналах как «внецеремониальный элемент», «отклонение от норм протокола» или «вопреки процедуре».

Прием посланников проводился по определенному сценарию. Особое отношение можно было получить по просьбе, при умелом использовании практики свершившихся фактов или прецедентов из более ранних церемоний¹¹.

В случае если посланник удостоился приема и у султана, и у великого визиря, аудиенции назначались на разные дни. Решение о месте и времени визита посланника оставалось на усмотрение принимающей стороны. Султан не принимал дипломатического представителя, занимавшего невысокий пост или прибывшего без дорогих даров. Последнему в этом случае приходилось довольствоваться церемониальным визитом к садразаму или просить специального разрешения на аудиенцию у падишаха.

Примечательно, что все послы стремились показать в своих репликах, что отношение к ним со стороны султана и великого визиря имело беспрецедентный характер. Так, например, если накануне первой аудиенции у султана Абдул-Хамида I в 1775 году посол Н.В.Репнин «в силу церемониала» был посажен «на лавку на полдороге от дивана до последних ворот Серальских»¹², то перед первым приемом у султана Селима III в 1793 году посол М.И.Голенищев-Кутузов, «не доходя до ворот Серальских половину дороги», был посажен «на поставленный возле скамьи табурет, покрытый чехлом золотой парчи» и поставленный «по особливому повелению Султана, не подражая прежнему церемониалу»¹³.

С разрешения султана посол и его свита в знак особого уважения к посланнику и с целью обеспечения безопасности султана вводились в тронный зал старшими дворцовыми привратниками для аудиенции у падишаха, восседавшего на троне¹⁴. Российский посол Н.В.Репнин перед входом в зал приемов «был взят под руки двумя капиджи-башиями... с ним свита его... каждый веден был двумя капиджи-башиями»¹⁵, в то время как для российского посла М.И.Голенищева-Кутузова было сделано исключение: перед входом в тронный зал он «не был взят под руки капиджи-башиями, как было сие прежде, да и следовавшие за ним из свиты его... капиджи-башиями только за шубы и кафтаны придерживаемы были... таковое было особое Султанское повеление»¹⁶.

Принимающая сторона соблюдала ряд церемониальных формальностей, в частности определяла количество лодок и лошадей для транспортного обеспечения дипломатов. С последней четверти XVIII века российским послам перед аудиенцией у султана вместо семивесельной шлюпки предоставлялись 14-весельная чауш-башинская лодка, а вместо трехвесельных барок для свиты - шестивесельные шлюпки, причем их количество увеличилось вдвое, а богато убранных лошадей - втрое. Например, перед первой аудиенцией у султана князю Н.В.Репнину и его свите и князю М.И. Голенищеву-Кутузову и его свите было предоставлено по 70 лодок и по 120 лошадей. Любопытно, но перед очередной аудиенцией у великого визиря российскому посланнику в Константинополе А.С.Стахиву с его свитой было выделено 76 лодок, ровно столько же, сколько полагалось иметь вышеупомянутым послам, которые посещали великого визиря.

Таблица 1

Первый церемониальный визит к великому визирю:
транспортное обеспечение российских делегаций

Главы российских делегаций	Количество лодок	Количество лошадей
Репнин Н.В.	76	120
Стахив А.С.	30, 56+20	40, 65
Булгаков Я.И.	50	40+16
Кутузов М.И.	76	120
Кочубей В.П.	60	40+15
Томара В.С.	60	40+15

Таблица 2

Первая аудиенция у султана: численный состав
посольской свиты, допущенной в тронный зал

Главы российских делегаций	Количество человек
Репнин Н.В.	16
Булгаков Я.И.	8

Стахийев А.С.	8
Кутузов М.И.	16
Кочубей В.П.	10
Томара В.С.	12

Таблица 3

**Первая аудиенция российских дипломатов
у великого визиря и султана**

Первая аудиенция	Репнин посол	Стахийев посланник	Булгаков посланник	Кутузов посол	Кочубей посланник	Томара посланник
ВЕЛИКИЙ ВИЗИРЬ	28 ноября 1775 г. 09.30-13.00	29 февраля 1776 г. 09.00-12.00; 24 июня 1779 г. 10.00-13.00	16 сентя- бря 1781 г. 09.30-11.30	29 октября 1793 г. 10.30-14.00	18 февраля 1794 г. 11.45-14.00	16 апреля 1798 г. 10.00-12.30
СУЛТАН	1 декабря 1775 г. 06.00-13.00	8 марта 1776 г. 05.00-10.00	21 сентя- бря 1781 г. 05.30-10.30	1 ноября 1793 г. 05.00-12.00	21 февраля 1794 г. 05.00-11.00	24 апреля 1798 г. 04.00-10.00

Маршрут иностранных дипломатов на аудиенцию к великому визирю и султану включал в себя несколько специально определенных остановок.

Первой церемониальной стоянкой, где принимались иностранные послы и посланники, были палаты киреджи-баши. В этом месте посланники останавливались на некоторое время после выхода из лодок, ожидая приезда чавуш-баши. Российским послам, князю Н.В.Репнину и князю М.И.Голенищеву-Кутузову, не пришлось ждать приезда чавуш-баши, так как последний в знак особого уважения встречал их на пристани и провожал до палат киреджи-баши, где «угощал их и потчевал со всеми почестями»¹⁷. Пока послов угощали кофе со сладостями, свита разбирала лошадей, строилась в порядок марша и готовилась к отправлению во дворец.

Второй церемониальной остановкой был дворец процессий, называемый российскими посланниками «киоском процессий» и

находившийся на улице, ведущей к султанскому дворцу. На этом месте дипломаты ожидали проезда великого визиря со свитой и направлялись следом за ним к султану.

Третьей церемониальной стоянкой, где принимались послы важных государств, были палаты капыджи-баши. Пока послам в очередной раз подавали кофе со сладостями, свита готовилась к входу в зал аудиенций для встречи с султаном.

Послы менее важных европейских государств и большинство посланников не принимались в вышеуказанных палатах, а были вынуждены дожидаться вызова на аудиенцию к падишаху, сидя на лавке у ворот.

У входа на третий двор посланников встречал чавуш-баши, державший в правой руке важный атрибут османского дворцового церемониала и символ его власти. Провожая эмиссаров к султану, чавуш-баши стучал им по дворцовой мостовой и в случае необходимости бил им провинившихся чиновников. Российские дипломаты называли вышеупомянутый предмет «серебряной тростью», «серебряным посохом», «серебряным жезлом» и «серебряным скипетром». Однако, по словам А.С.Стахиева, перед одной из аудиенций во дворце чавуш-баши шел с «золотой тростью»¹⁸.

По особым поводам еще одна церемониальная остановка располагалась на первом дворе, напротив имперской пекарни (хасс фурун), где выпекали особый хлеб (хасс экмек) для султана. Пекарня служила также сборным пунктом для посольских процессий¹⁹.

Посланнику иногда приходилось долго ждать аудиенции. Одной из причин этого было стремление объединить прием с впечатляющим и запоминающимся событием во дворце, таким как казнь разбойников, ссылка на галеры или раздача жалования янычарам на втором дворе. Чаще всего для этой цели использовалась красочная церемония ежеквартальной выдачи янычарам мешков с денежным довольствием.

Данный обряд производил неизгладимое впечатление на российских и европейских дипломатов. Венецианский посол Гарсони отметил, что «для тракования янычар на построенном длинном столе расставлено было до 150 небольших круглых блюд с холодными и горячими на турецкий вкус и турецкими поварами приготовленным кушаньем»²⁰.

После внеочередных или чрезвычайных заседаний совета янычар «кормили пилавом», а после обычных заседаний совета янычарам «раздавали фодлы /род мягких лепешек/ и чорба»²¹, которую россий-

ские дипломаты называли «янычарской похлебкой», приготовленной на «имперской кухне» (матбах-и амире), в то время как фодлы - в хлебопекарне (фодула фуруну). Наряду с этими блюдами важным церемониальным угощением была пахлава, которую российские дипломаты называли «янычарским пирожным», или «сладким воинским пирогом».

В случае визита к великому визирю у парадного входа, называвшегося российскими дипломатами «крыльцом» или «рундуком» и ведущего в «имперский дворец с куполом», эмиссаров встречал главный драгоман Порты и провожал до прихожей, которую российские посланники называли «сенями», либо до верха парадной лестницы, где их приветствовал начальник дворцового протокола. Далее эмиссары следовали в «гостевую комнату», которую российские дипломаты называли «светлицей отдохновения», где они ожидали приглашения в зал аудиенций и петиций для встречи с великим визирем, входившим в «приемную комнату» через канцелярию.

Примечательно, что место для сидения, предлагаемое дипломату во время аудиенции у садразама, было постоянным предметом спора. Посланникам предназначался обыкновенный табурет, а послам - стул со спинкой и подлокотниками или кресло, причем табурет посланника и кресло посла были ниже, чем софа великого визиря.

Следует отметить тот факт, что в конце XVIII века российские посланники ввели практику не садиться, а стоять перед табуретом, чтобы не вставать перед приходом садразама, лишая его возможности продемонстрировать свое превосходство. Российские послы и великие визири входили в зал приемов через разные двери и одновременно садились на приготовленные для них места.

По словам российских послов Н.В.Репнина и М.И.Голенищева-Кутузова, перед первым церемониальным визитом великий визирь сел на софу, посол - «на поставленные напротив кресла», а поверенный в делах* - «на табурет немного уступя от посольских кресел»²². Перед вторым церемониальным визитом, предшествующим аудиенции у султана, великий визирь сел на софу, а посол - «на поставленный напротив табурет»²³.

До конца XVIII века послам обычно приходилось встречаться с падишахом один или два раза за все время их пребывания в Стамбу-

*В первом случае поверенным в делах был Х.И.Петерсон, во втором - А.С.Хвостов.

ле. Российские послы Н.В.Репнин и М.И.Голенищев-Кутузов встречались с султаном по два раза.

Церемонии приема султаном посланников из мусульманских и христианских государств практически не отличались друг от друга. По словам А.С.Стахиева, прием бухарского посланника у султана прошел «с равною церемониею, какова наблюдается при таких случаях с министрами христианских держав, а при входе к султану на бухарского посланника была надета горностаевая шуба, а не соболья, на сына его белья шуба, а на девять человек его свиты обыкновенные кафтаны²⁴. По сведениям Я.И.Булгакова, во время аудиенции марокканского посланника у султана «во всем обряд с ним наблюдаем был точно такой, каков употребляется со всеми министрами европейских дворов», а при входе к султану на марокканского посланника была надета соболья шуба, а на двух человек свиты его горностаевые²⁵.

Для иранских посланников часто делались исключения. В то время как европейским эмиссарам приходилось дожидаться приезда великого визиря перед киоском процессий, иранского посланника на время ожидания иногда провожали в мечеть Айя-Софию. Однако самые большие почести оказывались крымским ханам, так как они считались не только послами, но и правителями, а также союзниками в противостоянии Порты и России.

По случаю визита иностранного посланника великий визирь устраивал в его честь торжественную трапезу во «дворце с куполом» после заседания имперского совета. Обычно там стояли три низких и круглых стола, но по случаю приема посла ставили пять столов²⁶. Посланники мощных государств обедали за столом с садразамом или каймакамом. Дипломаты рангом ниже сидели за столами вместе с капудан-паши, реис-эфенди, дефтердаром и нишанджи. Остальные члены свиты ужинали вместе в смежной с главным залом комнате.

К некоторым посланцам османские чиновники допускали дискриминационное отношение. По сведениям Я.И.Булгакова, «валашский господарь обедал с драгоманами Порты вне дивана», в то время как «рагузийские депутаты, или эмиссары, коих здесь в насмешку называют послами, обедали одни на дворе серальском»²⁷.

Интересен тот факт, что нередко драпировка стен, сервировка стола перед торжественной трапезой менялись в зависимости от статуса принимаемого посла. Так, если «конфеты, кофе и шербет великому визирю подносили в позолоченных», то «посланнику в серебряных сосудах», если «сладости и кофе великому визирю подавали

в золотых», то «посланнику в серебряных сосудах», а если «сладости, кофе и шербет визирю подавали в алмазных», то «посланнику в позолоченных сосудах»²⁸.

На торжественном ужине посланникам подавали восточные блюда: кебаб, чорбу, пилаф, долму, кёфте, а также голубей, жаренных в сливочном масле, тушеные овощи и разные другие яства²⁹. После торжественной трапезы посланников угощали кофе, подавали восточные сладости: конфеты, пахлаву, халву, лукум, маджун, сарай локмасы, ашуре и зерде, а также предлагали прохладительные фруктовые напитки: шербет и лимонад.

Среди всех угощений исключительно церемониальным подношением, имевшим особый статус, был кофе.

После аперитива наступала очередь аудиенции у султана. Послу дарились «почетные одежды», а присланные им дары либо раскладывали у ворот на всеобщее обозрение, либо выставляли в передней части зала приемов, либо расставляли напротив большого окна между «дверью представлений» и «дверью подношений» перед внесением их в зал.

В день чрезвычайных заседаний совета готовили плов, а в день обычных заседаний подавали суп. Хотя чрезвычайные заседания собирались и в случае приема иностранных посланников, и в случае приезда молдавского и валашского господарей, вторым из-за их невысокого ранга подавался суп.

Российский посланник А.С.Стахийев представил сведения о приеме грузинского и армянского посланников у великого визиря, заметив, что оба они принимаются не в тех палатах, «где принимают иностранных держав министров». По его словам, грузинский посланник «не был посажен, а кофе пил стоя», равно как и армянский посланник «все время стоял на ногах»³⁰.

Во время приема послов и посланников в султанском дворце большое значение придавалось традиции подношения подарков.

Самым дорогим и почетным подарком, который мог получить посланник, был конь. Традиционными подарками иностранным эмиссарам были «почетные одеяния», а обряд облачения в них был важным элементом османского протокола во время церемоний приема иностранных дипломатов у султана и великого визиря: «при аудиенциях дается всем послам и посланникам соболья шуба, равно как султан делает и со своими чиновниками в знак чести, милости или произведения в чин»³¹.

Под словом «хият» подразумевалось несколько видов верхней одежды, преподносимой в зависимости от статуса и ранга дипломатического представителя. На первом месте по ценности и стоимости были два вида хиятов: хасс-уль-хасс - шился из дорогих тканей: парчи или сукна, подбивался мехом соболя или рыси, и ферве, или фередже, - шился из шерстяных тканей (камлота или стамеда), подбивался мехом горностаея. На втором месте по стоимости и значимости был кереке - просторное легкое одеяние из бархата, расшитое шелком, без меховой подкладки. На третьем месте были серазер, сшитый из разноцветной парчи, расшитой золотыми и серебряными нитями, и кафтан в форме мантии, сшитый из обычной ткани.

Например, после приема у великого визиря на сына посланника А.С.Стахиева, трижды побывавшего с отцом на аудиенциях, два раза была надета «горностаея шуба с камлотовою желтого цвета покрывкою»³² и один раз - «кереке»³³, а на генерального консула С.Л.Лашкарева, сопровождавшего посланника Я.И.Булгакова, после аудиенции у великого визиря была надета «горностаея шуба, покрытая ангорским стамедом»³⁴.

После церемониального визита российских посланников к великому визирю и перед аудиенцией у султана их свите раздавали от 20 до 30 кафтанов, в то время как свите российских послов выдавали по 100 кафтанов.

Таблица 4

Шубы, подаренные российским дипломатам после первого приема у великого визиря и перед первой аудиенцией у султана

Главы российских делегаций	После первой аудиенции у великого визиря	Перед первой аудиенцией у султана
Репнин Н.В.	«шуба соболя, покрытая парчею»	«соболя шуба, покрытая парчею»
Стахийев А.С.	«цельная соболя шуба, сукном покрытая»; «соболя шуба, покрытая желтым сукном»	«соболя цельная шуба, сукном покрытая»
Булгаков Я.И.	«цельная соболя шуба, покрытая желтым сукном»	«соболя цельная шуба, покрытая голубым сукном»

Кутузов М.И.	«парчею крытая соболья шуба»	«соболья, золотом крытая шуба»
Кочубей В.П.	«цельная соболья шуба, покрытая желтым сукном»	«соболья цельная шуба, покрытая желтым сукном»
Томара В.С.	«цельная соболья шуба, покрытая оранжевым сукном»	«соболья цельная шуба, покрытая оранжевым сукном»

После первого церемониального визита к великому визирю в 1775 году на российского посла, князя Н.В.Репнина, прибывшего по случаю подписания Кючук-Кайнарджийского договора, и в 1793 году на российского посла, князя М.И.Голенищева-Кутузова, прибывшего по случаю заключения Ясского договора, на их приближенных были надеты «шубы лапчатые собольи, покрытые сукном и опушенные пластинчатым собольим мехом», на кавалеров посольства - «горностаевые шубы», а всем остальным членам посольской делегации было роздано 100 кафтанов³⁵.

По сведениям князя Н.В.Репнина, при аудиенции российского посла, графа А.И.Румянцева (1740-1741 гг.), приехавшего по случаю заключения Белградского мирного договора, ему была подарена «соболья обыкновенная шуба», а его свите - «горностаевые ферредже», однако соболья шуба, покрытая парчой, была подарена не только графу Румянцеву как чрезвычайному послу, «таковые парчевые шубы даваемы были... в то же самое время и ординарным послам французским маркизу де Вилльневу и графу Каstellану»³⁶.

В XVIII веке цены на шубы в Стамбуле были следующими: особый хият стоил 3 тыс. акче, кераке - 25 акче, обычный хият - 5 акче. Неудивительно, что в 1790 году посланник Королевства Обеих Сицилий³⁷, пропустивший аудиенцию у султана по причине старости и болезни, попросил, чтобы «почетные одежды» были присланы к нему на резиденцию³⁸, а посланник Испанского Королевства Болини в 1784 году пришел на прием к падишаху с двумя сыновьями и студентом, представлявшим третьего его большого сына, «дабы не лишиться шубы»³⁹.

Дипломатам дарили разные по качеству и цене шубы в зависимости от представляемого ими государства. Посланники политически слабых государств получали не столь дорогие «почетные одежды». По словам А.С.Стахиева, после аудиенции у великого визиря на грузинского посланника была надета песцовая шуба, на его свиту -

кафтаны, а на армянского посланника - корсачьа шуба, на его свиту - «суконные биниши»⁴⁰.

Встречались исключения из правил. По сведениям Я.И.Булгакова, после визита к великому визирю на валашского господаря был надет «серазер, или кафтан из золотой и серебряной парчи, подбитой собольим мехом», а на рагузийских эмиссаров - «кафтаны, протканые золотом, ценою 4 червонных, каковые до времени султана Мустафы давали послам»⁴¹.

Российский посланник Я.И.Булгаков привел данные о качестве и стоимости шуб, отметив, что во время аудиенции у султана в 1781 году ему были подарены «шубы хорошие и стоящие тысячи по полторы, а не такие, каковые другим даются и за кои платят из казны только по 350 пиастров... иностранным послам и интернунциям дается одна шуба без кераке и несколько кафтанов»⁴².

Следует отметить, что в отличие от большинства европейских дипломатов российские послы и посланники не только упоминали факт преподнесения им в подарок дорогостоящих и качественных «шуб почета», но и зачастую представляли красочные описания подаренных облачений.

Подводя итоги, следует отметить, что церемониал приема русских послов и посланников высшими османскими сановниками был сопряжен с множеством условностей и формальностей, знание и понимание которых помогали дипломатам адекватно реагировать и правильно ориентироваться в незнакомой для них обстановке.

Анализ дипломатических документов также свидетельствует о том, что в конце XVIII века, после побед русской армии над османскими войсками и подписания Кючук-Кайнарджийского и Ясского мирных договоров, Порта была вынуждена признать военное превосходство России над собой, что нашло свое непосредственное отражение в том, как предусмотрительно, «радушно» и «гостеприимно» османские сановники стали принимать русских послов и посланников, несмотря на то, что османский церемониал приема иностранных дипломатов все еще сохранял консервативный характер.

¹Репнин Н.В. АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией (Ф. 89). Оп. 89/8, 1775. Д. 446. Л. 32-42; 1775. Д. 445. Л. 23-30, 34-37; 1776. Д. 462. Л. 69-71.

- ²Стахийев А.С. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1776. Д. 472. Л. 7-13 об.; 1777. Д. 494, 41-42; 1779. Д. 537. Л. 89-96 об.; 1779. Д. 534. Л. 137-137 об.; 1781. Д. 578. Л. 78-79 об.
- ³Булгаков Я.И. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1781. Д. 587. Л. 64-67, 68-71.
- ⁴Голенищев-Кутузов М.И. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1793. Д. 777. Л. 164 об., 172, 281-285.
- ⁵Кочубей В.П. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1794. Д. 784. Л. 5-8, 9-11 об.; 1794. Д. 792. Л. 14-18, 19-22 об.; 1797. Д. 850. Л. 3-8 об.
- ⁶Томара В.С. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1798. Д. 871. Л. 23-24 об.; 1798. Д. 871. Л. 25-26 об.; АВПРИ. Ф. Канцелярия (Ф. 133). Оп. 468, 1801. Д. 2218. Т. II. Л. 9-14 об.
- ⁷Verninac R. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1795. Д. 812. Л. 49-50 об.; 1796. Д. 830. Л. 21-28.
- ⁸A. du Vauet. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1797. Д. 846. Л. 65-70.
- ⁹Гарсони. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1781. Д. 589. Л. 7-8 об.; 1781. Д. 590. Л. 27-28.
- ¹⁰Болини. АВПРИ. Ф. 89. Оп. 89/8, 1783. Д. 617. Л. 91-92 об.; Д. 641, 1784. Л. 11-13.
- ¹¹Karateke H.T. (ed.). Reception of Envoys // An Ottoman Protocol Register. Istanbul, 2007. P. 6-7.
- ¹²Репнин Н.В. Указ. соч. 1775. Л. 39 об.
- ¹³Голенищев-Кутузов М.И. Указ. соч. 1793. Л. 169 об.
- ¹⁴Von O. Of the Audience and Entertainment given to Ambassadors // The Sultan's Seraglio. An Intimate Portrait of Life at the Ottoman Court. L., 1996. P. 41-44.
- ¹⁵Репнин Н.В. Указ. соч. 1775. Л. 39 об.-40.
- ¹⁶Голенищев-Кутузов М.И. Указ. соч. 1793. Л. 169 об.-170.
- ¹⁷Репнин Н.В. Указ. соч. 1775. Л. 32 об., Голенищев-Кутузов М.И. Указ. соч. 1793. Л. 164 об.
- ¹⁸Стахийев А.С. Указ. соч. 1779. Л. 94.
- ¹⁹Bayerle G. Pashas, Begg and Effendis // A Historical Dictionary of Titles and Terms in the Ottoman Empire. Istanbul, 1997. P. 6.
- ²⁰Гарсони. Указ. соч. 1781. Л. 8 об.
- ²¹Булгаков Я.И. Указ. соч. 1784. Л. 5; 1785. Л. 33 об.
- ²²Репнин Н.В. Указ. соч. 1775. Л. 34 об.; Голенищев-Кутузов М.И. Указ. соч. 1793. Л. 166-166 об.
- ²³Там же. Л. 38 об.; Там же. Л. 169.
- ²⁴Стахийев А.С. Указ. соч. 1781. Л. 9.
- ²⁵Булгаков Я.И. Указ. соч. 1783. Л. 44-44 об.
- ²⁶Ulker M.B. (ed.). Receiving Ambassadors in the Audience Chamber // Topkapı Palace Museum. Istanbul, 2009. P. 36-37.
- ²⁷Булгаков Я.И. Указ. соч. 1783. Л. 44 об.-45.
- ²⁸Стахийев А.С. Указ. соч. 1776. Л. 9 об.; Стахийев А.С. Указ. соч. 1779. 92 об.; Булгаков Я.И. Указ. соч. 1781. Л. 67.
- ²⁹Topkapı Palace Museum. P. 26-27, 116.
- ³⁰Стахийев А.С. Указ. соч. 1776. Л. 28-31 об.

³¹*Репнин Н.В.* Указ. соч. 1775. Л. 20 об.

³²*Стахиев А.С.* Указ. соч. 1776. Л. 9 об.; *Стахиев А.С.* Указ. соч. 1779. Л. 94 об.

³³Там же. 1781. Л. 79.

³⁴*Булгаков Я.И.* Указ. соч. 1781. Л. 67.

³⁵*Репнин Н.В.* Указ. соч. 1775. Л. 36-36 об.; *Голенищев-Кутузов М.И.* Указ. соч. 1793. Л. 167 об.

³⁶Там же. Л. 20 об., 24 об.

³⁷Королевство Обеих Сицилий (Неаполитанское королевство и Сицилийское королевство).

³⁸An Ottoman Protocol Register. P. 31, 149.

³⁹*Болини.* Указ. соч. 1784. Л. 12 об.

⁴⁰*Стахиев А.С.* Указ. соч. 1776. Л. 28-31 об.

⁴¹*Булгаков Я.И.* Указ. соч. 1783. Л. 44 об.-45.

⁴²*Там же.* 1781. Л. 26-27 об.

Ключевые слова: Османская империя, османский государственный протокол, османский дворцовый церемониал, аудиенции у султана и великого визиря, русские послы и посланники.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*специальный
представитель
Президента Российской
Федерации по сотрудни-
честву со странами
Африки*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

А.Н.ПАНОВ,

*доктор политических
наук*

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России, кандидат
юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор **А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернет и мультимедиа-
проектов

Т.А.Макарова,
заместитель главного
редактора

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина**

**РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская**

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова**

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина**

**ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4200. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.10.2014. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №640.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru